

А. Б. ЕФИМОВ

**МИССИОНЕРСТВО И РОЛЬ ЦЕРКВИ
В КОЛОНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ**

***ВВЕДЕНИЕ: ПРАВОСЛАВНОЕ МИССИОНЕРСТВО
И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ***

[1 –10]

1. «Миссия» (от лат. *missio* – посылка, поручение) по-гречески звучит как священноапостольство, и апостольская Церковь одной из основных форм своего служения имеет миссию. Миссия – это та часть жизни Церкви, где живой благодатный организм Церкви соприкасается с непросвещенным миром. Божественная Литургия начинается возглашением: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа...» Мы живем (или плохо живем) в Царстве Божиим, – в Церкви. Господь говорит Своим ученикам: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам...» Этот благодатный Божий Мир, которым и в котором живет Церковь, соприкасается с миром непросвещенным, не воспринявшим спасающую благодать Божию. – «Свет во тьме светит и тьма не Его объяла...» – свет Христовой Соборной Святой Церкви светит во тьме, в мире сем. И та грань, где соприкасаются свет и непросвещенный мир, это есть поле деятельности миссии.

Богословие миссии призвано приоткрыть тайну священноапостольства, тайну распространения благодатного света в непросвещенном мире. Для этого нужно дать представление о мире, спасаемом и просвещаемом благодатью Божией. Нужно описать человека и то, как благодатью Божией он становится членом Церкви, живет, строит свою жизнь в отношении к Богу, к другим людям и к миру. Необходимо изъяснить, как человек может в меру образа и подобия Божия быть сотрудником Богу в Его благодатном просвещении другого человека. Требуется приоткрыть тайны границ Церкви, соотношения Церкви и мира. И тогда на основании православной антропологии, экклезиологии и сотериологии приоткрывается тайна священноапостольства, возникает миссиология.

Миссионерство начинается с того образа, который дал нам Христос – образа проповеди, образа всех трех лет Своего служения. Этому Образу уподоблялись апостолы, – несшие благовестие о Царстве Божиим. Господь готовил апостолов, посылая их «два – два» на благовестие, и даруя им благодатную силу благовествования и исцеления. Заканчивалось Его земное служение словами, обращенными к апостолам, к Церкви, к нам – «Шедше научите вся народы, крестяще их во имя Отца и Сына, и Святаго Духа... и се аз с вами есмь до скончания века». Им же даны и совершенные образы Доброго Самарянина и Доброго пастыря, полагающего душу свою за овцы своя.

2. Полнота благодатной жизни Церкви начинается Пятидесятницей. И здесь же является в полноте миссионерское служение Церкви, когда простыми словами апостола Петра благодать Духа Святаго раскрывает сердца слу-

шающих и присоединяет их к Церкви. Здесь же были явлены основные принципы миссионерства:

– проповедь благой Евангельской вести должна быть доходчива, понятна; тайны Царства Божия должны доноситься образами, понятными слушающим;

– проповедник – лишь сотрудник Богу в деле просвещения, спасения непросвещенного человека. Проповедник помогает слушающему открыть сердце для принятия благодати Духа Святаго;

– проповедь должна вестись на родном языке, – этот принцип чудесным образом был явлен в Пятидесятницу, когда каждый слышал слова апостола Петра, звучащие на его родном языке;

– миссионерство – это, в конце концов, всегда экзорцизм, изгнание бесов. Свет отгесняет тьму, всегда борется с Князем тьмы – дьяволом и изгоняет его от души человека. Вспомним слова Ф. М. Достоевского – «Бог с дьяволом в мире борется и поле битвы – сердца людей». Эта борьба не против плоти и крови, апостол готов отдать жизнь свою за паству свою по образу своего Учителя.

Жизнь каждого апостола и миссионера дает нам многочисленные примеры такой духовной борьбы и победы Христовой.

Вспомним и слова преподобного старца Силуана Афонского – «Молитесь за мир – кровь проливать».

– следующий основной принцип – «Тако да просветится свет Ваш перед человеки, яко да видят добрые дела ваши и прославят Отца вашего Иже есть на небесах». Пример личной благочестивой жизни – основа миссионерского служения и долг каждого христианина. На этой основе – апостолат мирян.

Уместно привести один пример. В 1910 году на миссионерском епархиальном съезде в Ташкенте встретились известный мулла и протестантский пастор. Пастор прочитал мулле Нагорную проповедь и спрашивает: «Хорошо?» – «Очень Хорошо», – ответил мулла. – «А почему же вы не обращаетесь к Христу?» – «Мы не обращаемся к Христу потому, что вы не живете по Его заповедям», – ответил мулла.

– делу священноапостольства служат благотворительные и иные формы социального служения, а также труды в образовательной и культурной деятельности христиан. Святитель Николай Японский выразил это такими словами: «Вначале завоевать любовь и уважение, а затем нести людям Слово Божие». Огромный опыт подобного служения накоплен католиками и протестантами. Апостол Павел о том же говорит: «Стать для всех всем, чтобы спасти хотя некоторых». Этот завет первоверховного апостола ярко сумел воплотить святитель Иннокентий Вениаминов. По зову Божию он проезжает тысячи километров с семьей и поселяется в землянке на острове Уналашка вблизи Аляски среди алеутов. Он учит алеутов плотницкому делу, искусству каменщика, столяра, огородника, кузнеца, часовщика, затем составляет азбуку, переводит Священное Писание, богослужение на алеутский язык и учит по составленным им же книгам и детей, и взрослых. Ему приходится объез-

жать свою паству (около 20-ти из Алеутских островов) часто по океану в одиночку на байдарке, обтянутой кожей. Он защищает их от произвола чиновников и купцов, учит вести добычу морских котиков так, чтобы их поголовье не сократилось, лечит алеутов и т.д.

Неудивительно, что эти простые люди с детской доверчивостью и любовью ответили на подвиг его любви, и через десять лет не осталось ни одного человека, не принявшего православие.

– принцип, хорошо известный каждому миссионеру: с крещением духовный путь, путь просвещения только начинается. Именно так формировали его и святитель Иннокентий Вениаминов, и святитель Николай Японский, и архимандрит Макарий Глухарев и другие. Крещением ставится онтологически новый камень в основание. На этом основании предстоит строить храм Духа Святаго.

– последнее условие успеха проповеди – ненасильственное распространение христианства среди языческого и иного населения, т. к. насилие отнимает свободу и гасит любовь. В православии, и особенно в российском, насильственного принуждения к принятию христианства никогда не было. Были предпочтительность в выборе слуг и хозяев, партнеров по торговле или ведению дел, могли быть враждебные или военные действия, имеющие различные мотивы, в том числе и религиозные, но крестовых военных походов с целью обращения в православие никогда не было. И если святой Стефан Пермский после нескольких лет жизни в среде зырян один или с ближайшими учениками идет сокрушать идолы и кумиры, рубить священную березу, то идет он безоружный к вооруженным язычникам. То же самое происходило в Поволжье с татарами и башкирами в Сибири, и даже тяжелые войны на Кавказе не были насильственным крещением местных народов. Были поощрения крестьянским, особенно местной знати, было освобождение от налогов и пошлин, но насилия не было. Политика ненасилия обнаруживает себя во всей истории Русской Церкви и русского государства, и может быть прослежена по инструкциям, постановлениям, посланиям как государственным, так и церковным на различных уровнях церковной и государственной власти. Пожалуй, единственным явным исключением, подтверждающим общее правило, является инструкция Петра I Тобольскому митрополиту с рекомендацией, не стесняясь насильственных мер, крестить инородцев Сибири. После Петра I снова идут инструкции о недопустимости принуждения к крещению. Характерно, что например, в католической миссии при монастыре в Калифорнии по описанию св. Иннокентия Вениаминова, в середине XIX в. индейцев содержали как рабочий скот и на ночь запирали в бараках. Там же велись дискуссии о том, произошли индейцы от Адама или от дьявола.

Каждый христианин несет в мир радость Благой Вести, радость причастности Воскресению Христову, победе, победившей мир. И эта радость причастности любви Божией, которой он делится с другими, становится неиссякаемым источником радости о Духе Святом. Ибо от избытка сердца

глаголют уста. Свидетелями этой благодатной радости были апостолы и все поколения христиан. Потому что православие – это радость, радость и радость.

3. Естественное состояние здорового живого организма Церкви расти. Этот рост во всем многообразии форм изучает история миссий. Русская Церковь в течение тысячелетия просвещает народы Российской империи и иные и имеет огромный опыт. Это связано не только с тем, что территория империи занимала более шестой части суши и не только с разнообразием народов и малых этнических групп, населявших эти земли. Вся историю России, начиная со святого князя Владимира, можно рассматривать как борьбу за православную государственность, а идея союза Церкви и Государства в решении всех вопросов нашей земной жизни со времен св. князя Владимира стала национальной идеей русского народа. Опыт истории симфонии Церкви и государства в России уникален. Российская империя в течение многих веков была главным, а временами и единственным оплотом православия, и крушение ее в 1917 году означало постепенное крушение и остальных меньших «православных миров».

Российские народы, перенявшие от Византии православие и идею православного государства, приняли и завет Христа – идти до конца Земли с проповедью христианства. То, что не всегда удавалось Византии, удавалось России и Русской церкви в течение десяти веков. Удалось создать и сохранить православную империю, в состав которой входили частично или полностью непросвещенные народы и постепенно просвещать их православной верой. Удавалось за границей при посольствах создавать храмы и центры православного просвещения. Иногда впереди шли православные миссионеры, завоевывая любовь и уважение, а затем шла дипломатическая миссия. Так в Пекине через духовную миссию осуществлялось и дипломатическое представительство до 1861 года, пока не появилось русское посольство. Роль духовной миссии в просвещении и истории Аляски и Америки, Японии трудно переоценить.

В истории русского миссионерства сияют многие подвижники, святые, послужившие Церкви и народам, населявшим нашу Родину. Их подвигами сеялось и возвращалось зерно православной веры, и на этой закваске поднимались российские народы, российская государственность, российская культура и хозяйство; вся жизнь пропитывалась духом православной веры. На фундаменте православия строились отношения между различными народами, заселявшими Россию, в том числе и с теми, которые придерживались магометанства, буддизма или язычества. Тысячелетний опыт веропробоведнического подвига в самых различных условиях, духовенства и мирян, аристократии, государей и простолюдинов, ученых богословов и простых крестьян остается сегодня неизвестным и не востребуемым. Нет ни одной монографии по истории российской миссии, кроме маленькой брошюры прот. Е. Смирнова 1904 года.

История российского веропроеповедничества начинается с подвигов свв. равноапостольных Ольги и Владимира и Крещения Руси. Российские государственность и культура распространялись, росли и укреплялись вместе с Православием. Постепенно христианство распространяется по городам, из городов по рекам в села, вместе с монашеством. Этот этап монашеской или монастырской колонизации Руси был довольно долгим. Затем следует период становления и укрепления Российского православного царства. С окончанием татарского ига связано расширение государства, усвоения христианству различных племен Севера, народов Поволжья. По мере расширения границ возникали задачи веропроеповедничества в Сибири, в Южных и Западных областях. Трудности церковной жизни синодального периода не могли не отразиться на деле веропроеповедничества: но в это же время закладывались основы всей миссионерской работы Церкви: сияли подвигами священноапостольства св. Иннокентий Иркутский, св. Иоанн Тобольский, св. Герман Аляскинский, свв. Филарет и Иннокентий, митрополиты московские, св. Николай Японский и многие другие. Тогда же основываются внутренние и внешние миссии, создается система подготовки миссионерских кадров, возникают научные миссионерские школы и издания, и др. Расцвет миссионерства приходится на вторую половину XIX и начало XX века до первой Мировой войны. Этому существенно содействовало созданное в 1870 году Православное миссионерское общество, объединившее здоровые силы православной России в деле помощи веропроеповедничеству. За эти годы было достигнуто очень многое, но и разрушительные явления нарастали. Противостоять им силами миссионеров – как мы видим из материалов миссионерских съездов, включая последний пятый в августе 1917 года, – не удавалось, и православная Российская империя рухнула.

Соблазны антихристианских подмен «свободы, равенства, братства» проникали в Россию с Запада и разрушали православную веру в народе, православный уклад народной жизни, православную государственность в течение длительного времени. Эти разрушительные течения проявлялись периодически во всех слоях общества в различных формах вплоть до восстания декабристов и деятельности террористических организаций. В Россию антихристианский тоталитаризм (в том числе и в демократических одеяниях) шел с Запада, где попытки антицерковных революций сотрясали Европу в течение нескольких веков.

В начале XX века уже далеко не весь российский народ жил в Церкви и Церковь, соблазны находили почву, укоренялись. Во время великих искушений народ не устоял в вере, духовные основы оказались недостаточно прочными, и православная империя пала.

Крушение Российской империи и захват власти большевистской диктатурой сопровождался установлением невиданного в истории тоталитарного атеистического режима и гонениями на православие, начиная с 1917 года. Тоталитарному уничтожению подверглись не только верующие христиане, но и христианский уклад жизни, христианская семья, христианская культура. Уни-

чтожались и изолировались в лагерях и далеких ссылках духовенство, монашество, интеллигентные православные или просто верующие люди. Разрушались христианская мораль, семья культура и воспитывались поколения молодежи, верной пролетарской марксистской идеологии. В результате гонений погибли три поколения православных людей, и оставшиеся в живых православные семьи и интеллигентные священники были редчайшим исключением.

Русская Церковь превратилась в Церковь за решеткой, в Церковь молчания. Но противостояние Русской Церкви атеистическому тоталитаризму всегда имело миссионерский аспект. Молчание ее в советский период времени в лице лучших своих членов бывало весьма громким. Идеологическое давление в России начало ослабевать в семидесятые годы (отчасти и в конце шестидесятых годов), поскольку высшие партийные круги занялись более понятным делом – стяжательством. Крушение советского тоталитарного строя произошло мирным путем, но под теми же лозунгами «свободы, равенства и братства». Советская номенклатура, вписывающая себя в систему западного мира, причем в качестве богатейших людей западного мира, предложила миру вместо коммунистической идеологии идеи стяжательства и разврата (характерные движения за свободу сегодня – борьба за свободу сексуальным меньшинствам – извращенцам).

В результате глубокий духовно-нравственный кризис охватил все сферы нашего общества. Духовная опустошенность стала заполняться псевдодуховными подменами, которым служат десятки тысяч российских и приезжих сектантов и проповедников. В молодежи идет разделение – одни отдаются разврату, культу насилия, стяжательству, вплоть до открытого служения сатане ради жизни в этих страстях. Другие ищут духовности в попадают на всевозможные подмены сектантов. И лишь малая часть приходит к Православию и в Церковь.

Характерно, что волна антихристианского тоталитаризма прокатилась по всему миру. Попытки установления антихристианских тоталитарных режимов были как в Европе, так и в Америке. Крушение Российской империи было, очевидно, катастрофой для всего православия и привело к крушению других «малых» православных миров (в Болгарии, Румынии и др.). В результате крушения России около двух миллионов человек оказались вне родины (различные оценки дают до трех и более миллионов). Беженцы, вынужденные бороться за выживание, были носителями православной русской культуры и православной веры. Если складывались благоприятные обстоятельства (например, в Маньчжурии, в г. Харбине в тридцатые годы), то быстро возникали православные общины, строились храмы, организовывались русские школы, училища и др. Одновременно русские несли по всему миру «даже до конца земли» великую русскую православную культуру. В Европе, в Америке, в Азии, встречаясь с язычеством, католичеством или протестантизмом, русские свидетельствовали о высоте и глубине православной веры. Так осуществлялась великая духовная миссия русской эмиграции.

С гибелью Российской империи последовательно погибали другие «православные миры», в течение многих веков бывшие средой обитания Поместных христианских церквей и являвшиеся плодом воцерковления многих народов. В результате в шестидесятые годы большинство православных христиан во всем мире жило в атмосфере притеснений или гонений. Меньшинство посреди моря вражды – скорее правило, чем исключение. Ситуация была осмыслена тогда, как православие в «постхристианском мире». Всюду православные сталкиваются с вызовом духовно враждебной им культуры. Одновременно благодаря диаспоре, разошедшейся по всему миру, было покончено с замкнутостью «православных миров», и православные общины были поставлены на виду всего мира. В результате разрушения монастырей и духовных школ были подорваны основания источников благочестия и духовного преемства. Аналогичные процессы происходили и в католическом мире. Современный мир бесконечных подмен, явно или неявно «постхристианский», характерен многообразием форм противостояния Церкви как православной, так и католической. Открытость католичества секулярному миру и секулярной культуре, провозглашенные Вторым Ватиканским собором, привели к катастрофе – отпадению от Католической церкви многих мирян и духовенства в различных странах Запада. Этот опыт католичества и попытки аналогичных отношений с современным миром в основном более консервативного православия также расцениваются как самоубийственные. Весь постхристианский Запад «даже до концев Земли» знаком сегодня с Православием, но можно ли надеяться, что хоть один из народов готов был бы принять христианство и войти в Православную Церковь, как это было еще в XIX веке? В этом отношении крайне важен опыт Православия в Америке. В результате возникновения многочисленных новых православных приходов и объединения их вокруг православной епархии Русской Церкви, которая окрепла при епископе Тихоне Белавине (впоследствии Патриархе) в начале века, появилась новая автокефальная церковь – Американская. Появление Американской автокефальной церкви, как и Японской, явилось качественно новым этапом в миссионерской жизни всего православия. Одной из центральных, главных проблем жизни Американской церкви является проблема взаимоотношения православия и секулярной американской псевдохристианской культуры. Дело в том, что эклектичная, «синтетическая» современная культура, в значительной мере ориентированная на африканские и иные языческие культуры, претендует на всего человека, не оставляя ему реальной свободы выбора – западный образ жизни и западное видение мира слишком далеко ушли от христианского. Таково положение на Западе. В России внешне ситуация значительно более безнадежная. По мере того как Америка, Азия, Европа обогатились сотнями православных приходов, Россия превратилась в духовную пустыню. Во всей Сибири осталось несколько действующих храмов. Духовные школы то полностью запрещались, то разрешались, а затем снова подвергались разгрому во время недавних «хрущевских» гонений, надолго переживших правление Хрущева. На фоне разрушения православия «до основания» в течение семидесяти лет – и храмов, и душ,

и морали, и культуры – в чем же отличие жизни Православной Церкви в России и на свободном Западе? Главным отличием является то, что Запад в основном сам отказался от веры и жизни по вере, жизни в Церкви. У нас же только часть народа соблазнилась и отступила от Христа. Другая же часть не отказалась от веры и Церкви в эпоху невиданных гонений и пострадала за Христа. Сейчас не просто описать подробности этой героической истории гонений, хотя известно очень многое и множество свидетелей еще живы. Общее число пострадавших за веру составляет сотни тысяч, а может быть и миллионы человек. Сонм новомучеников российских предстоит за нас ныне пред Богом и зовет нас сегодня к труду веропроповедывания. Поэтому нет оснований объединять духовные пустыни Запада с посттоталитарной жаждой духовности в России. О возможности духовного возвращения свидетельствуют и первые плоды посттоталитарного веропроповедывания, строительства храмов, воссоздания духовных школ, возрождения православных издательств, монастырей и многое, многое другое. И главное для нас сегодня – обретение корней в мученическом подвиге за Христа наших отцов и дедов. Тогда откроются и пути промысла Божия, ведущие к воссозданию православной Руси, этого уникального «православного мира», живущего идеалами святости, стремящегося к святости, и в этом смысле – святой Руси.

В следственных показаниях епископа Арсения Жадановского (на допросе 28 мая 1937 г., дело N П-25682), расстрелянного на Бутовском полигоне под Москвой в 1937 году (на этом полигоне каждую ночь расстреливали сотни людей до 1953 года включительно), есть такие строки: «Православная церковь в настоящее время находится в очень тяжелом положении... Православная церковь неоднократно переживала гонение и снова возрождалась, так и в настоящее время. Положение, которое переживает Церковь при Советской власти, должно измениться. Церковь будет восстановлена, и откроются монастыри. Советская власть будет свергнута народом, и управлять страной будут русские верующие люди, преданные Православной Церкви».

Сегодня наступает время духовного возрождения России, которое увидели многие наши святые.

4. Глубокий духовно-нравственный кризис охватил весь мир и наше посттоталитарное бездуховное общество в особенности. В этой ситуации главная задача – это евхаристическое возрождение православных приходов, на которые обращено пристальное внимание общества. Возрождение богослужebной жизни и вхождение в благодатную евхаристическую жизнь Церкви, в Царствие Божие, делает каждого церковного христианина полноценным свидетелем Царства Божия, пришедшего в силу, ставит его в ряды миссионеров. Веропроповедничество жизнью, которая также по мере облагодатствования становится евхаристичной на всех путях житейских, является сегодня основной формой миссионерства, поскольку по причине умножения беззаконий доверие к словам иссякло. Евхаристичность жизни означает также стяжание благодатной любви к страждущему миру и многострадальному народу российскому. И эта любовь не расслабляет христиан, а сообщает им

духовную напряженность, позволяющую преодолевать одну из основных трудностей современной жизни – противостояние православного и современного секулярного видения мира.

Глубокое воцерковление народа, семьи, возрастание детей в христианских семьях и в храме, воспитание и образование юношества и участие детей, юношей и взрослых в активной приходской жизни позволяет выявить тех, кто способен к миссионерскому служению. Народ Божий должен сам дать из своей среды будущих миссионеров, стремящихся потрудиться подвигом священноапостольства. Подготовка к служению – это с одной стороны духовное возрастание, а с другой – образование и приобретение навыков, опыта, в том числе опыта участия в жизни храма (богослужебной и внебогослужебной) и опыта общения с людьми.

Веропроповедничество всегда более обращено к сердцу, чем к уму. «Но чтобы действовать на сердце, надобно говорить от сердца: от избытка бо сердца уста глаголют. И потому тот, кто исполнен и избыточествует верою и любовью, может иметь уста и премудрость, ей же не возмогут противиться сердца слушающих, и которая указывает как, где и что говорить...» (св. Иннокентий Вениаминов).

Главным фактором духовного просвещения и воцерковления народа является возрождение богослужебной и более широко приходской жизни и подлинный пример православных христиан, несущих евхаристическую радость своим ближним. Только завоевав любовь и уважение ближних, можно нести им Слово Божие.

Уже сейчас идет создание центров духовного просвещения – миссионерских центров – которые иногда называются центрами православной культуры. Работа таких центров оказывает влияние на все слои населения. Центры имеют библиотеки, фоно- и видеотеки. При всем разнообразии современных православных изданий необходима дополнительная издательская работа с миссионерскими целями, в том числе для детей, юношества, пожилых людей.

Постепенно начинается организация благотворительности с параллельной миссионерской работой для стариков, детей, инвалидов, в больницах, в тюрьмах, в детских домах и др. Назрело время воссоздания Православного миссионерского общества в целях консолидации всех здоровых сил для спасения и просвещения российских народов.

Необходима организация противодействия пропаганде духовно-нравственного растления (в том числе в школах под видом сексуального образования), ограничения деятельности псевдодуховных и тоталитарных сект, католичества, протестантизма, магометанства и буддизма в среде с русскоязычным населением, т.е. в среде с православными духовными корнями.

В основе православного подхода – евхаристическое понимание Церкви. И православная экклезиология содержит в себе возможности определения основных миссионерских принципов, обязанностей, целей и средств.

Евхаристия является источником и силой действенного христианского свидетельства, и по мере возрождения приходской жизни будут расти и совершенствоваться формы такого свидетельства. И сегодня каждый монастырь, каждый приход стремится быть тем *праведником*, без которого не стоит ни одно село, ни один город, ни тем более государство.

Церковь как тело Христово есть свидетельство и миссия в обращенности к страждущему миру и человеку. Средоточие жизни и словесного служения Церкви – Евхаристия, которая есть актуализация *Царствия Божия, пришедшего в силе*, есть служение Самого Иисуса Христа, Который «не отступил... вся творя, дондеже нас на небо возвел еси и Царство Свое даровал еси будущее...» Это и есть совершенный образ священноапостольства и предстояния и жертва бескровная о всех и за вся...

Решения всех трудных вопросов современного свидетельства ищутся сегодня изнутри живого евхаристического церковного сознания, обращенного к чаемому явлению Христа в силе и славе...

***ОСНОВНЫЕ ПЕРИОДЫ В ИСТОРИИ МИССИОНЕРСТВА,
ИХ ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСОНАЛИИ,
РОЛЬ ЦЕРКВИ В КОЛОНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ***
[11 – 18]

1. История духовного просвещения Руси начинается со св. апостола Андрея, прошедшего по преданию русские земли и установившего на киевских горах крест. Следующим было посещение южных краев России Кириллом и Мефодием во время путешествия их к хазарам. Вскоре пришло время создания славянской письменности для перевода на славянские языки Священного Писания и богослужения... Ко времени просвещения киевского князя Владимира существовала уже значительная духовная христианская литература.

Путь Ольги, мудрой государственной деятельницы, был очень непрост. Мы знаем, как она стала христианкой, крестилась в Царьграде и возвратилась в Россию. Она всю жизнь пыталась привести ко Христу своего сына Святослава, но его дикая, необузданная натура так и не поддавалась ее влиянию. Не сразу пошел за Ольгой и ее внук. Правда, Святослав любил и уважал мать; ее похороны были устроены так, как она завещала – по христианскому чину. Много лет спустя ее внук Владимир принимает Св. Крещение и приносит христианство на Русь. Это был прежде всего личный пример великого князя Владимира Красное Солнышко и его дружины. Однако в летописи говорится, что воля князя была достаточно определенной: все, кто хотели быть друзьями князя, должны были последовать его примеру. И народ сошел в Днепр и крестился. Это можно назвать настоящим советом великого князя или как-то иначе – подробностей мы не знаем. Известно лишь, что никаких серьезных противостояний не было.

Владимир делит русскую землю на уделы и посылает своих сыновей в разные города. К примеру, князь Глеб приходит в Муром с дружиной и духовен-

ством и предлагает жителям города креститься. Горожане отказываются. В таких случаях, по повелению князя Владимира, увеличивался размер подати или следовали другие меры, свидетельствовавшие о недовольстве князя. Но мы знаем лишь, что князь Глеб вышел из Мурома, поставил рядом с городом свой княжеский двор с теремом и храмом и начал править городом, находясь вне его стен и не требуя от жителей крещения. Довольно скоро Глеб погибает вместе с Борисом. Горожане его чтят, но не крестятся. И только при его преемнике князе Константине Муром принимает Св. Крещение.

По-видимому, примерно то же происходило и в других российских городах. Вместе с христианством в русские города пришла высокая культура (зодчество, книги, пение, ученость). По уровню просвещения эти города были выше тогдашних городов Европы. Дочь Ярослава Анна в домонгольский период становится королевой Франции и, в отличие от неграмотного мужа, владеет языками, высокой византийской культурой, которая была уже усвоена при дворе Ярослава. Монастыри как центры духовного и нравственного просвещения и воспитания были во всех крупных городах (по образцу Киева). Вне городов первое время монастырей, возможно, не было. Между городами жило море непросвещенных народов, населявших русскую землю.

Так начиналось просвещение Руси в первый домонгольский период. Но Господь попустил, казалось, полное разорение поднимавшейся высокой христианской культуры и Православной Церкви. Татарское иго было временем разорения и одичания, когда при слове «татарин» в страхе бросали все и бежали в леса. Князь князя и брат брата предавал и продавал татарам. С народа собирали огромную дань, а вереницы русских людей шли на многочисленные невольничьи рынки Азии и Европы. В разоренных монастырях лишь кое-где теплилась жизнь. Страх перед «ненавистной рознью мира сего» охватил народ.

В это время монахи уходили в укромные лесные уголки. Монахи уходят по рекам в местности, населенные непросвещенными народами, и там ставят кельи, храмы и часовни. Они живут простой жизнью: ловят рыбу, возделывают землю, валят лес. И утверждают монашеский строй жизни. Эти маленькие группы монахов, идущие все глубже и глубже в дремучую чащу, и являются в то время просветителями русского народа. Они несут веру, образ молитвы, образ христианской жизни и своим примером учат местное население христианской жизни, отчасти внедряя среди них и высокую христианскую культуру. Именно они были проводниками духовной и культурной жизни и одновременно православной государственности.

Эта малая закваска понемногу давала свои плоды, хотя яркая, полноценная подвижническая жизнь во всей полноте раскрылась уже во времена преподобного Сергия. Его ближайшие современники Стефан Махрицкий, Димитрий Прилуцкий, Кирилл Белозерский – это его соратники, сотаинники. Св. Сергий ставит храм во имя Святой Троицы в глуши, чтобы «взирая на Св. Троицу, одолеть страх перед ненавистной рознью мира сего». Этот путь личного подвига на долгое время становится определяющим. Соратники и

ученики преподобного Сергия основали около 150 монастырей. Это целая сеть новых обителей, где идет полноценная, высокая духовная жизнь.

Это было время, когда уже зашаталась и пала Византия, когда Григорий Палама отстаивал опыт молитвы, опыт веры перед обмирщенными учеными мужами Византии. А на Руси общими усилиями духовной закваской заливается весь русский народ. Отступает страх, народ получает благодатную силу для одоления «ненавистной розни мира сего». Преподобный Сергий вместе с митрополитом Алексием дают пример и властно противостоят этой розни. Вразумляется рязанский князь, новгородская вольница. Русь становится способной объединиться, чтобы противостоят татарскому игу и утвердить православную государственность. Основной характерный пример линии духовного просвещения в это время – друг и ученик преп. Сергия – Кирилл Белозерский. Он приходит на Белое озеро 60-летним и живет в землянке до самой кончины; его подвигом и подвигом его учеников и соратников просвещается огромный край.

Итак, первый этап просвещения Руси – князь Владимир, крещение русского народа и просвещение городов; второй этап – монашеская колонизация Руси – просвещение народа многочисленными монахами-отшельниками, идущими в глубь страны.

Преп. Сергий и его подвижники – это основная линия русского монашества. Труд, пост и молитва. Трудничество и постничество – это образ монашества. Маленькое поселение двух-трех монахов называлось початком; из них иногда рождались монастыри, а иногда вокруг поселялись крестьяне и появлялось село. Большие села превращались в города. Так возникли Устюг, Ветлуга, Кашин и др.

Основными руководителями народа в то время были монахи. Они же были основными воспитателями, учителями. Они учили любви к Церкви и Богослужению, постам, обрядам, укладу семейной и общественной жизни, навыкам труда. Они учили сознавать себя русским, прививали культуру – делали разрозненные племена русским народом.

На севере финские племена присоединялись к Руси: ижоры, карелы, гоуди, чудь, черемисы, вотяки, мери, отчасти мордва, лопари и др. В это время монашеской колонизации племен, населявших русскую землю, особую роль играет святитель Стефан Пермский. Мы знаем его довольно подробное житие, написанное Епифанием Премудрым.

Стефан составляет зырянскую азбуку и начинает переводить Св. Писание и богослужение. В те времена (да и несколько веков позднее) это было делом неслыханным, на Руси такого еще не бывало. Колонизация племен (и не только монашеская), населявших Русь, приводила к их обрусению, т.е. к потере национальной самобытности, ассимиляции племен к русскому образу жизни. Богослужение совершалось всюду на славянском языке, на местном говорили лишь проповедь и изъясняли Св. Писание и богослужение. Св. Стефан как бы умалывает славянский язык, славянское Богослужение, как бы опускает русскую культуру до уровня зырян.

Главное, что осталось после св. Стефана, – это опыт обращения к малому народу не с целью вовлечь его в русскую культуру и лишить самобытности, а с тем, чтобы умалиться до уровня этого непросвещенного народа, дать ему свою письменность, богослужение и Св. Писание на его языке. Это был уникальный опыт. Много веков прошло, но не нашлось равного св. Стефану до XIX века. И только в XIX веке в связи с возрождением миссионерского дела и подъемом русской культуры, в связи с расширением внутренней миссии, направленной на просвещение российских народов, и внешней миссией, направленной на просвещение алеутов, китайцев и др., этот опыт XIV века был возрожден.

Третий период в истории русской православной миссии начинается с царствования Иоанна IV Грозного и продолжается до конца XVIII века. В 1552 г., когда Иоанну Грозному было 19 лет, произошло завоевание Казани, Казанского татарского царства. В 1556 г. присоединяется Астраханское царство, в 1582 г. начинается освоение Сибири. Освоение Сибири продолжается до самого конца XVII века. В 1697 г. последние восточные земли были освоены казаками. В русское государство вошли разные племена и народности, и прежде всего Казанское и Астраханское царства – татары. Им подчинены были финские и монгольские племена: черемисы, чуваша, мордва, вотяки, ногайцы, башкиры.

В середине XVII века в Нижнее Поволжье переселяются кочевые орды калмыков из Азии. В это время и Казанское, и Астраханское царства были уже мусульманскими. Другая часть татар, жившая не по городам, а по деревням, а также кочевые племена придерживались язычества. Различные языческие шаманские культы принимали и другие инородческие племена, жившие в этих областях. С христианством они были не знакомы, за исключением городов, где было много русских пленников. Взяв Казань, Иван Грозный освободил около 60 тысяч русских пленников.

В Сибири в основном было три группы инородцев: племена финского (вогулы, остяки, самоеды), монгольского (киргизы, калмыки, буряты, тунгусы, якуты, чукчи, каряки, камчадалы) и тюрко-татарского происхождения. В финской группе было развито шаманство; это была самая дикая и малокультурная группа. Среди монгольских племен был распространен ламаизм, введенный в Сибири ханом Кубаем в XIII веке.

Ислам привнес в Сибирь хан Ахмет-Гирей в XVI веке. Его принесли с собой и беженцы после завоевания Казанского и Астраханского царств при Иване Грозном. То есть ислам пришел в Сибирь всего лишь лет за 50 до того, как туда пришли казаки, а до ислама о христианстве там практически ничего не знали. И перед Русской Церковью, перед русским народом встала задача – просветить светом Христовым, светом Православия пространство в восемь раз большее, чем недавно еще вся тогдашняя Русь.

Племена, населявшие эти пространства, были не только разноязычными, но и разными по вере, образу жизни, по происхождению, быту. Громадные пространства и суровый климат Сибири, кочевой образ жизни населявших ее

племен, а также малая населенность этого края затрудняли постоянные контакты с местными народами, как и крайне низкий уровень развития кочевников. Эти края медленно осваивались государством, причем государственные чиновники отнюдь не всегда были примером христианства. Другая особенность – это то, что миссионеры того времени не имели никакой специальной подготовки. Они не знали языка местных народов, их верований, их быта, не имели никаких пособий по миссионерской работе. Но когда находились духовно просвещенные миссионеры, знавшие местные языки, результат бывал тут же заметен: инородцы тысячами принимали христианство.

В основном этими миссионерами были люди, которые с детства или с юности контактировали с этими народами и знали местные обычаи и язык. Опыта миссионерской деятельности Россия тогда не имела, а настоящих миссионеров не было со времен Стефана Пермского. Пропитанные православным духом монахи, казаки привлекали к себе инородцев, но что-то прочное, надежное получалось лишь тогда, когда инородцы попадали в русскую среду. Не было и речи о том, чтобы на местном языке звучало слово Божие – не было ни местной письменности, ни даже азбуки. Пришедшие в христианство инородцы хотя и участвовали в богослужениях, но ничего по-русски не понимали. Таким образом, даже потянувшиеся к христианству язычники оставались жить в языческой среде, и в христианство глубоко не укоренялись.

Другая трудность была особенно характерна для татар: будучи завоеванными русскими, они сохраняли к ним недоверие, а к нашей вере – неприязнь. Этому часто способствовала и политика государственных чиновников, которые начинали свою деятельность с разрушения мечетей, кумиров и кумирен.

Самыми многочисленными и самыми культурными были татары. Они не забыли о том, что в течение двух веков господствовали на Руси. Антагонизм по отношению к русским и ко всему русскому (политический и религиозный) постоянно жил в среде татар, парализуя и русскую политику, и русскую духовную миссию. Инородцы как бы ушли в себя и в течение долгого времени оставались загадкой для русских. Даже проповедь христианская как бы скользила по поверхности. Самыми податливыми оказались шаманские племена, крепче них были ламаисты, но еще крепче были татары. Ислам захватил практически все татарские народности, так что в течение долгих веков слова «татарин» и «магометанин» были синонимами.

И все-таки просвещение шло. В Казани, в течение девяти лет (с 1555 по 1564) подвизался св. архиепископ Гурий. При нем были обращены в христианство тысячи татар, построены школы, храмы, монастыри; он защищал татар от произвола чиновников, учил их. Св. Гурий постоянно проповедовал и трудился, даже больной до самой своей кончины. Перед кончиной он призвал к себе архимандрита Варсонофия, и принял от него схиму. Скончался он в декабре 1564 г. и погребен за алтарем храма Спасо-Преображенской обители. Его ближайшим соратником был архимандрит Варсонофий. Позднее

он основывает монастырь в честь Преображения Господня, строит церкви; много проповедует, чему способствует знание языка.

Народ чтит Варсонофия. По его молитвам исцелялись больные; он известен был своей ученостью. Почил в 1576 г. и был погребен рядом со святителем Гурием, с которым его связывала при жизни большая духовная любовь.

Третьим просветителем татар был Герман – преемник Гурия в управлении Казанской епархией. Герман скончался в 1569 г. С тех пор появились целые обширные православные татарские поселения (с того времени их называли «старокрещенами»), много крещеных татар было и в самой Казани.

МИССИОНЕРСТВО В СИБИРИ

[19-20]

Духовное просвещение Сибири было особенно плодотворным при митрополите Тобольском Филофее. Тобольская епархия была тогда единственная епархия в Сибири, которая тянулась на 300 тысяч квадратных миль. Просвещение Сибири св. Филофеем шло в 1702-1727 гг.

В это время в Сибири было около 160 храмов. Митрополит Филофей собрал ученых монахов, иеромонахов, архимандритов – в основном выпускников Киевской Духовной Академии. В течение 25 лет он просвещал Сибирь, по несколько лет путешествуя по этому необъятному краю. По пути он крестил целые селения татар, остяков, вогулов и других инородцев, строил храмы. В крестившихся селениях разрушались идолы и кумирни. Митрополит Филофей скончался во время своего последнего (шестого путешествия) по Сибири.

При нем было обращено в христианство около 50 тысяч человек – для своего времени это была очень большая цифра. Митрополит Филофей построил 37 церквей в инородческих селах и городах.

В 1705 г. он послал первых миссионеров на Камчатку, а в 1724 г. – в Якутск. В 1714 г. направил миссию в Пекин. В 1689, а в 1721 г. встал вопрос даже об открытии там епископской кафедры, настолько успешно шла в Пекине проповедь Православия. Митрополит Филофей направляет туда епископа Иннокентия. Но в результате интриги иезуитов епископ Иннокентий не получил визы: Багдыхан не разрешил его въезд в Китай.

В 1727 г. образуется Иркутская кафедра, где первым епископом становится Иннокентий. А все эти годы с 1721 по 1727 он трудится, обращая в христианство бурят и монголов. Первый епископ Иркутский Иннокентий скончался в 1731 г.

Великий святитель и миссионер Филофей по праву считается апостолом Сибири. То духовное основание, которое положили он и его помощник св. Иннокентий, долго жило в Сибири.

В Сибири строились монастыри. Иногда это начиналось так же, как и на Руси – початком, т.е. возникал скит, где жили несколько человек. Потом этот початок мог разрастись, стать монастырем. Но при малой населенности этих

краев процесс роста количества монастырей шел очень медленно. Чем дальше строились монастыри на этих огромных пространствах, тем они становились дальше друг от друга. Их влияние на кочевое местное население было затруднено. Духовенство, которое шло сюда вместе с казачеством, не могло взять на себя целиком миссионерское дело. Даже при известной ревности многих священников духовенство не было подготовлено к миссионерской работе.

Появляются отдельные миссионерские точки, отдельные миссии. Они иногда успешно трудились, но на смену им не приходил никто, т.к. миссионерское дело не имело преемственности, не существовало миссионерской системы. Не было правильно организованной миссии, которая бы постоянно, преемственно действовала бы в Сибири.

Но главное – не было языковой подготовки. Язык еще не стал основным оружием миссионера. Постепенно это становится неотложной задачей, как и перевод Св. Писания и богослужебных книг, как проповедь и Богослужение на местных языках. И до тех пор, пока это не началось (до начала XIX века), миссионерство по существу находилось в упадке. Считается, что примерно с 1750-х по 1820-е годы миссионерство находилось в застое не только в Сибири, но и в Поволжье. На рубеже XVIII и XIX веков в Поволжье шло массовое отпадение старокрещеных татар в магометанство. К этому же времени относится и просвещение других народов Сибири. Если до середины XVIII века было крещено около десятой части якутов, то в 1828 году осталось некрещеными около 1000 человек, менее одной сотой якутов. В Якутии при этом было 15 церквей и 10 часовен.

АЛТАЙСКАЯ МИССИЯ

[21-36]

Для просвещения народов Российской империи Православной Церковью создавались организационные структуры – миссии во главе с начальником. Миссии различались на внешние – Китайскую, Аляскинскую или Американскую, Корейскую, Японскую, Урмийскую, Палестинскую и многочисленные внутренние миссии – Алтайскую, Туркестанскую и др. Некоторые миссии возникали, а через некоторое время по различным причинам умирали. Хорошо организованные, с достаточно подготовленными кадрами миссии появились лишь в конце XVIII – начале XIX века. Из внутренних миссий Алтайская была в течение всего XIX века образцом. Там были заложены основные принципы миссионерства, основы миссионерского опыта; там были осуществлены первые переводы Богослужения на телеутский и алтайский языки, которые были стимулом к тому, чтобы и в других местах активно занимались переводом.

История Алтайской миссии начинается с архимандрита Макария Глухарева (1792-1849). Он родился в г. Вязьме Смоленской губернии в семье священника. В 1813 г. Михаил заканчивает обучение в семинарии и остается преподавателем младших классов. А через год его зачисляют на второй курс

Петербургской Духовной Академии. Он близко сходится с архимандритом Филаретом Дроздовым, что в значительной мере определило его жизнь. Впоследствии архимандрит Макарий напишет:

«Я отдал свою волю Преосвященному Филарету, тогда архимандриту. Ничего не делал и не начинал без его совета и благословения и почти ежедневно исповедовал ему свои помыслы».

Он закончил Духовную Академию и в 1817 г. получил направление в Екатеринослав, преподавать в Духовной семинарии. Он в совершенстве изучил латинский, греческий, еврейский, французский, немецкий языки, знал английский и отчасти – итальянский, затем его перевели в Кострому, где он стал архимандритом (1821 г.), и ректором семинарии. В 1824 г. он подал прошение об увольнении на покой по болезни.

В 1827 г. Священный Синод послал епархиальным архиереям послание о возрождении миссионерской деятельности, о том, что необходимо возродить работу с непросвещенными народами. Указ Священного Синода – учредить правильно организованные миссии, в частности в стране Сибирской, Казанской епархии и т.д. – потребовал от архиереев действий. Но людей, способных работать с иноверцами, просвещать нерусское население, не было.

И вдруг больной, уже собирающийся умирать молодой инок очнулся. Он слышит зов Божий, и тут же собирается и едет в Москву. В Москве митрополит Филарет с любовью принимает своего ученика и благословляет его на миссионерскую деятельность, считая это волей Божией. Архимандрит Макарий едет в Тобольск, к владыке Евгению (1830 г.). Опыта миссионерской работы не было. В одной из инструкций Священного Синода (конец XVIII века) было написано о том, как надо действовать. «Как учение преподавать? Нужно преподавать Евангелие, Деяния апостолов, Послания, не отягощая этих простых людей всем церковным Писанием и церковным Преданием, кроме самого нужнейшего. Излагать понятия о Боге, о создании мира и человека, о спасительной жертве Иисуса Христа, о Церкви, учить их кратким молитвам. Рассказать об иконах, чтобы они чтители их, а не боготворили, поклонялись бы Богу в образе иконы», «Миссионер должен объяснить, что посты существуют в Церкви, но никаких побуждений к соблюдению их – даже поста Страстной Седмицы – не делать. Никакого принуждения ни в коем случае». Преподавать кратко, любовно, без угроз и притеснений. Крестить, причащать. Исповедовать, сколько можно, от тех грехов, какие есть, чтобы отстали и исправляли жизнь свою». «Как вести проповедь? Начиная с ближних мест и расширяя постепенно круг действия и расширению этому чтобы помогали новообращенные иноверцы. Пререкания слушать терпеливо, снисходительно и самому рассказывать не с грубостью и досадительными словами, но ласково и дружелюбно».

Отцом Макарием был составлен устав миссии, по существу иноческий устав:

1. «Желаем, да будет у нас все общее: деньги, одежда, пища, книги и прочие вещи.

2. Желаем старшему повиноваться по правилам иночества.

3. Желаем принимать от него наставления с вниманием, смирением и любовью.

4. Желаем преданным быть, искренним и откровенным при исповедании помыслов и искушений наших».

Были собраны богослужебные книги, деньги, взято постановление о трехлетнем освобождении новокрещенных от всех налогов, и архимандрит Макарий направляется в Бийск, в кузнецкие округа (август 1830 г.). Он выбирает селение Майма в 17 верстах от Бийска. За этим селением начинались кочевья. Алтайские племена жили шаманской языческой верой. В то время в Алтайском крае было около 40 тысяч кочевников. Ламаистов (монгольских племен) там было сравнительно мало.

Один из помощников о. Макария, заболевает и умирает, а второй уезжает. Архимандрит Макарий остается один до 1836 года. Единственным его помощником оказался Петр Терентьевич Лисицкий, около 60 лет.

Отец Макарий начинает устраивать жизнь – собственную, монашескую, а также жизнь кочевников. Эти племена жили в юртах, пасли скот, кочевали зимой и летом. Жизнь их о. Макарий называл непрерывной круглогодичной спячкой. Ленъ, безделье и дикость, болезни, эпидемии, калым, поклонение богам, «светлым» и «темным», «добрым» и «злым».

Понемногу налаживается христианская жизнь в Майме. Проходит несколько лет, прежде чем о. Макарий понимает, язык какой народности понятен всем. Он изучает этот язык, составляет словарь и начинает первые переводы. Первые молитвы, первые слова Священного Писания, словарь. Он ездит по кочевьям и беседует с людьми.

Наконец появляются первые аборигены, которые хотят принять Крещение. Отец Макарий перевозит таких людей в Майме и поселяет в православных семьях. Сам не имея пригодного для жизни дома, он помогает строить дома и учит кочевников оседлой жизни, а одновременно – учению Христову.

За 14 лет пребывания в Алтайской миссии архимандрит Макарий перевел на телеутский язык Четвероевангелие, Деяния, Послания, Псалтирь и избранные места из Ветхого Завета, «Краткий катехизис» митрополита Филарета и его «Краткую священную историю», Символ веры, молитвы, чин и вопросы к исповеди, некоторые другие части богослужения. Составлен словарь на 3 тысячи слов. До 1860 года это были по существу единственные средства письменного общения с алтайскими народностями.

И вот – первые результаты. Преобразилось село Майме, укреплен миссионерский стан в селении Улала, начинается миссионерская работа в двух других селах. В Майме строится храм, весь народ здесь поет, некоторые песнопения – на телеутском языке. После службы трапеза, беседа. В 1838 г. открыты больница, богадельня.

В 1936 г. у о. Макария появляется помощник – Стефан Ландышев.

Открывается школа-приют для алтайских девочек и школа для мальчиков. Образование там минимальное: грамота, рукоделие, пение, рисование. Такая же школа возникает и в другом стане, в 130 километрах на юг.

В 1838 г. он пишет программу реорганизации миссионерского дела в России «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианства между евреями, язычниками, магометанами в Российской империи». Один из главных пунктов этой программы – перевод на русский язык всего Св. Писания и распространение его в русском народе, потому что только духовное возрождение русского народа могло привести к возрождению миссионерского дела. Свое произведение он направляет в Священный Синод, а одновременно – государю императору Николаю I.

Сохранились два его письма – в Св. Синод и императору Николаю I. Оба письма достаточно горячие и определенные, а второе даже резкое. Постепенно у него развивается чахотка, отнимаются ноги, слабеет зрение. В 1843 г. он уже почти не может ходить и посылает прошение об увольнении на покой. В 1844 г. он уволен с назначением настоятелем Болховского монастыря Орловской губернии. Уже совершенно больной, он налаживает богослужение в монастыре, ведет после каждого богослужения беседы, собирает отдельно детей и взрослых и учит их – начинает духовное просвещение Болховского.

Он организует для детей монастырскую школу, где учит их самому простому и необходимому, как и детей в Майме и других алтайских селах. До последних дней к нему идет народ, он ежедневно причащается. Он скончался 18 мая 1847 г. на 55-м году жизни со словами: «Свет Христов просвещает всех».

«Мысли о способах успешного распространения христианства между евреями, язычниками и магометанами в Российской империи» были изданы в 90-х гг. прошлого века. Его заветы, содержащиеся в «Мыслях»:

1. Священное Писание – единое и полное откровение Божие. Вера православная – единственный путь ко спасению.

2. Задача миссионера – донести до просвещаемого народа то, что вера принесла и приносит бесчисленные благодеяния Божии на землю, а потом эти благодеяния даются и на небе.

3. Только небо – цель жизни.

4. Дух Христов должен господствовать в христианском народе, в Церкви. Духом любви определяются наши отношения к людям иноверным и неверным.

5. Издание и изучение Св. Писания на родном народном языке (для русских – на русском, для телеутов – на телеутском) решительно необходимо.

6. Обучение в народных школах должно быть возложено на духовенство. В каждом селе священник с причтом – это воспитатель и учитель народный.

7. Все трудности духовного просвещения ничего не значат в сравнении с важнейшей и священнейшей нуждою Церкви и государства в христианском просвещении всего народа. А просвещенный народ Божий сам из себя даст

людей для миссионерского просвещения малых народов. Одной из форм организации миссионерства и привлечения всего народа к делу миссионерства он считает создание Российского миссионерского общества. Такое общество было создано только в 1865 г. и неудачно. В 1870 г. оно было воссоздано в Москве митрополитом Московским Иннокентием Вениаминовым.

8. Главная обязанность и задача народа – поддержать духовное просвещение и дать людей на дело миссионерства, создавать миссионерские образовательные учреждения, издавать книги и т.д. Он считал, что нужно готовить разного типа людей для дела духовного просвещения, что они должны готовиться в специальных школах, которые должны быть в основном при монастырях и учебных духовных заведениях.

Приведем цитату из заключительной части этого произведения: «Не предназначена ли и ты, святая Церковь Российская, быть великим собранием светлых лучей животворящего солнца правды – Христа? Как видимое солнце посылает лучи свои на землю, так Христос, солнце духовного мира, не посылает ли и тебя, дочь света, по определенному и указанному направлению в мир, лежащий в земле, дабы свет Его просвещал через тебя темные массы многих народов, поставленных промыслом Его в соприкосновение с русским народом и влияниям твоим преданный. И чем более в русском народе умножится свет, тем более добра Христова он сообщил бы инородцам бесчисленными точками непрестанных сближений с ними в нуждах временной жизни».

После о. Макария во главе миссии стоял протоиерей Стефан Ландышев. Всего из миссии вышло пять архиереев. Школы, которые были созданы о. Макарием, продолжали жить до самой революции и были образцом для многих других.

Сам о. Макарий обратил в христианство примерно 680 человек, устроил пять православных селений с двумя церквями, тремя школами и одной богадельней. Это не так много, но впоследствии его посева выросли настолько, что к началу 20 века из 34 тысяч инородцев на Алтае более половины уже были христианами. Было обустроено уже 188 православных поселений, было 67 храмов и молитвенных домов, постоянно совершалось богослужение на алтайских наречиях, в основном на телеутском. 48 школ обучали детей на алтайских языках, в них училось 800 мальчиков и 250 девочек. В Бийске действовало катехизаторское училище, где около 200 учеников готовились стать учителями в миссионерских инородческих школах, а также готовились к священству.

С 1880 г. начальник Алтайской миссии становится епископом Бийским – викарием Томской епархии.

Впервые Литургия была совершена полностью на телеутском языке в 1865 г. Даны были письменности также шорской, алагатской и черноануйской народностям. Постоянно росло число священников и священнослужителей из инородцев.

О. Стефан (Ландышев) был женатый священник, добрый ученик о. Макария, но человек совсем другого масштаба. Миссия понемногу угасала. Она начала возрождаться после 1855 года, когда туда попал Михаил Андреевич Первицкий в монашестве Макарий (Первицкий или Невский). Михаил родился в очень бедной семье, рос слабеньким и хилым, несколько раз был при смерти. Как только подрос, поступил в Тобольскую Семинарию.

Окончил он Семинарию и принял предложение вступить в состав Алтайской миссии. Алтайские горы, красивые, дикие, на него произвели чарующее впечатление, и он в духовно-приподнятом состоянии прибыл к отцу Стефану (Ландышеву). Ближайшим помощником о. Стефана был Михаил Васильевич Чевалков, алтаец, известный священник-миссионер. У них, прежде всего, и учился Михаил Первецкий (в Семинарии ему дали фамилию Невский). Он заочно очень полюбил о. Макария, и молился и обращался к нему. Однажды, во сне ему явился о. Макарий и сказал: «Ты после меня здесь обучайся». О. Стефан послал молодого Михаила вглубь Алтая за 200 верст на Телецкое озеро. Там они жили вдвоем – старенький иеромонах и он, молодой послушник в продолжении 7 лет. Михаил Невский изучал языки, учился общаться с алтайцами. Он собирал слова, составлял словари, начал заниматься переводами.

Его перевели в главный стан в Улалу (ныне Горноалтайск). Он служил послушником, и только через полтора года, в 1862 году он был пострижен в монашество, и епископ Томский Порфирий его рукоположил в иеромонаха. Здесь начала приносить плоды его подвижническая жизнь. Он очень легко нашел контакт с алтайцами, и бывали случаи, когда он крестил целый улус (селение). Он ездил по далеким и близким улусам, проповедовал, крестил, окормлял алтайцев.

Им был собран огромный материал по алтайским языкам, вместе с Чевалковым переводил и редактировал старые переводы Священного Писания, богослужения и т.д. В 1864 году миссия командировала его в Казань для пересмотра и издания на алтайском языке необходимых книг. Он приехал в Казань и плодотворно провел два года. Ему вместе с Ильминским не только удалось издать алтайские переводы, но и сделать переложение на ноты татарского богослужения. Он создал хор из учеников Крещено-Татарской школы, и впервые в 1865 году полностью совершил на татарском языке Литургию, а летом с этим хором шли по татарским деревням. На татар эти миссионерские походы производили огромное впечатление, и они массами переходили в православие.

В 1871 году он получил сан игумена. Ему удалось устроить училище с общежитием на 70 человек по образцу Казанской школы для ребятишек. Очень быстро и эта школа, и его проповедь, и его организаторский талант принесли плоды.

В 1883 году он встал во главе миссии, и его возвели в сан архимандрита. В 1884 году он стал епископом Бийским, оставаясь во главе миссии. Впоследствии эту миссию возглавлял епископ Бийский. В 1891 году его переве-

ли на Томскую кафедру, где он был до 1912 года. К 1891 году, он официально прекратил руководство Алтайской миссией, хотя из Томска продолжал курировать.

Некоторые цифры о том, что произошло за эти годы. Сотрудников миссии было (после о. Макария Глухарева) – 15, а к концу возглавления этой миссии Владыкой Макарием – стало 152 сотрудника; молитвенных домов – было 3, стало 89; миссионерских станом – было 3, стало 25; православных селений – было 4, стало 380 (58 тыс. жителей); монастырей с детскими приютами – (о. Макарий (Глухарев) только мечтал об этом), при Владыке Макарии стало 3; школ – было 2, стало 74; за это время было крещено примерно 21 тыс. человек, т.е. большая часть алтайцев, которые начали переходить на новый строй жизни.

В 1912 году его призвали на Московскую кафедру, и он стал митрополитом Московским. Это человек просвещенный даром рассуждения. Но время было смутное. При Дворе Распутин, причем некоторые считали его ставленником Распутина.

Наконец, пришел 1917 год. Такой светлый, духовный митрополит во многих сферах московского и петербургского общества неинтересен. Он не всем по душе. В 1917 году при Временном правительстве обер-прокурор Львов начал наглуго против него кампанию и очень грубо требова, чтобы Владыка ушел на покой, «Иначе я тебя в тюрьме сгною». Владыка уступил и написал прошение об отставке. Тут же было проведено решение Синода, и Владыку отправили почти под конвоем в Николо-Угрезский монастырь под Москвой.

Через некоторое время Николо-Угрезский монастырь был закрыт, и он был перевезен близкими людьми в Подмосковский район Раменское. Там в 1926 году в избушке рядом с действующим храмом Владыка Макарий скончался. Хоронили его – последний епископ Бийский Иннокентий и епископ Серпуховской Арсений (Жадановский). Эти духовные святители относились к о. Макарию как к старцу.

Впоследствии в 1957 году, когда место, где он был похоронен, было отдано под строительство, его нетленные останки перенесены в Троице-Сергиеву Лавру, под Успенский Собор.

Сейчас восстановлены некоторые миссионерские станы. В Новосибирске, Горноалтайске и других местах ведется работа по сбору материала о тех святых людях, которые трудились в Алтайской миссии.

ВНУТРЕННИЕ МИССИИ И КАЗАНСКАЯ МИССИОНЕРСКАЯ ШКОЛА

[37 – 38]

Миссионерское движение, которое началось постановлением Синода 1827 г. и на которое откликнулся о. Макарий, было вызвано в начале XIX века массовым отпадением старокрещеных татар и переходом их в мусульманство. За татарами в магометанство стали уходить чувашаи, чере-

мисы, мордва. Все огромное население Приволжья могло целиком перейти в магометанство.

В Казанской Духовной Академии переводились книги Св. Писания, богослужебные книги на татарский язык. Такие переводы начались в начале XIX века. В Казанской Духовной Академии научный уровень образования был достаточно высок, был создан миссионерский факультет. Здесь изучались татарский, арабский и другие языки, здесь же занимались переводом на эти языки христианской литературы, однако трудная ситуация продолжалась долго.

Изменить ее удалось Николаю Ивановичу Ильминскому, который в 1846 г. окончил КДА и был оставлен для преподавания татарского и арабского языков.

В 1847 г. при КДА высочайшим повелением была создана комиссия для перевода на татарский язык священных и богослужебных книг, в которой одно из первых мест занял Н. И. Ильминский. 11 лет трудилась комиссия над переводами на арабский язык Св. Писания. Н. И. Ильминский направился в Каир – центр ислама и арабской письменности. После этой командировки он пытался осмыслить, почему татары не воспринимают Св. Писание, которое им несут миссионеры, и понимал, что Св. Писание чуждо татарскому народу, потому что ему непонятен ученый арабский язык.

Тогда Ильминский оставил труд 11 лет, вышел из комиссии и начал всю работу заново. Он создал народную татарскую письменность и заново начал переводить христианскую литературу. Эта его деятельность сразу же нашла признание. Это произошло в 1858 году. Ильминский писал: «Чтобы перевод действительно служил христианскому просвещению крещеных татар, для сего должно делать его на языке, совершенно понятном для них, т.е. разговорном, потому что книжного языка они не имеют. Чтобы совершенно прервать связь между татарами-христианами и магометанством самый алфавит в означенных переводах следует употреблять русский с применением татарских звуков».

Была создана азбука, грамматика – полностью разработана письменность разговорного татарского языка.

Принципы перевода Ильминского. «В переводах священных и богослужебных книг самое трудное дело – уразумение славянских текстов, нередко весьма трудных и темных, и воспроизведение их на инородческих языках. Первая часть работы требует основательного богословского образования и знакомства с языком греческим и еврейским. Вторая часть по причине большой разницы в построении речи церковнославянской и инородческой требует значительной переработки выражений так, чтобы смысл подлинника был удержан и изложен ясно и удобопонятно. Окончательная обработка переводов непременно должна производиться при помощи природных инородцев, потому что русскому человеку, как я знаю по собственному опыту, занимаясь татарским переводом около 30 лет, невозможно узнать всех тонкостей и оттенков, всей психологической глубины чужого языка».

По существу эти принципы действовали уже у о. Макария. Возможно, что Ильминский многое получил от общения с о. Макарием – как раз в эти годы о. Макарий бывал в Казани. Такой подход к переводу, конечно, требовал очень высокой учености, богословствования в полном смысле слова и, конечно, знания языка данного народа.

Это дело довольно скоро нашло признание. Система переводов на многочисленные языки ввиду их большого внутреннего сходства должна быть примерно одинакова. «Если эта трудная работа для одного из каких-либо инородческих языков будет исполнена, то есть данная статья с церковнославянского языка будет переведена на один какой-либо из инородческих языков, то при переводе на другой инородческий язык можно ограничиваться почти буквальным переложением. Такой ход дела, значительно сокращающий и облегчающий трудность переводов из разных инородческих языков может быть полезнее еще в том отношении, что дает единство в понимании для инородцев, что особенно важно для инородцев, между собою соседствующих».

В 1868 г. была создана новая комиссия с задачами перевода на народный татарский язык по системе Ильминского. В эту комиссию, кроме него, вошли профессор КДА Миротворцев (по переводам на монгольские языки), начальник Сибирской инородческой школы Яковлев (чувацкий и др. языки) и другие переводчики.

Постепенно со всей России начали съезжаться в Казань те, кому приходилось заниматься переводами. Казань стала центром огромной переводческой деятельности. В Средней Азии трудились ученики Ильминского, переводя Св. Писание и богослужение на узбекский, туркменский, таджикский и другие языки.

Это было огромное дело, аналогов которому не было на Западе.

В 1862 году был издан Букварь на народном татарском языке с русским алфавитом, приспособленным Н. И. Ильминским для татарского языка. И с этого времени начинается второй этап деятельности Ильминского – создание народной школы, обучение на народном татарском языке, обучение крещеных татар народно-татарской грамоте. Созданию крещено-татарской школы Ильминский в значительной мере обязан своему помощнику Василию Тимофееву. Простой человек, из деревни, не знавший никакой грамоты, очень помог Николаю Ивановичу в переводах на татарский язык Священного Писания. Он хотел учиться. Ильминский выписал его в Казань и пристроил звонарем и водовозом при женском монастыре в Казани. Одновременно он поставил его практикантом татарского разговорного языка при КДА. Началось сотрудничество Тимофеева с Н. И. Ильминским в переводах. Все издания осуществлялись за счет Ильминского и бесплатно им раздавались. В 1863 году к Василию Тимофееву из деревни привезли трех мальчиков с просьбой обучить их грамоте. Он поселил их у себя в маленькой комнате и начал их учить под руководством М. И. Ильминского. Через год в 1864 году Ильминским вместе с Василием Тимофеевым открылась официальная кре-

щено-татарская школа; в ней училось уже 19 мальчиков и одна девочка. Быстро шло усвоение грамоты. В 1865 году в ней училось уже 40 мальчиков и 2 девочки, в 1866 году – 60 мальчиков и 5 девочек, в 1871 году школа уже имела обширные здания и собственную церковь.

В школе простой, семейный уклад жизни, напоминавший ученикам родную деревенскую атмосферу. С другой стороны, уклад жизни устанавливался строго религиозный. Преподавались Закон Божий, молитвы, Священная история, краткий Катехизис и народная татарская грамота. Все изучалось на народном татарском языке. Постепенно ученики знакомились и с русским языком, учились читать и писать; в старших классах преподавалась арифметика, история, география и т.д. Для любознательных преподавалась русская литература.

Весь строй жизни организовывался самим Николаем Ивановичем, его соратником и другом Морловым и Василием Тимофеевым. Летом или в Рождественские каникулы для ребятшек всей школы организовывались путешествия и походы в татарские деревни. Успех был огромный. На Пасху с пением Пасхального канона они проходили по деревням, и народ толпами стекался слушать пение и чтение. Через несколько лет ученики превращались в учителей; наиболее способные становились учителями и в этой школе, и в сельских школах, которые организовывались в деревнях. О том, как шло школьное дело, говорят некоторые цифры: в 1871 году в школе обучалось уже 120 школьников и 40 школьниц, и было выпущено за этот год 16 учителей и 3 учительниц, т.е. 19 учителей.

Маленькое ядрышко постепенно превратилось в Центральную крещено-татарскую школу, которая стала источником серии, целого потока миссионерских школ в деревнях. С каждым годом выходило все больше учителей, вся система вырастала в стройное целое, полностью контролировалась и направлялась Н. И. Ильминским и его соратниками. Во всех школах и во всех делах главным было влияние Н. И. Ильминского. Он все знал, все видел, во все вникал, вдохновлял учителей и учеников, добывал средства. В 1872 году добавились новые обязанности – Н. И. Ильминский был назначен директором Инородческой Учительской Семинарии в Казани. Таким образом он стал во главе всего инородческого образования в Казанском крае. В подготовку учителей в Учительской Семинарии он вносил дух религиозного, церковного образования.

В 1870 году было создано Православное Миссионерское Общество, которое объединило значительные церковные и общественные силы в деле духовного просвещения. Оно взяло на себя обязанность сбора народных средств на дела духовного просвещения. И с 1876 года сельские крещено-татарские школы также, как и основная Казанская школа Ильминского, были взяты на обеспечение Православного Миссионерского Общества.

Появилась значительная не только материальная, но и общественная и гражданская поддержка; дело пошло очень быстро – Казанский край стал покрываться сетью крещено-татарских школ. Одновременно под влиянием

того же Н. И. Ильминского появилось движение в Казани по созданию ино-родческих школ для чувашей, черемисов и вотяков. Прежде всего, были вложены большие труды в переводы Священного Писания, учебников, молитвенников и т. п.; началось издание книг на чувашском, черемисском и вотяцком языках. Началось это движение в Казани, и постепенно то же произошло и со школами. Сначала появились такие школы в Казани, затем выпускники этих школ создавали новые школы в Казанской епархии, и далее – в епархиях Центральной России и Сибири. Все это время образцом была крещено-татарская школа Ильминского. Кроме обучения грамоте и Закону Божию на родном языке, на народные языки постепенно начало перекладываться богослужение и песнопения, впоследствии появились и православные народные напевы в богослужении. Впервые Литургия полностью на татарском языке была совершена в Казани в 1869 году. Ее совершил и подготовил к пению всех песнопений на татарском языке учеников школы сотрудник Алтайской миссии иеромонах Макарий Невский, впоследствии митрополит Московский.

Для того, чтобы расширить дело переводов на алтайский язык, он приехал к Н. И. Ильминскому, и работал рядом и вместе с ним над переводами Священного Писания и богослужения на алтайские языки. Одновременно он помогал Николаю Ивановичу, Василию Тимофееву и другим перекладывать богослужение на татарский язык и православные распевы. Примерно полгода он служил в Казани, в крещено-татарской школе. В конце 1869 года был рукоположен во иереи Василий Тимофеев. И этот простой, еще недавно неграмотный человек, водовоз, звонарь, дворник, учитель-самородок становится удивительным священником, пастырем крещено-татарской школы. После и другие выпускники крещено-татарской школы становятся пастырями, а некоторые из них обучаются потом в Семинарии и Академии.

Одновременно происходила подготовка и, наконец, совершение богослужения (Литургии) на языках чувашском, черемисском, вотяцком. К концу жизни Н. И. Ильминского 48 человек из его учеников татар стали священниками, 6 человек диаконами; из чувашей – 8 священниками, 2 диаконами; из черемисов – 3 священниками, 6 диаконами; из вотяков – 2 священниками: всего 75 человек совершали богослужение в сельских храмах на народных наречиях. Таким образом, Н. И. Ильминский, мирянин, совершил жизненный подвиг; он совершил приобщение малых народов татарского, чувашского, черемисского, алтайского, калмыцкого и многих других к христианскому просвещению на народном языке. Ильминский дал средства и способы для просвещения инородцев; он создал миссионерские школы для образования и духовного просвещения малых народов; он довел дело просвещения до богослужения на народных языках малых народов; им создана школа учителей, образцовая миссионерская школа, воспитаны первые учителя миссионерских школ и первые священнослужители для служения и проповеди Слова Божия на народном языке. Это движение по существу было создано одним человеком. В конце XIX века уже нигде, ни в Якутии, ни на Алтае, ни в Предкавказии

зь, ни в Средней Азии дело перевода Священного Писания и богослужения на народный язык без него не обходилось.

В начале XX века казанской переводческой комиссией были изданы переводы на следующих 20-ти инородческих языках – татарском, чувашском, черемисском, вотяцком, мордовском, киргизском, башкирском, калмыцком, пермяцком, алтайском, бурятском, тунгусском, якутском, ассеанско-самоедском, чукотском, арабском, персидском, аварском и азербайджанском языках. В самой Казанской епархии богослужение совершалось более, чем на 20-ти языках. Тут же эти переводы, этот опыт распространялись не только по Поволжью, но и в Сибири, на Кавказе, на Дальнем Востоке и в Закавказье.

В конце 1899 года было подсчитано, что за один год было издано более полутора миллионов экземпляров Священного Писания и просветительских книг на языках малых народов. Возникали уже самостоятельные дочерние переводческие комиссии. На чувашском языке переводы производились и печатались уже не в Казани, а в Симбирске – этим руководил сподвижник Ильминского Яковлев. В Архангельске самостоятельная комиссия переводила на языки: зырянский, карельский, лопарский, самаедский. На Алтае, в Бийске, где в это время епископ Бийский возглавлял Алтайскую миссию, переводились и издавались книги на алтайском языке. В Якутске в конце века (в 1898 г.) возникла особая переводческая комиссия для переводов на якутский и близкие к нему языки. Всюду были восприняты не только принципы перевода Н. И. Ильминского, но и огромный опыт таких переводов.

То же самое относится и к переводам текстов богослужения. Во многих деревнях, в которых русский язык не знали, православное богослужение шло на народном языке. В Казанской, в Симбирской, в Самарской, в Оренбургской, в Уфимской, в Вятской епархиях службы целиком совершались на татарском, чувашском и других языках. Вот некоторые цифры: только в Самарской епархии в 1898 году среди клириков было 128 человек, владевших чувашским языком (74 священника, из которых 47 природные чуваша; 17 диаконов, из которых 12 чувашей и 37 псаломщиков, из которых 20 чувашей), в то время, как еще в 1893 году только 3 священника знали чувашский язык – настолько быстро развивалось это движение. В 1898 году, в той же Самарской епархии 107 учителей учили на чувашском языке, из которых 32 человека были природные чуваша и 16 учительниц, из которых 7 из чувашей, т.е. 123 человека преподавали на чувашском языке. Таким образом 250 человек вели духовное и культурное просвещение на чувашском языке. То же самое происходило в Казанской, Вятской, Симбирской, Саратовской, Уфимской, Архангельской епархиях.

Главная роль в духовном просвещении инородцев в это время отводилась миссионерской школе на народном языке, и все такие школы содержались Православным Миссионерским Обществом. Во всех школах действовала система Ильминского, его опыт, его учебники и подготовленные им учителя. Приведем цифры на 1899 г. В Казанской епархии – учителей и учительниц в татарских школах было 170 человек. В Вятской епархии – в селе Уржуми 100

учителей и учительниц. В Симбирске – более 200 учителей и учительниц для чувашей. Всего в пяти национальных группах более 600 учителей и учительниц на разных языках. Всего духовно-просветительских миссионерских школ в Казанской, Вятской, Архангельской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Уфимской епархиях – 323, учащихся – более 11 тысяч (9 тыс. учеников и более 2-х тыс. учениц).

В 1854 году при Казанской Духовной Академии были учреждены миссионерские отделения: татарское и монгольское. Уже после смерти Ильминского в 1897 году эти отделения были преобразованы по проекту соратника и ученика Ильминского профессора Миротворцева в двухгодичные миссионерские курсы, а в 1899 году они были перемещены в Казанский Спасо-Преображенский монастырь и выделены в самостоятельное учебное заведение. Кроме богословских предметов там специально преподавались следующие предметы. На татарском отделении – христианское учение в сравнении с магометанством, история обличения магометанства, этнография татарских племен, татарский и арабский языки. На монгольском отделении – христианское учение в сравнении с учением буддизма, история обличения ламаизма, история просвещения монгольских племен, монгольский и калмыцкий языки. В 1898-1899 гг. на этих богословских миссионерских курсах училось более 60 человек.

Н. И. Ильминский был не один, его поддерживали Московские митрополиты – вначале митрополит Филарет Дроздов, потом митрополит Иннокентий. Его поддерживали обер-прокуроры – граф Толстой, потом Победоносцев. Его поддерживала корпорация Казанской Духовной Академии, общественность. Но подвиг, который выпал на его долю, ему пришлось совершить самому.

Просвещение малых народов в этот период оживилось и выходило на тот широкий путь, когда становились явными плоды деятельности в самых различных уголках нашей страны. Вот некоторые цифры о деятельности внутренних миссий. В России, в ее восточной Европейской части и в Сибири действовали по просвещению нерусских народов (в западных областях шли особые процессы взаимоотношения с католицизмом, с протестантизмом, с различным западным сектантством). 8 Сибирских миссий – Алтайская, Киргизская, Енисейская, Тобольская, Иркутская, Якутская, Забайкальская и Камчатская. Алтайская миссия оставалась образцовой. Енисейская разделялась на два отдела – Минусинский и Туруханский. К Якутской миссии относилась собственно Якутская и Чукотская. На Камчатке действовали три отдела – Гольдский, Вилякский и Корейский. Шесть миссий действовали на Европейской части России (они были образованы примерно также, как Алтайская) – это Калмыцкая, Киргизская, Черемисская, Вогульская, Башкирская, Трухмянская и отчасти Татарская. Они относились к епархиям Астраханской, Ставропольской, Пермской Оренбургской, Екатеринбургской и Рязанской. Ставропольская миссия была разделена на три отдела – Калмыц-

кая, Трухмянская (среди магометан) и третья, тоже магометанская миссия, обращенная к различным горцам предкавказья.

Приведем некоторые цифры результатов действия этих миссий за 30 лет с 1870 г. по 1899 г. В Алтайской миссии в 1899 году: 15 миссионерских станов, 67 храмов и 8 храмов в монастырях и в архиерейском доме, 29 миссионеров, 62 псаломщика и учителя, 48 школ и катехизаторское училище в Бийске, учащихся в этих школах более 1000 человек. Действовали мужской монастырь, женский монастырь (7 монахинь и 144 послушницы), женская община (1 монахиня и более 100 послушниц) и два приюта для сироток. В Киргизской миссии – 11 школ; в Минусинской миссии – 8 школ; в Туруханской миссии – 5 школ; в Иркутской миссии – 25 школ; в Забайкальской миссии – 29 школ; в Камчатской миссии – 23 школы. Всего в этих миссиях действовало 153 школы. В перечисленных Европейских епархиях действовало 76 школ, не считая Татарских. Официальные данные дают сведения о том, что за 30 лет на территории России по перечисленным миссиям было крещено 125 тыс. человек.

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ В ДЕЛЕ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

– Первая трудность: огромное, мало заселенное кочевниками пространство. Особенно это относится к Якутии, Енисейской, Тобольской миссиям. Например, в Енисейской епархии было 14 миссионерских приходов, в каждом из которых насчитывалось примерно по 65 кочевых поселений. Каждый приход или миссионерский стан охватывал тысячи квадратных километров. Нужны были месяцы, чтобы только объехать эти площади. В течение года миссионеры совершали от 1000 до 6000 км. путешествий, в том числе по тундре на побережье Ледовитого Океана. Ежегодные отчеты Православного Миссионерского Общества содержат многие рассказы о том, как действовали миссионеры, путешествуя на собаках, на оленях по этим диким краям.

– Вторая трудность, которая осталась и к началу XX века – разнообразие языков (причем языков трудных), разнообразие племен, разноязычность. Благодаря Казанской миссионерской школе эти трудности начали преодолеваться активно в начале века. Даже в начале века многие языки сибирских народностей еще не имели ни письменности, ни тем более переводов Священного Писания. В 1899 году в отчете Миссионерского Общества приводятся сведения о том, что самаедский язык только-только начал приобретать свою письменность и свои первые переводы. Очень большие работы проводились в Якутии ученым и высокодуховным епископом Дионисием, который переводил на якутский язык Священное Писание. Из опубликованных им трудов было видно, как ему было трудно в понятных этим народам терминах передать значение самой сути Евхаристии (например, они не знали слово «хлеб» – у северных народов хлеб заменяет сушеная рыба, не знали слово «любить» – у них есть только слово «жалеть»). По существу создавался якутский язык и другие языки благодаря переводу на них Священного Писания и богослужения. Епископ Дионисий перевел слова «хлеб наш насущный» примерно так «нашу не-

обходимую пищу». Слово «тело» им было введено в якутский язык и языки северных народов. Возникали большие трудности с произношением.

– Следующая трудность – это фанатическая пропаганда, прежде всего магометанства, как в Европейской части России, так и в Сибири. Дело в том, что было упущено время. Очень активная пропаганда магометанства началась уже с XV века и в Европейской части России, и в Сибири среди калмыков и других народностей. То же самое относится и к ламаизму. Только в Забайкальских областях в низовьях Амура насчитывалось более 18 тыс. штатных лам. Они настолько активно действовали, что вся масса населения им подчинялась. Их активность доходила до настоящего гонения на христиан, особенно на тех калмыков, кто переходил в христианство из ламаизма или магометанства.

– Следующая трудность – недостаточное количество храмов, миссионеров, миссионерских станов. В Сибири в Якутии во многих селениях люди никогда не видели храма. Так было в конце XIX – начале XX века. Только миссионеры приезжали и совершали богослужения в своих походных храмах. Это относится не только к Сибири, такие села бывали и в России – в Приуралье, на Северном Урале, на Севере.

В конце XIX века миссиям были даны значительные штаты, т.е. возможность принимать священника-миссионера на штатную должность для работы в миссии. В начале нашего века многие штатные места оказались пустыми, подготовка миссионеров не успевала за насущными потребностями миссии. Особенно это относится к далеким миссиям – к Якутской, Камчатской, Забайкальской и другим. Вы видели, как быстро возросло количество миссионерских инородческих школ, и несмотря на это важнейшей задачей в конце XIX века было создание сети таких инородческих школ. Острая нехватка этих школ чувствовалась по всей России. Это обстоятельство указывалось и в отчетах Православного Миссионерского Общества, на миссионерских съездах и т.д. Говорилось о том, что по существу вся миссионерская деятельность и ее успех определяется количеством и уровнем деятельности инородческих миссионерских школ. Там, где эти школы действуют, там устанавливается подлинное христианское духовное просвещение.

Из самых больших трудностей были создание и укрепление школ. Очень остро сказывалось недостаточное их количество. Не было миссионерских школ, где можно было бы преподавать народам на их родном языке. В енисейском крае на 300 тыс. человек нерусского населения было всего 12 миссионерских школ; в Киргизии – на 800 тыс. человек 9 школ; в Тобольском крае всего одна школа. Особенно большие трудности возникали среди кочевников, когда школа означала пансионат, и надо было брать детишек из кочевий и помещать в школы для обучения. Эти трудности и сейчас имеют место, и сейчас на Камчатке вертолетом собирают детишек по кочевьям и привозят в большие поселки и города в школы и интернаты. Собирают 1-го сентября, проводят первый урок, а потом детишки разбегаются в свои кочевья по тундре и возвращается к своим родителям.

– И, наконец, недостаток материальных средств. Приведем цифры за 1899 году. Казанская миссия на миссионерские школы получила 22 тыс. рублей золотом, Вятская – 12 тысяч, Астраханская – 21 тысячу, Камчатская – 24 тысячи рублей. Это суммы большие, но они оказывались недостаточными для того, чтобы удовлетворить самым необходимым потребностям этих огромных миссий. Несмотря на то, что Миссионерское общество действовало с 1870 года, половина средств на духовное просвещение малых народов собиралось Миссионерским обществом в разных слоях русского населения, и только половина шла от Священного Синода. Этих средств не хватало. В 1899 году Миссионерское общество израсходовало на миссии немалую сумму – 300 тыс. рублей, но для тех широких задач этого было недостаточно.

Духовному просвещению конца XIX – начала XX века способствовало освоение Сибири разными ведомствами, в частности, строительство Сибирской железной дороги. В районе Сибирской железной дороги был создан Комитет церковного и школьного строительства под покровительством Императора Николая II. Этот Комитет при содействии Императора (в значительной степени на его средства) построил к 1900-му году 162 новых храма и 105 новых школ. Тысячи переселенцев значительно изменили ситуацию в Сибири. Процесс заселения и христианизации Сибири усилился при реформах П. А. Столыпина.

ИСТОРИЯ АМЕРИКАНСКОЙ МИССИИ

[39 –48]

Американская миссия в течение долгого времени была наиболее сильной из внешних миссий, хотя начиналась она как внутренняя. Естественным продолжением освоения и заселения Сибири послужило то, что казацкие и военные отряды, а также купеческие обозы шли в разных направлениях по Сибири. За ними появлялись остроги (укрепленные пункты), на базе которых в торговых точках возникали города. Колонизация Сибири шла и на юг, до Амура, и на восток, пока не дошла до Тихого океана. Когда впервые вышли к Тихому океану неизвестно, но уже в середине XVII века Семен Дежнев обогнул Чукотский полуостров и вышел из Ледовитого океана в Тихий. Осваивалось побережье Тихого океана – город Охотск становился точкой активной торговли и дальнейшего освоения новых земель. Осваивалась Камчатка. Шли научные экспедиции. Примерно в это же время по-видимому впервые русские корабли достигли и Алеутских островов.

Первыми из Алеутских островов, находящихся между Аляской и Чукоткой, была группа островов, впоследствии названная именем Беринга – Беринговы острова и Аляска. Мы знаем некоторые исторические факты о том, когда стали поступать в Охотск, Иркутск и далее в Россию предметы торговли – шкуры котиков, а также клыки моржей. Дело в том, что острова Беринга славились огромным лежбищем котиков и моржей, что привлекало внимание охотников. Туда направились наиболее смелые и предприимчивые купцы, а может быть, и разбойники. И в конце XVIII века с Алеутских островов пото-

ком пошла пушнина. Этих предпринимателей удалось объединить Григорию Шелихову, купцу из Курска, который в конце XVIII века вместе с купцом Голиковым объединил предпринимателей. Была создана Российско-Американская Компания по освоению Алеутских островов и Аляски. Последняя, благодаря энергии и уму Шелихова очень быстро нашла признание и в Иркутске, и в Москве, и в Петербурге. Григорий Шелихов получил права и привилегии для Компании у Императрицы Екатерины II. Почти сразу после этого, в 1784 году на Алеутские острова был направлен корабль с первыми поселенцами; 130 человек поселились на острове Кадьяк, большом острове близлежащем к Америке.

Примерно в это же время Шелихов послал в Священный Синод и Императрице прошение о том, чтобы направить духовенство для просвещения местного населения, крещения, строительства храмов и организации церковной жизни на Алеутских островах и на Аляске. Это прошение было рассмотрено в 1793 году, и в том же году Петербургский Митрополит Гавриил и Священный Синод вынесли решение направить в Аляску миссию; началась подготовка к организации этой миссии. Шелихов вел дела с большим размахом и очень быстро стал одним из самых богатых людей Сибири. Все расходы по миссии он брал на себя. Он планировал строительство храмов, школ, подбор способных мальчиков и направление их в Иркутск, в Семинарию. Первых мальчиков, не дожидаясь миссии, он вывез сам в Иркутскую Семинарию. Он осуществил планомерную, широкую, систематическую работу по духовному просвещению не только местного, но и русского населения. На Алеутских островах в то время жило примерно 10 тысяч алеутов, на Аляске жили алеуты, эскимосы и различные племена индейцев, прежде всего колоши.

Алеуты в те времена были очень мирный, детский, простой, доверчивый народ; они поклонялись светлым и темным духам, духовному существу Инуа; это – духовная жизненная сила. Вся природа жила этой энергией и была причастна как бы единой душе Инуа. Алеуты вели кочевой образ жизни, жили в чумах из звериных кож, как эскимосы и другие народы, и занимались рыбной ловлей и охотой; они почти не знали земледелия.

Приход русских на Алеутские острова был неоднозначен: с одной стороны, это несравнимо более высокий культурный и духовный уровень, с другой – хищничество, пьянство, которые шли вместе с первыми предпринимателями. Шелихов мудро направлял деятельность своих подчиненных по пути мирного и доброжелательного привлечения местного населения к делам Компании. Но другие его соратники часто действовали совсем по-другому: шел грабеж местного населения и эксплуатация по хорошо известным на Юге и Западе Америки образцам отношения к неграм и индейцам, т.е. превращения алеутов, колошей и эскимосов в рабов. Эти тенденции в то время были и в России.

Первое русское поселение упрочилось примерно в 1786 году по образцу сибирских острогов – с крепостью, с пушками, с гарнизоном. Русское население

ние, в основном, жило в этих укрепленных пунктах, в фортах; оно занималось охотой, добычей пушнины и торговлей с местными племенами. В 1799 году Компания получила полную монополию на добычу пушнины на Алеутских островах и Аляске. В это время Компания по существу становится не контролируемым хозяином этих районов, потому что чиновники, которые шли за купцами, находились в полной независимости – все корабли, все принадлежало Компании. Вскоре Шелихов умер, и Компанию возглавили его соратники – сначала Евстрат Дидаров, а затем Александр Баранов, который фактически возглавлял Компанию с 1799 года и в течение 29 лет был неограниченным властелином этих краев.

Баранов сделал очень много. При нем были основаны первые поселения – города Ситха и другие, освоены первые шахты добычи угля, создан флот, русские поселения начали распространяться на юг и дошли до Калифорнии, где уперлись в поселения испанцев. В Калифорнии в 1814 году был построен форт Росс, который сохранился после нескольких пожаров и до наших дней. Баранов завязал дружеские отношения не только с купцами, но через них и с правительствами самых разных стран – Японии, Кореи, Китая, Филиппин. С другой стороны, как говорит не только устное предание – при Баранове расцвело хищническое отношение к местному населению. Его стали рассматривать как рабочий скот. Имя Баранова и его помощников стали именами нарицательными, ими родители пугали своих детей.

Когда Григорий Шелихов от имени Компании в 1793 году обратился в Синод, на Аляске еще не было ни одного православного священника, но сотни людей были крещены. В частности, это было связано с тем, что поселенцы, брали жен из местных алеутов или эскимосов и крестили их также, как и своих детей. Священный Синод (при обер-прокуроре Мусине-Пушкине) под председательством митрополита Петербургского Гавриила вынес решение о создании миссии по указанию Императрицы Екатерины II, и началась работа по ее созданию. Уже в сентябре 1793 года для Американской миссии были подобраны первые монахи из Валаамского монастыря. Священный Синод рекомендовал иеромонаха Иосафа Болотова (1757-1799) в качестве начальника миссии, который единственный имел богословское академическое образование, и возвел его в сан архимандрита. В составе миссии иеромонах Макарий (Александров) 1750 года рождения из Орловской губернии, из крепостных, получил вольную, подвизался в Коневском монастыре. Ювеналий (Говорухин) – ему в то время было 32 года, из Екатеринбурга, монах Валаамского монастыря. Иеродиакон Нектарий (Панов), из купцов, монах Валаамского монастыря, принял сан иеромонаха. Афанасий (Михайлов), немного более 30-ти лет, из крепостных, из Москвы, получил вольную и жил монахом в Валаамском монастыре. Монах Герман, родился в Серпухове, 16-ти лет попал в Строевский монастырь под Петербургом, через пять лет перешел в Валаамский монастырь.

Миссия направилась через Москву на восток; ее вез лично Григорий Шелихов. В Москве присоединились брат архимандрита Иосафа, иеромонах

Ювеналий, постриженный с именем Стефан, и послушник Иосаф. Они прибыли в Иркутск, затем по Лене добрались до Якутска, на лошадях – до Охотска; Шелихов посадил их на корабль и отправил на Кадьяк. Прибыли они туда 24 сент. 1794 года. Этот день считается началом православной жизни на Американской земле.

В это время на Кадьяке жило примерно 220 русских и около 8 тыс. алеутов. Строилась пристань, в порту и форте были деревянные укрепления. Началась церковная жизнь – строительство первого храма и работа с алеутами и с индейцами. С последними было трудно. Гордые воинственные индейские племена находились во враждебных или даже воинственных отношениях с русскими. С алеутами было проще. Иеромонахи начали ездить от острова к острову и проповедовать и крестить уже в значительной мере подготовленных к крещению алеутов.

После смерти Шелихова Компания перестала поддерживать миссию, она была оставлена без поддержки. При Баранове начались жалобы местного населения на притеснения. К чести первых монахов и первых священников, на эти притеснения они отвечали защитой местного населения перед Компанией. Они не побоялись всемогущих руководителей Компании и начали обращаться в Иркутскую епархию, в Петербург (в Свщ. Синод и к Государю), когда видели, что обращение в Компанию не дало результата. В 1802 году из Александро-Невской Лавры был направлен ревизор иеромонах Гидеон. Он добрался на Алеуты в 1804 году и провел там три года, пытаясь помочь бедственному состоянию миссии. Отчасти из-за этих причин в 1797 году в Россию уехал глава миссии Архимандрит Иосаф.

Алеуты приняли православную веру просто, по-детски, и начинали учиться жить по-христиански. Одна из главных трудностей – богослужение совершалось на славянском языке. Архимандрит Иосаф просил рассмотреть вопрос о возможности открытия Алеутской, Аляскинской кафедры с тем, чтобы епископ был викарием епископа Иркутского. Этот вопрос был решен в Священном Синоде. Иосаф поехал в Иркутск, где по решению Священного Синода его рукополагают во епископа – епископ Кадьякский, викарий Иркутской епархии (апрель 1799 г.). В мае 1799 года епископ Иосаф вместе с дарами иркутских купцов, богатым облачением, утварью, книгами, со свитой, в которой находились иеромонах Макарий, иеродиакон Степан и др., сели в Охотске на фрегат «Феникс» и направились на Кадьяк. Немного не доплывая до острова, они попали в бурю и все погибли. В это же время при неясных обстоятельствах погиб иеромонах Ювеналий. Его причислили к лику местночтимых святых.

К 1818 году осталось три монаха – Афанасий, Иосаф и Герман. То, что миссия не могла полноценно трудиться видно из письма соратника Шелихова – Голикова. Он писал Государю Императору и в Свщ. Синод о том, как развратилось руководство Компании: «Я думаю, что скоро промышленники предпримут попытку убить Германа, который человек здравый, любящий Бога, скромный, честный, идеальный монах, безупречен в своем поведении».

Одновременно шел поток клеветнических обвинений на монахов в Иркутск и в Петербург. Дошло до того, что монахам запрещали совершать богослужение даже в воскресные дни без разрешения руководства Компании. Но все-таки миссия жила. На Кадьяке работала школа для алеутов. В ней училось около 50 человек. Наконец, монах Герман уехал с острова Кадьяк на недалеко расположенный остров Еловый. Здесь, вдали от руководства Компании он построил часовню, келью, и начал учить детей-алеутов, учил алеутов сельскому хозяйству и многому другому. В 1807 году инспектирующий иеромонах Гидеон уехал и оставил Германа во главе миссии. Последний иеродиакон отправился вместе с Гидеоном. Иосаф жил вместе с Германом; скончался он в 1823 году. Герман похоронил его около их часовни на острове Еловом и начал жить отшельнической жизнью, отдавая все свое время алеутам. Скончался он 13 декабря 1837 года. Светлая память о святом человеке сохранилась среди алеутов. Он причислен к лику святых в 1971 году.

Казалось бы, миссия умерла. В 1823 году остался один простой монах. В Свщ. Синоде в этом же году вынесли решение о том, чтобы Американско-Аляскинскую миссию закрыть. Это решение не было утверждено Императором Александром I, и Синод направил по епархиям послание с тем, чтобы найти людей, которые хотели бы поехать миссионерами на Алеутские острова. Начался новый этап жизни Американско-Аляскинской миссии. В 1824 году на остров Уналашку прибыл откликнувшийся на этот призыв женатый священник отец Иоанн Вениаминов или Попов (первая фамилия) из Иркутска. Он приехал в июне 1824 года вместе с семьей (мать, жена, сын, брат).

В Иркутской Семинарии он выделялся исключительными способностями, и он блестяще окончил семинарию. Ему все удавалось – богословское учение, пение, языки; он очень любил механическую работу, ремесла, изготовление часов. Живой, веселый, крепкий, он стал диаконом в Иркутске, потом священником в Благовещенском храме в Иркутске. Его выделили ректор Семинарии и епископ Иркутский.

По благословию Владыки он поехал всей семьей сначала по Лене, потом верхом до Охотска. Сели на корабль и приплыли на о. Уналашку, один из Алеутских островов 29 июня 1824 года. О. Иоанн тут же приступил к обучению местных алеутов ремеслам – плотницкому, столярному, кузнечному, каменному и т.д. В 26-ом году их руками была построена и освящена церковь – храм Вознесения Господня. После этого он приступил к постройке дома – до того они жили в землянке. В течение первого года он практически всех окрестил, начал приобщать к церковной жизни, устроил школу, изучил алеутский язык и начал проповедовать на алеутском языке. Тогда же он работал над составлением азбуки алеутского языка. С новой азбукой он начал первые переводы на алеутский язык отрывков Евангелия, Катехизиса и учил детей. Появилась первая церковная приходская миссионерская школа. Русских на острове было небольшое количество. У о. Иоанна своих пять детишек. Алеуты его очень полюбили. Дети тянулись к нему, и он умел их не только учить, но и воспитывать.

Впоследствии он писал об образовании, как о самом трудном деле, самом высоком искусстве. «Воспитание детей есть самая труднейшая задача для науки, и потому справедливо говорится, что мы не умеем воспитывать своих детей. И точно так. Например, не смотря на то, что многие писали и пишут о сем предмете, и некоторые даже весьма основательно и со знанием дела, но при всем том мы еще не имеем полной системы или науки, как воспитывать детей, чтобы не уничтожая и не извращая никакого характера, данного природой человеку. В то же время всякого из них направлять так, чтобы он при всем развитии своем не был препятствием к достижению главной цели существования нашего на земле, указанного нам Спасителем нашим; впрочем это, кажется. и выше сил человеческих» – это начало одного из его сочинений о воспитании и преподавании. Отец Иоанн писал для своей детской паствы на все темы: о посте, о Евангелие, о семье. Дети у него всегда были заняты, никакой праздности, всегда ему помогали во всех его делах.

После Уналашки он поехал на соседние острова. В течение 10 лет он объехал 20 Алеутских островов, где он крестил, венчал, причащал. На одном из островов его встретили необычно. Он написал в докладе Священному Синоду следующее: «В апреле 34-го года, в Великий пост, отправился я первый раз на остров Акун к алеутам. Подъезжая к острову я увидел, что они все стояли на берегу наряженные как в торжественный праздник. Когда я вышел на берег, то они все радостно бросились ко мне. Я спросил их, – почему они такие наряженные? Они отвечали, – «Потому что мы знали, что ты выехал и сегодня должен быть у нас, вот мы в радости вышли на берег, чтобы встретить тебя». – «Кто же вам сказал, что я буду у вас сегодня и почему вы меня знаете, что я именно отец Иоанн?» – «Наш шаман, старик Иван Смиренников сказал нам об этом и описал нам твою наружность так, как теперь видим тебя». – Это обстоятельство меня чрезвычайно удивило. Оказалось, что в течение тридцати лет ангелы ежедневно являлись алеуту Смиренникову и поучали его, и через него других. Дабы удостовериться точно ли ангелы являются ему я спросил, могу ли я видеть их и говорить с ними? Он отвечал, что не знает и спросит у них. И действительно через час приходит и говорит, что они ему сказали: «И что он еще хочет знать о нас, ужели он почитает нас дьяволами? Хорошо пусть видит и говорит с нами, если хочет». И еще сказали нечто в одобрение мое, и я, дабы не сочтено за тщеславие со стороны моей, помолчу об этом. Тогда что-то необыкновенное произошло со мной, какой-то страх напал на меня и полное смирение. Что если в самом деле я увижу их, этих ангелов, и они подтвердят сказанное сердцем. И как увижу этих ангелов, и как же я пойду к ним, ведь я же человек грешный, недостойный беседовать с ними, обладаю гордостью и самонадеянностью. И, наконец, свиданием моим с ангелами может быть превознесся бы своею верою или размышлял бы многое о себе. Я, как недостойный, решил не ходить к ним. Я сказал братьям алеутам, чтобы они не называли больше Смиренникова шаманом».

Донесение свое он сначала написал епископу Михаилу в Иркутск, а потом в Свщ. Синод.

На байдарке (каркас из дерева, обтянутый шкурой) отец Иоанн переплывал с острова на остров и проповедовал, крестил, причащал, исповедовал, отпевал в течение 10 лет. Он и сам многому учился у алеутов.

За это время отец Иоанн перевел катехизис, Евангелие от Матфея, букварь с молитвами для алеутов, составил грамматику и словарь алеутского языка, сделал некоторые другие переводы. Кроме Алеутских островов, к его приходу относились острова Лисьи, острова Прибылова, остров св. Михаила.

В 1834 году отца Иоанна перевели на остров Ситху ближе к правлению Российско-Американской Компании. Здесь, кроме алеутов, жили эскимосы и индейские племена (колоши). Эскимосы, как и алеуты простодушны, доверчивы и добры. Индейцы-колоши – это другой тип, стройные, красивые, гордые, с черными волосами, мстительные, злопамятные, умные. За каждое недоброе отношение промышленников и за любую обиду они должны отомстить. У русских был форт, внутри которого храм. Индейцев не пускали в этот форт.

В 1836 году началась эпидемия оспы. В то время русские практиковали прививки от оспы и даже зараженные ею перенесли ее в легкой форме. У индейцев начался настоящий мор. Тогда они обратились за помощью к русским. Они восприняли как чудо, что русских не берет эта болезнь. Отец Иоанн вместе с врачом ходили к больным, прививали оспу и эпидемия остановилась. Только после этого колоши открыли свои дома и допустили в семьи отца Иоанна. Началась полноценная проповедь Евангелия и крещение колошей. Шаманы отступили.

Одновременно о. Иоанн изучал язык колошей и переводил на индейский язык Священное Писание, учил детей грамоте. В 1837 году впервые было совершено богослужение вне форта под открытым небом; на это богослужение сошлись индейцы и все местное население – более 1500 человек присутствовало на Литургии.

У о. Иоанна появился хороший помощник. В 1828 году на остров Атке прибыл священник из Иркутска. Это Яков Несветов – алеут, который мальчиком был отвезен в Иркутск, окончил Иркутскую Семинарию и стал ревностным пастырем; приехал туда уже священником. В 1830 году он построил храм Свт. Николая и, как природный алеут помогал о. Иоанну делать полноценные переводы на алеутский язык.

В 1840 году на Аляске, на Алеутских островах имелось пять священников, 4 школы, 5 храмов, 4 приюта для сирот и много часовен. Практически все Алеутские острова и часть материковой Аляски были просвещены – алеуты, эскимосы, колоши – всего более 10 тыс. христиан.

В 1838 году о. Иоанн действительно, как было предсказано через ангелов стариком Смиренниковым, направился в Петербург. Он сел на корабль и, обогнув Азию, приплыл в Петербург. Семью, как было предсказано, он отправил через Охотск в Иркутск сухопутным путем. В конце 1838 года он

прибыл в Петербург по благословию епископа Иркутского с целью издания на алеутском языке переводов. Кроме того, нужно было донести до Священного Синода трудности, которые испытывала Аляскинская миссия.

В Петербурге он попал к графу Толстому, обер-прокурору Священного Синода, и довольно скоро завоевал уважение и полное признание. Он оставил в ученых обществах Академии Наук свои труды и записки о местном народе, о климате, о добыче меха морских котиков, сделал ряд докладов. Его вызвали Священный Синод и Император Николай I. Сохранились его записки как, Николай I его принял, как с ним разговаривал, выслушал о трудностях жизни православных на островах. В результате, все его просьбы и предложения о помощи и материальной, и со священниками, и по организационным вопросам, были приняты и утверждены. Помощь была оказана. Тогда же он познакомился с митрополитом Филаретом Дроздовым, постоянным членом Синода. Митрополит его говорил о нем: «В нем есть что-то апостольское». Когда он ехал в Москву, митрополит Филарет дал наместнику Троице-Сергиевой Лавры указание, как его принять и непременно выпытать у него рассказ о старике Смиренникове.

В 1840 году о. Иоанн, наконец, закончил все свои дела и собирался ехать на Алеутские острова. Он заехал в Киев поклониться Киево-Печерским угодникам и по возвращении в Петербург узнал, что у него в Иркутске скончалась жена. Пятеро детей остались сиротами. Митрополит Филарет Дроздов уговаривал его принять монашество. Он не соглашался, поскольку на нем были дети. Потом его уговаривали принять монашество в Петербурге все архиереи Синода; он не решился отказаться и согласился. Тут же по ходатайству митрополита Филарета его дети были устроены – старших дочерей приняли в закрытые учебные заведения в Петербурге, а сыновей приняла Петербургская Духовная Семинария. После этого Священный Синод постановил, а Император утвердил открыть новые епархии Камчатскую, Курильскую и Алеутскую (1840 г.). Синод рекомендовал только что постриженного о. Иоанна, и Император Николай I утвердил его на должность епископа этой епархии с именем о. Иннокентия. Хиротония проходила в Казанском Соборе, и в янв. 1841 года епископ Иннокентий отбыл из Петербурга. И только в сент. 1841 года он прибыл с новыми священниками в Ситху.

Начался новый этап. В Ситхе строился храм Михаила Архангела и дом епархиального управления за счет Российско-Американской Компании и на те пожертвования, которые он привез из Москвы, Иркутска и Петербурга. Семинария из Петропавловска на Камчатке перевелась в Ситху – там чувствовалась потребность в подготовке священников. Американско-Аляскинская миссия разделилась на четыре. В этой новой епархии открылись еще три миссии как самостоятельные, в частности, для индейцев.

Вскоре епископ Иннокентий отбыл в свою первую поездку. Сохранилось много документов, отчетов, воспоминаний других людей об этих поездках. Это Алеутские острова и Камчатка. По Камчатке ему приходилось ехать на собаках, на оленях, попадать в пургу. В одной из пещер Камчатки сохрани-

лась сделанная его рукой надпись: «Здесь переждал пургу епископ Камчатский Иннокентий». Дальше он поехал в Сибирь. К этой епархии относились не только Курильские острова, но и часть Сибири. Это была очень тяжелая и очень плодотворная поездка. Новый владыка все видел, понимал, и на все у него были активные и мудрые действия. Первое его путешествие закончилось в апреле 1843 года в Охотске; до 50-го года было еще три больших поездки.

Комплекс резиденции епископа – Семинария, библиотека, приют и часовня, в основном, были закончены в 1843 году. В 1845 году Семинария окончательно была переведена из Петропавловска в Ситху. На Аляске Семинария была до 1858 года, до того момента, как ее перевели в Якутск, во вновь открытую епархию в Якутске.

После этого наступил новый этап жизни российского Дальнего Востока. В конце 50-х годов прошлого века окончательно отошли к России земли по течению Амура. Владыка Иннокентий прекрасно понимал значение этих государственных шагов и всячески их поддерживал. Он путешествовал на корабле по Амуру. Его старший сын стал священником-миссионером и сопровождал его. Во время путешествий по Амуру епископ Иннокентий остановился и благословил создание города Благовещенска. Он видел значение этого центра в нижнем течении Амура и всячески внушал чиновникам необходимость поддержания и укрепления позиции в Благовещенске. В результате по его настоянию эта огромная епархия получила двух vikariev. Для путешествий по Амуру у него был небольшой корабль; он заезжал в каждое село, служил там, благословлял, знал все нужды и, прежде всего, нужды духовные.

В 1868 году начались болезни, ему уже почти 70 лет. Он, в основном, жил в Благовещенске вместе со своим сыном, который там служил, а управлял епархией он с помощью vikariev. В это время скончался митрополит Московский Филарет Дроздов. Вскоре пришло известие от обер-прокурора Священного Синода о том, что Синод и Государь Император решили, что митрополитом Московским должен стать он, архиепископ Иннокентий Вениаминов. Престарелый архиепископ принял это решение, как волю Божию.

Престарелый митрополит приехал в Москву, которая его торжественно встретила. Он тут же принялся за одно из главных дел жизни – создание Православного миссионерского Общества. На Страстной Седмице 1879 года, в Великую Пятницу он скончался. Последние его слова: «Буди воля Божия»; ему было 82 года. Он закончил свои дела в огромной епархии и отъехал в Москву. Одним из последних дел его в Сибири были переводы и издание вместе с епископом Якутским Дионисием Св. Писания и богослужения на якутском языке. Впервые полностью на якутском языке Литургия была совершена в 1859 году.

Поскольку в 1867 году Аляска была продана Америке, миссия оказалась в тяжелом состоянии без поддержки России. Только в 70 году, когда по насто-

янию митрополита Иннокентия (уже Московского) была перенесена епископская кафедра в Калифорнию, жизнь Американской миссии несколько устроилась. В Калифорнии был епископ Иоанн (1870-1876 гг.), затем епископ Нестор (1879-1882 гг.), затем архиепископ Владимир (1888-1891 гг.) и епископ Николай (1891-1898 гг.). При епископе Николае начался интенсивный рост Церкви; при нем строились храмы, простые и миссионерские школы, осваивалась Канада, Центральная и Северная Америка (Чикаго, Нью Йорк).

Его преемником был Тихон Белавин, будущий Патриарх Всея Руси, который был епископом с 1898 г. по 1907 год. В архивах сохранилось много материалов об этом периоде, например, ежегодные отчеты епархии в Синод (с 1870 года это уже не миссия, а епархия), написанные собственноручно епископом Тихоном. Он писал о том, какие возникли приходы и братства, в каком состоянии находится приходская жизнь. При нем был создан первый монастырь. Он же поставил часовню на могиле монаха Германа, видя народное его почитание, которое со временем росло.

Впоследствии митрополит Иннокентий писал о народе Аляски: «Последнее время (т.е. когда появились переводы на их язык) умеющих читать было больше, чем 1/6 часть, и есть селения, где из мужчин более половины грамотных, а на о. Св. Павла почти все до одного умеют читать. Грамотность между алеутами распространяется через училища, существующие у них с 25 года, а более всего путем самостоятельного изучения. Они любят пост, иногда неделями ничего не вкушают. В храм стараются приходить пораньше, во время богослужения молятся сосредоточенно, на покаянии тщательно стараются освободиться от малейшего проявления грехов... Немногим из собратий наших (пишет он архимандриту Петру, который направляется на его место) достается такой счастливый жребий служения, как тебе, ибо немного ныне мест, где можно было бы найти столь послушных кротких, простых, внимательных к слову Божию, как в тех местах, куда едешь ты. По собственному опыту своему могу сказать без всякого преувеличения, что скорее утомится самый ревностный проповедник слова Божия, чем утомится ревность и внимание в их всех от мала до велика. Они слушают не напрасно, и не только из любопытства. Явным доказательством этого может служить то, что из верующих туземцев никогда не бывало ни одного нерадящего об исполнении долга очищения совести. И в течение нескольких десятков лет сряду не бывало между ними не только малейшего преступления гражданского, но едва ли кто слышал и о мелких ссорах между ними. Это я говорю о туземцах и особенно об островитянах, просвещенных светом Евангелия. Но и сидящие во тьме язычества обитатели глубокого Севера Америки охотно и внимательно слушают Евангельскую проповедь».

Св. Иннокентий очень много сделал для перевода на местные языки: камчатские (тунгусский, карякский) и якутский. Он занимался этим совместно со священниками. Когда в Якутск была перенесена епископская кафедра, он жил в Якутске и вместе с будущим епископом Якутским Дионисием организовал

переводы на якутский язык так, что в 1857 году были переведены все книги Нового Завета, кроме Апокалипсиса, из Ветхого Завета Бытие и Псалтирь, часть богослужебной литературы. К лету 1859 года были изданы все переводы и 19 июля 1859 года впервые совершалось богослужение на якутском языке. Якутов это событие настолько расстрогало, что через своего старейшину они обратились к святителю с просьбой сделать этот день праздником.

По поводу открытия Православного миссионерского общества он писал: «Господу угодно, чтобы здесь в центре России в летах преклонных я не оставался чуждым миссионерской деятельности, которой в отдаленных уголках отечества была посвящена вся жизнь моя с ранней молодости».

В 1860 году, когда свт. Иннокентий Вениаминов находился в Николаевске на Амуре, туда проездом в Японию попал иеромонах Николай Касаткин. Почти год он был при архиепископе Иннокентии, который держал его при себе почти год. Наконец, архиепископ Иннокентий отпустил его в Японию с напутствием.

КИТАЙСКАЯ МИССИЯ

[49 – 54]

По Преданию в Китае проповедовал апостол Фома. В Китае в первые века было много христиан. Первое серьезное гонение на христиан произошло в 782 году. После гонения в Китае расцвело христианство несторианской ориентации. В 1291 году в Китай прибыли католические миссионеры – доминиканцы и францисканцы. Они получили право проповеди и активно проповедовали христианство. В 1368 году сменилась династия, и новая императорская династия Чу начала жестокое гонение на христиан. Сотни тысяч христиан были убиты, а их имущество сжигалось. Христиан убивали как государственных преступников и опасных заговорщиков. Не осталось ни одного храма. В результате до 1591 года Китай замкнулся, полностью отвечая недоверием на все попытки туда проникнуть и начать проповедь христианства. В 1591 году в Китай пришли иезуиты и началась проповедь христианства, хотя и с большими трудностями.

Знакомство с православием в Китае происходило только через Россию. В XVII веке в среднем течении Амура казаки основали острог или городок Албазин (около 80-го года). В городе находилось 450 казаков, 3 пушки, 300 ружей. В 1685 году по повелению Багдыхана китайское войско пошло на город, и албазинцы после длительной осады сдались. Им было предложено либо идти в Нерчинск, либо принять китайское подданство. Тогда маленькая часть пошла в Нерчинск, а основная часть албазинцев вместе со священником о. Макарием (Леонтьевым) решили идти в Китай и принять китайское подданство. Они были милостиво приняты Багдыханом, им дали должности (казаки причислены к воинскому званию) и была оказана помощь в строительстве целого квартала. В Пекине из кумирни сделали часовню, в которой

установили образ свт. Николая. Принесли церковную утварь, и о. Макарий начал там служить.

В 1695 году митрополит Тобольский Игнатий прислал диакона, антиминс, книги, утварь. В 1696 году освятили часовню во имя свт. Николая и начали строить храм св. Софии Премудрости Божией, причем храм строился иждивением Багдыхана. Начались переговоры о том, чтобы прислать в Пекин миссию, с целью поддержать православных людей, которые начали забывать свою веру. В 1711 году о. Макарий скончался, и албазинцы остались без священника.

К этому времени Тобольским митрополитом становится Филофей, знаменитый миссионер, много потрудившийся в деле просвещения Сибири. Он готовил миссию в Пекин. Первая миссия с разрешения Багдыхана была прислана в 1715 году в лице архимандрита Иллариона Лижайского. Архимандрит был принят с почетом, но возникла трудность взаимоотношения с католиками; особенные каверзы учиняли иезуиты.

В 1721 году Петр I и митрополит Филофей решили направить в Пекин иеромонаха Иннокентия, который в 1721 году для этого был рукоположен во епископа Переяславского и в 1722 году прибыл в Иркутск с тем, чтобы ехать дальше в Пекин. Иезуиты начали тонкую интригу. Иннокентия не пустили в Пекин. В результате была учреждена Иркутская кафедра, и он остался Иркутским епископом. Начальником миссии стал архимандрит Антоний, который прибыл в Китай в 1729 году. Он получил материальную поддержку от русского торгового двора, и начал активно строить.

В 1730 году произошло сильное землетрясение и разрушило храм. Пришлось его заново строить иждивением Багдыхана. На посольском дворе был построен еще один храм – Сретения Господня (1736 г.) и Сретенский мужской монастырь.

Преемником Антония был архимандрит Илларион (Трусов). При нем в Пекине насчитывалось 50 русских дворов. Впоследствии миссии сменялись примерно раз в 10 лет, отчасти из-за трудных условий работы. С 1745 по 1755 годы был архимандрит Герсавий, затем по 1771 год архимандрит Амвросий и другие. В середине XIX века архимандритом стал Иаким Бичурин. При нем начали издаваться научные труды по описанию Китая, его истории, верованиям, истории отношений с китайцами. На китайский язык переводились богослужения, песнопения и литература, не говоря уже о Св. Писании. В то же время архимандрит Гурий (1858-1864 гг.) подготовил издание Нового Завета на литературном китайском языке. Был издан четырехтомник трудов Китайской православной миссии.

На рубеже XIX – XX веков с 1899 года почти два года в Китае длилось боксерское восстание общества «Кулак» («Во имя справедливости и согласия»), восстание китайцев против европейцев и их засилия и угнетения китайцев. В результате этого восстания в Пекине погибли многие европейцы. Русская миссия пострадала меньше других отчасти потому, что отношение к русским было лучше, чем к немцам, англичанам, американцам. В результате

войска Англии, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Японии, США, России и Италии оккупировали Пекин. Восстание в Пекине и осада посольского квартала длилась примерно два месяца. Восстание было кровопролитным, по оценкам погибло до 500 православных китайцев.

Возобновление миссии произошло в 1902 году при епископе Иннокентии, который во время боксерского восстания покинул Пекин и возвратился уже епископом. При нем шло обширное строительство не только в Пекине, но и в других местах, в частности, подворья в Харбине (1903 г.). Там был построен храм Благовещения при участии князя Хилкова. В 1913 году там же началось строительство каменного храма. На станции Маньчжурия (1902 г.) – временный храм, с 1906 г. – постоянный. В городе Дальнем (1901 г.) – Введенский храм. Одновременно шли работы по восстановлению связей с Москвой, с Петербургом, с Владивостоком. Создались подворья Пекинской миссии: во-первых в Петрограде (1903 г. на Воронежской ул., храм Казанской Божией Матери, регент – композитор Гречанинов с хором до 50 чел.). В 1912 – 1913 гг. строился новый храм, 5-этажный корпус и т.д. Во-вторых в Москве в 1915 году возникло подворье с храмом.

За длительную историю Пекинской миссии было сделано много переводов: Евангелия, книги Деяний, Соборных Посланий, Послания ап. Иакова с толкованиями, Послания ап. Павла, Часослова, Псалтири и многое другое. В Пекине, а впоследствии и на подворьях, издавались периодические журналы.

В 1914 году миссия представляла собой следующее: Успенский мужской монастырь в Пекине, Крестовоздвиженский Скит близ Пекина, женский Сретенский монастырь в Пекине, 5 подворий, 12 храмов, 3 часовни, 5 кладбищ, 32 миссионерских стана. В Пекине действовала Семинария. В Китае было 6 мужских и 3 женских миссионерских школы. Близ Пекина была богадельня, типография, метеостанция, библиотека, живописная, механические и литейная мастерские, паровая мельница, свечной и кирпичный заводы, молочная ферма, пасека, ткацкая фабрика, а к 1914 году – промышленное Бюро, центр связи с китайской промышленностью. К этому времени по официальным данным было немного больше 5 тыс. православных китайцев. В 1914 году по отчетам миссии крестилось 800 человек. Из переводов на китайский язык было издано более 20 православных книг. Среди ученых китайской миссии отмечают архимандрита Палладия, архимандрита Флавиана (впоследствии знаменитый митрополит Киевский и Галицкий, сконч. в 1916 г.). Архимандрит Амфилохий издал лексикон и китайскую грамматику.

После революции храмы и станы стали прибежищем для беженцев из России, которые хлынули со всего Дальнего Востока, из Сибири. В результате разрушительных процессов в самом Китае он был разделен на три основных государства, слабо связанных между собой. Одно из них – Маньчжурия (центр – Харбин) приняла наибольшее количество русских. Положение их вначале было тяжелым, потому что китайцы договаривались с советским правительством и выдавали русских красным властям. Со времен китайских волнений и революций шайки китайских и позже советских бандитов ходили

по Маньчжурии и грабили китайское и русское население. Китайские чиновники брали большие налоги без какого-либо контроля с тех, кто осаживался на земле и начинал свое сельское хозяйство; царило беззаконие. Ситуация несколько изменилась, когда в конце 20-х годов в результате военных столкновений Японии и Китая, над Маньчжурией установился протекторат японцев. Они наладили борьбу с разбойниками, разбои прекратились. Японцы привели в порядок чиновничью систему, и русские оказались почти в таком же положении, как и китайцы. Расцвели русские колонии.

В Харбине появились новые православные храмы; из 400 тыс. населения Харбина около 100 тыс. были беженцы из России. Это был уголок России. Когда Маньчжурия оказалась под властью Японии, и русская Маньчжурия и русский Харбин расцвели с начала 30-х годов, этот расцвет длился до самой войны.

В Харбине было 140 русских общественных организаций – молодежные, пенсионные, детские. Все русские эмигранты – советские и белые – объединялись Православной Церковью. В то время были четыре православных епископа, 22 храма, монастырь, дом милосердия, дом трудолюбия, где спасали молодежь, которая не могла найти работу. С того времени сохранилось описание праздников. Праздник Крещения в Харбине: со всего Харбина под колокольный звон шли Крестные ходы на реку, где выдолблена во льду прорубь, и происходило освящение воды в реке. Пасху праздновал весь город. В таких праздниках участвовали не только русские, но и армяне, евреи, китайцы. Язычники-китайцы благоговейно приходили принять участие в таких событиях. Когда в Харбине были беспорядки, власти запретили Крестный ход и освящение воды в реке. Весной случилось страшное наводнение, вода поднялась до трех метров, погибло много домов, были жертвы среди людей. Весь город считал, что это Бог покарал власти и народ за то, что не было крещенского освящения воды.

Лето в Маньчжурии сухое. Во время засухи в окрестности Харбина приехал священник для служения молебна о ее прекращении. В молебне принимали участие и русские, и китайцы. Китайцы на молебне участвовали как язычники и молились с коленопреклонением. Когда после молитвы пошел сильный дождь, народ ликовал и выражал общую благодарность русскому Богу и русским священникам.

Немного более 10 лет русские свободно могли православно жить, русский дух царил в городе. Русские всех политических ориентаций мечтали вернуться в Россию и сохранить православие для того, чтобы нести его России, где оно искоренялось. В 1944 году в Китай пришли советские войска. Часть эмиграции переехала в Америку, часть осталась, некоторые вернулись в Россию. Из 2-х епископов один остался в Харбине, другой возвратился в Россию. В 1948 году епископ, который остался в Харбине, был арестован и получил 8 лет лагерей строго режима. Русский дух православия сохранялся и до сих пор харбинцами в Америке и России. Сейчас в России теми, кто прошел через харбинский этап жизни издается газета «Харбин». Коммунистиче-

ские времена наступили в Китае после войны, и процессы культурной революции погубили многие ростки, посеянные там православием.

Китайская миссия была на особом положении, потому что она выполняла большие дипломатические функции. Она получала довольно хорошие дотации из России, и все то, что там строилось, имело фундаментальный характер. Китайская миссия закончила свое существование с приходом советской армии в Харбин в 1945 году. С приходом армии Малиновского некоторые русские получили возможность вернуться в Россию.

Большая, плодотворная, ученая, дипломатическая, просветительная работа Китайской миссии дала сравнительно немного результатов. Китайский народ, в основном, оставался в своих традиционных верованиях, т. к. недоверие к христианам-еврепейцам с годами не уменьшалось.

Некоторая статистика. В Харбине было около 40 русских гимназий, богословские курсы, братство, скаутские и другие молодежные союзы, которые помогали организовывать жизнь русских, 25 специальных технических и ремесленных школ, 8 высших учебных заведений и 33 гимназии и реальных училищ. В русских школах и высших учебных заведениях училось 16 тыс. учеников.

ЯПОНСКАЯ МИССИЯ

[55 – 75]

В 1859 году, русский консул Японии Гашкевич обратился в Синод с просьбой направить в посольскую церковь на о. Хоккайдо священника, который бы мог заниматься и миссионерской деятельностью, желательно с академическим образованием.

18 мая 60-го года решением Синода кандидат богословия Иван Касаткин назначается в консульскую церковь о. Хаккайдо, а 24 июня в академическом храме «12 апостолов» епископ Нектарий совершил пострижение Ивана Касаткина с наречением ему имени Николай. При этом он сказал следующее: «Не в монастыре ты должен совершать течение сподвижнической жизни, тебе должно оставить родину и идти на служение Господу в страну далекую, неверную. С крестом подвижника ты должен взять посох странника; с подвигом монашества – тебе предстоят труды апостольские».

29 июня, в день ап. Петра и Павла, инок Николай был посвящен в иеродиаконы, а 30 июня – в сан иеромонаха. Он отправился в Хоккайдо.

В Хоккайдо его встретил консул и выразил полное неудовольствие. Этот опытный чиновник ожидал встретить «паркетного» батюшку. Вместо этого приехал деревенский «медведь», хотя умный и образованный.

Отец Николай служил и окормлял членов посольства, купцов и христиан иных конфессий, потому что он в то время оказался единственным священником в Японии; не было ни католических священников, ни протестантских пастеров.

О. Николай начал свое знакомство с Японией, которая его встретила не приветливо. Он изучал японский язык, японскую литературу, культуру, японские обычаи. Эта напряженная работа продолжалась 8 лет в некоторой изоляции от дипломатического корпуса. Он завоевал уважение, любовь, признание и в консульстве и среди японцев. Он был один и не знал, будут ли какие-то плоды.

За эти годы он стал одним из лучших знатоков японской литературы, японской культуры, японского языка. Но главное за эти годы он стал настоящим монахом. Он сам писал: «Один Господь знает, сколько мне пришлось пережить мучений в эти первые годы. Все три врага – мир, плоть и дьявол – со всей силой восстали на меня и по пятам преследовали за мной, чтобы повергнуть меня в первом же узком месте».

К нему обратился учитель фехтования сына консула, Сваабэ. Это самурай, синтаистский жрец и ученый, уважаемый человек в городе. Он был из древнего знатного рода, его молельня (храм) считалась самой уважаемой в городе, у него была жена и сын. Он гордился, что он японец и жрец, гордился своей культурой, и ненавидел иностранцев и христиан.

Через некоторое время жрец убедился в истинности христианства и стал просить о разрешении креститься.

Он привел своего друга – врача, тот привел еще одного; итак первые три ученика, первые три апостола. Они сразу же начинают проповедовать. Путь их к Христу был не простым, и как они только определялись, вся сила крепкого характера, вся душа были направлены на дело Христово. Здесь проявились лучшие черты японского характера.

Отец Николай писал митрополиту Исидору: «Жрец с нетерпением ждет от меня крещения. Он хорошо образован, умен, красноречив и всей душой предан христианству. Единственная цель его жизни теперь – послужить отечеству в распространении христианства. И мне приходится постоянно останавливать его пробы из опасения, чтобы он не потерял голову прежде, чем успеет сделать что-либо для этой цели».

После крещения Сваабэ отказался от своей жреческой должности и остался без всяких средств существования. Он стал предметом поношения среди жителей города. Жена от горя и ужаса сошла с ума, подожгла свой дом. Власти согласно закону арестовали его и посадили в темницу-подземелье. Сваабэ готовился к смерти, отец Николай молился. От казни его спасло то, что в это время изменилось законодательство. У него отобрали несовершеннолетнего сына и Сваабэ пошел проповедовать, как странник по Хоккайдо.

Отец Николай писал: «Я вижу, как он страдает за участь сына, исполненный ревностью о Христе, напоминающей ревность апостолов, и посвящая себя безраздельно на дело призыва ко Христу других людей. И что его труды несуетны, свидетельствуют десятки привлеченных им ко Христу. И что же он получает за свои труды? Тяжкое бремя скорбей; до того тяжкое, что редкий в мире не согнулся бы или не сломался бы под этой тяжестью».

Пришли новые люди и становились катехизаторами. Они шли по Японии и проповедовали. Отец Николай до сих пор не имел возможности выехать из Хокадате в какой-либо другой город. Для иностранцев Япония была закрыта. Встал вопрос о том, что нужны священники, которые бы могли служить, крестить по городам, куда не мог попасть о. Николай. Ежегодно происходило собрание катехизаторов.

Наступил 1874 год. Заранее запросили епископа Камчатского Павла, может ли он приехать в Японию для того, чтобы рукоположить во священники ставленников. Собрался собор для избрания кандидатов. Явилось 40 человек, остальные ответили письменно. 30 делегатов были за немедленное избрание кандидатов, 10 высказались против, считая, что среди них нет достаточно образованных и подготовленных. Решили просить епископа о рукоположении трех священников: Иоанна Оно, Павла Сваабэ и Павла Сато. Никто из кандидатов сразу не согласился на хиротонию. Лишь на 4-ом заседании архимандрит Николай объявил, что Павел Сваабэ дал согласие.

В 1875 году приехал епископ Камчатский Павел и рукоположил Павла Сваабэ иереем, а его друга Иоанна Сакайя во диаконы. К этому времени о. Николай уже очень много перевел на японский язык: богослужение, Новый Завет, духовную литературу. Шло обучение катехизаторов, которые должны были много знать и постоянно учиться. Они были обязаны выделять часы для своего образования.

К о. Николаю приехал первый помощник из России – иеромонах Анатолий Тихай. Он учился в Кишиневской Семинарии. 4 года он провел на Афоне, там был пострижен в монашество. Затем окончил Кишиневскую Семинарию и Киевскую Духовную Академию. Он очень быстро освоил японский язык, начал преподавание. Через некоторое время приехал брат о. Николая – регент из России. Он наладил пение, переложил ноты, причем за основу был взят китайский обиход.

К 1877 году были построены два храма. На ежегодном собрании 1878 года катехизаторов, священников и мирян было решено просить епископа, поскольку число приходов в различных уголках Японии росло. Это прошение о. Николай отправил в Россию. Из России ответили, что если он согласен, то над ним будет совершена хиротония. Отец Николай согласился и поехал в Россию (1879 г.) в Москву и в Петербург, где был рукоположен во епископа Ревельского викария Рижской епархии.

Ранее, уже в 72 году о. Николай построил на Хоккайдо дом, для того, чтобы там могли жить, учиться и трудиться катехизаторы. К этому времени относится его первая поездка в Россию и совпадение возвращения из нее с гонениями на христиан. Отец Николай писал, что это гонение показало настоящую крепкую веру. Никто – ни из женщин, ни из детей, посаженных в тюрьму не отрекся, наоборот настроение было радостное, потому что появилась возможность пострадать за Христа. Все ближайшие его помощники катехизаторы-японцы оказались в тюрьме. Отца Николая настолько знали и уважали, что в значительной мере, благодаря его ходатайству, гонения пре-

кратились. После этого начались изменения в законодательстве Японии. В результате, о. Николай смог ехать в Токио, а с прибытием о. Анатолия Тихая он перебрался туда, и начал строить Церковь в Токио.

Изменение законодательства и отмена старых законов против христианства начинается в 1873 году. После поездки в Россию он получил решение Синода и материальную помощь в организации миссии. Началось строительство миссии, строительство храма, действовала школа на 50 человек, духовные училища и катехизаторские училища. Японский язык вошел в славянское богослужение. «Если иметь хотя бы самую малую христианскую церковь, решительно необходимо совершать службу на японском языке» – говорил о. Николай.

О. Николаю удалось приобрести в Токио на высоком холме, с которого виден весь город, землю для закладки и строительства собора в честь Воскресения Христова. Началось издание на японском языке журнала «Церковный вестник», журнала для женщин. В ряде городов строились храмы. Уже с 1877 года практически всюду богослужение совершается на японском языке. Но когда владыка Николай возвращается в Японию, он начинает переводческую деятельность заново. В 1878 году христиан-японцев было уже более 4 тысяч. Архитектором строящегося собора в Токио был Шурупов, известный в то время. Собор сделан в русском стиле, напоминающем стиль Владимирского Собора в Киеве. Вся Япония следила за строительством собора. Отец Николай понимал, как важно построить собор, вводящий в православие японцев. Иконостас и иконы можно было писать в японском стиле, писать лики святых, похожими на японцев. Этого отец Николай не стал делать; иконы были написаны в русском стиле, в стиле В. Васнецова. Отец Николай пишет о соборе: «Храм положительно замечательнейшее здание в столице Японии. Здание, о котором слава разнеслась по Европе и Америке еще прежде его окончания, и которое, будучи нынче окончено, по справедливости вызывает внимание, любопытство и удивление всех, кто есть или бывает в Токио». Освящение храма состоялось через 8 лет в 1891 году.

В 1886 году христиан-японцев уже 12 тысяч, проповедников не хватает. Епископ Николай пишет: «И если бы число проповедников здесь вполне соответствовало духовным нуждам миссии, то православные христиане были бы во всех городах и селениях всех провинций Японии. Япония вся готова принять христианство и нужны только делатели на ниве Божией, созревшей для жатвы».

В 1884 году издан правительственный указ, согласно которому синтоизм и буддизм лишались привилегий и статуса государственных религий, христианство могло свободно распространяться. Отец Николай пишет: «Итак, отныне в Японии не существует никаких правительственных преград для слова Евангелия. Да будет благодарение Богу и да послужит это скорейшему просвещению всей страны светом Евангелия».

Епископ Николай путешествует по Японии. Когда он приезжает в приход, то независимо от того, сколько в нем человек христиан, он забывает обо

всем мире. «И пока я в этом приходе, – пишет он, – я становлюсь и для этого прихода тоже всем. Для меня нет ничего незначительного, для меня все важно в этом приходе, в духовной жизни этого прихода».

В 1896 году епископ Николай пишет Священному Синоду: «Прошло уже более 40 лет с открытия Японии для иностранцев и начала миссионерского дела здесь. Христианские миссии имели достаточно времени, чтобы вполне освоиться на новом поле действий, определить свое отношение к народу, развить свои системы и явить плоды своей деятельности. В каком же состоянии их дело? У католиков – 1 епископ, 3 архиепископа, 93 миссионера, 25 монахинь, всего 205 человек; у протестантов – 680 миссионеров; у православных – 1 миссионер. Плоды их деятельности к концу прошедшего года. У католиков – 52 тыс. христиан, в том числе остатки существовавших здесь еще с XVI столетия католиков; у протестантов – 38 тыс. христиан; у православных – 23 тыс. христиан. Какая же причина успеха миссии. Причина – в искренности православия и помощи Божией. Господь благоволит к своему юному насаждению, Церкви православной среди японского народа. И в даровании ей успехов являет неоспоримые знаки своего благоволения».

С 26 января 1904 года начинается русско-японская война. Это очень трудный период для православной Церкви Японии.

Как известно, масса русских пленных прибывали в Японию и находились в очень тяжелом не только физическом, но и моральном состоянии. И вот здесь христиане японцы очень много сделали для поддержания русских пленных. В результате юная Церковь вышла с победой из этого тяжелого периода своей жизни. За это время вначале были националистические попытки физического уничтожения христиан. Японский император и правительство не просто объявили о неприкосновенности христиан и дали охрану миссии, собору и лично епископу Николаю.

За время войны новые японцы приходят и крестятся в Православной Церкви. В 1908 году направляется помощник – бывший ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии епископ Сергей Тихомиров. Главе Алтайской миссии архиепископу Макарию Невскому еп. Николай писал: «Теперь я могу спокойно умереть в уверенности, что дело миссии в добрых руках».

В 1911 году торжественно происходили празднования 50-летия служения владыки Николая на японской земле в священническом сане. Ему направлялись приветствия не только из России и Японии. Губернатора Токио произнес хвалебную речь в его честь.

К этому времени в Японии было 266 общин, более 33 тыс. христиан, 43 священников, в том числе 35 иереев, 6 диаконов, кроме того 14 учителей пения, 116 катехизаторов, в Семинарии училось 94 ученика, в женском училище – 53 ученицы; в Киото в женском училище училось 27 учениц. Скончался епископ Николай 3 февраля 1912 года. Ему шел 76-й год жизни.

Его приемник владыка Сергей Тихомиров сказал так при его погребении: «Все, что есть из Японской Церкви доброго до последнего кирпича построй-

ки, до последней буквы богослужебных переводов – есть дело просвещенного ума, широкого сердца и твердой, как скала воли почившего святителя, счастливо сочетавшихся с непоколебимой верой его в святость своего дела и благочестивым его подвигом».

Рядом с ним впоследствии был похоронен владыко Сергей Тихомиров. Он возглавлял Японскую Церковь с января 1912 года до 1945 года.

Вскоре после кончины владыки Николая наступило трудное время, поскольку после революции кончилась всякая помощь из России, полностью стала жить самостоятельно Японская Церковь.

В 23-ем году произошло разрушительное землетрясение в Токио; был разрушен почти весь город, масса людей погибла от пожара. Был разрушен Собор, были разрушены здания Семинарии. Владыка Сергей решил начать восстановление. В результате через несколько лет Собор был полностью восстановлен и стал еще более красивым и величественным.

Преемник владыки Сергея Тихомирова – епископ Николай – скончался в 56-ом году и похоронен рядом.

Переводы на японский язык продолжались, совершенствовались и издавались заново и после кончины свт. Николая. Но его переводы по существу остались образцом и основой для всей дальнейшей работы православных, протестантских, католических, и инославных ученых.

Кроме Священного Писания свт. Николай огромное значение придавал периодическим изданиям. С 1877 года выходили на японском языке «Церковный вестник», с 1880 года – «Православный вестник», в которых, в частности, печатались переводы, женский православный журнал «Сокровенная добродетель» (издавался при женском миссионерском училище), апологетический журнал «Духовное море», «Православная беседа» (проповеди и речи).

Свт. Николай создал при миссии общество переводчиков, которое ставило своей задачей перевод на японский язык, кроме религиозной, еще и русской художественной литературы. Он писал: «Узнав русскую литературу, узнав Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстых нельзя не полюбить Россию».

Приведем цифры по Японии на 01.01.14 г.: миссионеров католических – 218 чел.; протестантских – 586.; православных – 4 чел. Подготовлено миссионеров и катехизаторов из японцев: католиками – 51 чел.; протестантами – 1189 чел.; православными – 178 чел. В результате приняли христианство: католики – 152 тыс. чел.; протестанты – 81 тыс. чел.; православные – 37 тыс. чел.

КОРЕЙСКАЯ МИССИЯ

[76–80]

Корея находится между Японией и Китаем и всегда была буфером. Корейские императоры не имели ни того значения, ни силы, ни могущества, как японские или китайские. В значительной мере они оказались в вассальной зависимости либо от японцев, либо от китайцев.

На Дальнем Востоке уже с середины XIX века было много корейцев. С 1869 года официально во Владивостоке и Приморском крае шло просвещение корейцев. Для них строились школы, шло приобщение не только к христианству, но и к христианской культуре. Корея, как и Япония и Китай, была в значительной мере закрыта для европейцев. Вопрос о том, чтобы в Корее появилась русская миссия, встал в середине XIX века. В 1897 году поступило обращение в Свщ. Синод о необходимости создания Корейской миссии со стороны дипломатов Шуйского и Полянского, находившихся в Корее.

Протестанты активно начали проповедовать в Корее христианство с 1894 года. Однако, они больше занимались наживой, чем проповедью. О духовном состоянии корейского народа в то время писали так: «Корейцы находятся в духовном состоянии полной спячки. Чтобы пробудить их, нужны усилия немалые». Там процветало шаманство и буддизм, конфуцианство, синтоизм, т.е. все то же, что в соседних Японии и Китае. Корейские императоры и весь императорский двор находились под влиянием либо Китая, либо Японии не только в культурном, но и религиозном отношении. С конца XIX века «спячка» отчасти была связана с тем, что корейские императоры и корейская аристократия приняли буддизм, а народ оставался в шаманстве.

В июле 1897 года решением Свщ. Синода была создана Корейская православная миссия – 3 человека во главе с архимандритом Амвросием (Гудко). Было учреждено содержание (7 тыс. руб. в год), осуществлялась поддержка Миссионерством иностранных дел.

Архимандрит Амвросий родился в 1867 году, происходил из Холмской епархии. Он окончил Петербургскую духовную академию и руководил Духовной Семинарией в Бийске. В 1892 году он принял монашество, в 1898 году приехал во Владивосток вместе с иеродиаконником Николаем и псаломщиком. Приехали они в маленький городок Новокиевск, находящийся на границе с Кореей, с походным разборным храмом и разместились на территории русского пограничного полка. Начались переговоры о разрешении въезда в Сеул. Там предполагалось организовать миссию и начать проповеди не только среди буддистов и язычников, но и среди тех нескольких десятков корейцев, которые к тому времени были православными. Отец Амвросий жил в полку, служил в полковом храме, учил корейский язык и проповедовал.

На грани веков было много неблагополучия в жизни русского общества, с которым о. Амвросий встретился в этом далеком пограничном полку. Он начал обличительные миссионерские проповеди среди солдат и офицеров русского приграничного полка. В результате на него поступили доносы в Свщ. Синод, и по линии военной, и его отозвали в Петербург. Архимандрит Амвросий погиб в 1917 году от большевиков под Казанью.

Псаломщик уехал с ним, остался один иеродиакон Николай. В это время пришло разрешение ехать миссии в Сеул, и он один с походным храмом туда поехал. Он начал служить диакономским чином в Сеуле при Консульстве. Сеул

в то время был открыт для иностранцев (их было там 80 тыс.). Представительство русских там было достаточно сильным.

Вместо отозванного Амврония в Сеул был послан начальником миссии архимандрит Хризант (Щитковский) с Дона, сын диакона. Он окончил Киевскую Духовную Академию. С ним приехал его друг, псаломщик Иона. В январе 1900 года они прибыли в Сеул на корабле, привезя с собой иконостас. Служить было негде. Поверенный в делах России предоставил им свою квартиру и там, в гостинной был оборудован храм. 11 февраля 1900 года произошло его освящение. К берегам подошла канонерка «Отважный», и матросы пели в хоре на освящении.

В Сеуле нашлось около 30 крещеных корейцев, но они настолько отвыкли от православной службы, настолько ничего не знали, что многие даже забыли свои крещальные имена. Отношение со стороны императора и начальствующих к священнику и миссии было вполне благоприятным, хотя и несколько настороженное. Простой народ хорошо относился к православному духовенству. Отца Хризанта называли «великий отец». Он начал входить в нужды корейцев, вел собеседования, помогал православным корейцам найти работу, начал просвещение женщин в то время, как в Корее женщин не признавали за полноценных граждан. Он переводил богослужения на корейский язык со славянских текстов и впервые перевел Символ веры, 10 заповедей, краткий молитвослов. Но первые переводы оказались неудачными – после общения с корейскими социалистами было решено все сделать заново. Для этого были привлечены корейские ученые. Из китайской миссии были привезены переводы на китайский язык, что значительно облегчило работу, поскольку корейцы пользовались китайскими иероглифами, но произношение иероглифов было корейским.

При миссии открылись первые школы – в октябре 1900 года школа для корейских мальчиков, преподавали христиане-корейцы; открылся приют, пансионат для сирот. Началось строительство миссии, которое поддерживал корейский император. Построили и освятили храм во имя свт. Николая.

В 1914 году началась Русско-Японская война. Миссия закрылась. Отца Хризанта вызвали в Россию, рукоположили во епископа, и вскоре он умер. Во главе миссии встал его преемник отец Павел (Ивановский). При о. Павле открылись станы, школы в разных местах, подготовили и рукоположили первого корейского священника. Главное – была установлена тесная связь с Владивостоком, где миссионерская работа была налажена и действовали школы российской внутренней корейской миссии.

К этому времени относится переложение православного богослужения и некоторых русских богослужебных напевов на корейский язык. Корея находилась под властью Японии до 1945 года. Православие в это время в Корее свободным не было, и поддержки из России не предвиделось. Особенно трудными были годы с 1905 по 1910. Все, что не было корейским или японским, преследовалось в стране как антинародное. Молодежи запрещалось

ходить в православный храм, за это сажали в тюрьмы – шло настоящее гонение на христианство.

Послабление произошло только в 1946 году. Корея была разделена на Северную и Южную, и между ними началась война. В 1947 году был рукоположен корейский священник Алексей (Кин). Вскоре он исчез, видимо его вывезли в Северную Корею, и там он погиб. Во время войны около 1951 года храм свт. Николая был разрушен. Только благодаря греческому капеллану, архимандриту Андрею и греческим военным, которые здесь проходили службу в помощь американским войскам, началось возрождение православия, и Сеульский приход не погиб. К ним обратились православные, и в 1954 году был рукоположен корейский священник отец Борис (Мун). В 1956 году весь приход был присоединен к Константинопольскому патриархату, а связь с Русской Православной Церковью была окончательно прервана. Ситуация была трудной, поскольку все имущество православных во времена гонений было конфисковано. Вновь созданный православный приход при поддержке православных греков начал борьбу за возвращение имущества. Отец Борис (Мун) писал в Грецию в миссионерский центр: «Мы имеем огромную потребность в вашей помощи». Организация военных в Греции тоже вступилась за православных. Отец Борис писал: «Ваши усилия помочь поддержали нас».

В декабре 1962 года Верховный суд Кореи вынес решение о возвращении имущества Православной Церкви. Начиная с этого времени, интенсивно росло маленькое ядрышко православия в Корее. В 1967 – 1968 годах строился храм свт. Николая в Сеуле; в 1970 году митрополит Дионисий направил священников в Корею из Новой Зеландии. Когда-то русская миссия стала греческой. В 1975 году ее возглавил Сатириос Тромбос. В 1978 году произошло освящение храма в Сеуле, в 1980 году – освящение храма ап. Павла в другом городе. Действовали миссионерские станы и семинария. Открылся храм Благовещения в Пуссене. Севернее Сеула строился миссионерский монастырь с храмом св. Андрея Первозванного. В 1988 году в монастыре было 3 монахини из Греции, а в 1989 году храм освятили. Следующий храм Успения Богородицы был освящен в 1992 году.

В 1993 году архимандрит Сатириос стал епископом и возглавил Корейскую миссию. Это единственная греческая полноценная миссия. Она достаточно хорошо оснащена – там есть хорошая библиотека, в том числе электронная, которая содержит сочинения почти всех свв. Отцов; имеется большое количество материалов по обучению взрослых и детей. Православие в Корее постепенно расширяется.

ПАЛЕСТИНСКАЯ МИССИЯ

[81 – 102]

Христианская Св. Земля вскоре сменяется длительной и бурной эпохой магометанства. На Св. Землю пришел ислам. И до падения Восточно-

Римской Империи шла борьба. Но фактически это не борьба Византии с исламом за Св. Землю, а латинские Крестовые походы, за освобождение Гроба Господня. Они закончились тем, что дважды полностью был razорен и разграблен Константинополь, а Св. Земля осталась у магометан.

Греки пытались найти путь к Св. Земле. Там остались христианские прослойки арабов, сирийцев, коптов, абиссинцев, армян, но над всем этим – полное господство магометан. Наконец, в 1740 году грекам удалось получить часть Храма Гроба Господня, одну церковь в Вифлееме и частичное владение пещерой Рождества Христова. Происходило соперничество между католиками и греками, наряду с которыми имелись еще дохалкидонские церкви – коптская, армянская. В 1808 году произошел пожар в церкви над Гробом Господним. Храм восстанавливался греками, и они получили право контроля, почти владения этим Храмом. В то время с Россией приходилось уже считаться, в том числе и туркам. Ставился вопрос о том, чтобы Россия контролировала Храм Гроба Господня. В 1847 году, чтобы решить проблему пребывания русских православных паломников на Святой Земле, была учреждена православная миссия.

Русская миссия и русская политика в Турции потерпели неудачу в течение русско-турецкой войны (1853-1855 гг.), и в результате Россия не получила желаемого положения на Св. Земле. В 1849 году окончательно была установлена Русская духовная Палестинская миссия, и во главе ее стал известный путешественник и историк Порфирий Успенский.

В Уставе Русской православной миссии значилось: 1. Оградить православное население арабов от инославной пропаганды. С этой целью миссия начала работу по созданию миссионерских школ для арабов, созданию больниц, благотворительной деятельности, устройству типографии. 2. Организация и устройство быта русских паломников на св. Земле. Для этого в 1859 году был создан Палестинский Комитет, а затем в 1864 году – Палестинская Комиссия при Министерстве Иностранных Дел Российской Империи. Возглавляли ее русские консулы в Иерусалиме.

Наиболее значительная часть работы Палестинской миссии относилась ко времени, когда ее возглавлял архимандрит Антонин Капустин.

До архимандрита Антонина там был русский епископ Кирилл. Архимандрит Антонин Капустин возглавлял миссию до 1894 года. Арх. Антонин был сыном священника из села Пермской губернии.

В 1836 году он в Екатеринославской Духовной Семинарии. В 1839 году он поступает в Киевскую Духовную Академию, которую окончил в 1843 году со степенью магистра богословия и принял монашество. С 1846 по 1850 гг. иеромонах Антонин – помощник инспектора Киевской Духовной Академии.

С 1850 года его назначили в Грецию, и 10 лет он провел в Афинах в Соборной церкви и занимался устройством других русских церквей в Афинах. Здесь он знакомился с церковной археологией и стал известным церковным археологом.

С 1850 года он на горе Афон. В 1865 году его направили в Иерусалим главой русской миссии в Палестине. Здесь он проявил себя и как ученый, и как церковный деятель, и как дипломат.

К этому времени позиции России на Ближнем Востоке стали достаточно крепки, причем государь Александр II и императрица Мария Александровна очень активно помогали миссии. Отец Антонин Капустин пробыл на Св. Земле более 28 лет. Он трудится в самых различных направлениях. Прежде всего, это приобретение участков земли, постройка храмов, приютов для русских паломников, постройка миссионерских школ.

В 1868 году Россия купила место с остатками Дуба Мамврийского. Был построен приют для паломников. В 1870 году приобретен большой участок на горе Елеонской вблизи места Вознесения Господня. Построен храм во имя Вознесения Господня, впоследствии здесь похоронят о. Антонина. В 1885 году при храме Вознесения построена колокольня «Иван Великий» или «Русская свеча». Создан музей, где выставлены плоды раскопок, проведенных архимандритом Антонином.

Еще в 1866 году организована школа для арабов, причем школа женская, которая постоянно терпела натиск латинской пропаганды и находилась под угрозой католичества. В 1880 году устроена школа и церковь во имя Казанской Божией Матери. В 1876 году построен русский приют для паломников в г. Иерихоне.

Отец Антонин постоянно издавал книги для паломников, писал ученые статьи о результатах раскопок. На Синае он изучил и издал каталог греческих манускриптов-рукописей; издал учебную литературу для школ.

В 1882 году при содействии Императрицы Марии Александровны было основано Православное Палестинское общество. Председателем этого общества стал Великий князь Сергей Александрович. Это общество было создано в помощь русской миссии в Палестине. Задачи его были те же – утвердить православие в Палестине, организовать паломническую жизнь русских на Св. Земле. Великий князь Сергей Александрович вместе с супругой Елизаветой Федоровной, тогда еще протестанткой, едет на Св. Землю. В 1888 году они присутствовали на освящении вновь построенного русского православного Храма Св. Марии Магдалины в Гефсимании. Здесь произошел перелом у Елизаветы Федоровны, и она решила принять православие. Известны ее слова, сказанные в то время: «Как я хотела бы быть похороненной здесь». В дар Храму Св. Марии Магдалины она привезла богослужебную утварь, в изготовлении которой она принимала участие – покров для сосудов, сосуды, Евангелие, воздухи и т.д. Это попечение о Палестинской миссии она сохранила и после гибели своего супруга, Сергея Александровича. Впоследствии, отдавая все силы Марфо-Марьянской Обители и делам милосердия, она возглавляла Православное Палестинское общество и продолжала опекать Палестинскую духовную миссию. После ее кончины в 1918 году ее останки вместе с останками ее келейницы Варвары, были перевезены через Сибирь в Китай и оттуда в храм Св. Марии Магдалины.

Палестинская миссия перед революцией стала одной из самых богатых и самых сильных миссий среди других конфессий на св. Земле, и очень быстро начала терять это свое положение после революции. Возникли всевозможные трудности материального, дипломатического характера. В значительной мере Храмы и Обители Св. Земли оказались в ведении Зарубежного Синода. В начале 60-х годов часть земель и недвижимостей, принадлежавших русской православной Церкви, были проданы.

Сейчас Палестинская миссия активной роли не играет. Паломникам она может оказывать очень незначительную помощь. Православные святыни и Храмы сейчас в значительной степени принадлежат Русской Зарубежной Церкви. Палестинское Общество делает попытки возродиться, но только в плане исторической и литературной деятельности, т.к. прежнего значения со всеми своими отделениями, во многих городах, с почетным членством Великих князей и богатых людей с их пожертвованиями оно уже не имеет.

При создании Палестинского Общества во главе его стоял Великий князь Сергей Александрович и его мать Мария Александровна; вместе с ними были Великие князья и 42 члена учредителей, которые учеными трудами или ежегодными пожертвованиями (почетные члены – не менее 5 тыс. руб., действительные чл. – не менее 25 руб., сотрудники – не менее 10 руб.) внесли большой вклад в дело поддержки Палестинской миссии на Св. Земле.

Отделения Общества существовали в начале XX века в 28 губерниях, и председателями этих отделений были епархиальные архиереи. В значительной мере это общество организовывало паломнические поездки на Св. Землю. Общество имело пансионаты: мужской – в Иерусалиме и женский – вблизи Вифлеема, где готовились учителя для сельских школ. В 1897 году насчитывалось учителей до 50, а учащихся до 400-от человек. Миссионерские православные школы имелись в Назарете, Бейруте, Дамаске и др. городах. Были построены православные церкви в Яфе, Кане и др. местах. Действовала больница в Иерусалиме на 44 койки для паломников прежде всего. В то время ежегодно из России посещало Св. Землю не менее 4000 паломников. Обществом были устроены хлебопекарня, бесплатная столовая, подворье в Назарете. Много издавалось литературы. За первые 15 лет Палестинским Обществом было издано 93 научных и литературных сочинения общим объемом в 160 томов.

УРМИЙСКАЯ МИССИЯ

[103 – 107]

На Востоке с древних домусульманских времен остались вкрапленными в мусульманские страны несториане – армяне, сирийцы и айсоры – потомки древних ассирийцев. В XIX веке в Курдистане, с центром в городе Урмия, находилась большая группа айсоров (около 80 тыс. чел.). Туда в 1897 году была направлена православная миссия из России и началась работа среди несториан и мусульман. Издавался журнал «Пастырская свирель», право-

славная газета «Урмия», переводились богослужебные книги на местный язык. В результате в православие перешло примерно 20 тыс. чел.

Народности, жившие на территории современных Ирана, Ирака, Турции, в значительной мере были армяне, сирийцы и айсоры. Армяне дохалкидонской Церкви подвергались сильному давлению среди магометан. Но они не сдавались, поскольку для них отступить от своей веры означало отступить от народа и раствориться в турецко-магометанской среде. Еще до XIX века с армянами большую работу проводили католики. В результате постоянного давления и мучительных взаимоотношений с мусульманами многие уезжали, но были случаи, когда армяне принимали католичество.

Армянский центр в Венеции был достаточно сильным с XV века – там находился Армянский католический патриарх, шло издательство армянских книг. Переговоры с армянами по поводу присоединения к православию были неудачными, и только в XII веке было время, когда появилась надежда на присоединение армян к Восточной Церкви.

Уже в 70-е годы VIII века нестроен урмийской провинции желали сближения с Россией. В результате победоносной войны с Персией 1827 – 1828 годов урмийские ассирийцы-несториане чуть было не переселились всем народом на отошедшие России земли. И те немногие, кто переселились, перешли в православие. Только религиозно-политическое единение с Россией могло спасти ассирийцев (айсоров) от физического истребления мусульманами. В отчете архимандрита Софония (Сокольского) о поездке в Урмию в 1861-62 годах говорилось о том, что ассирийцы желали присоединиться к православию. Об этом свидетельствовали подписи епископов и старейшин Урмии и других провинций. Но министерство иностранных дел систематически откладывало решение жизненно важного вопроса в течение более 30-и лет. Только в 1898 году просьбы о присоединении к православию были удовлетворены в отношении к епископу, трем священникам, диакону и 20-и тысячам мирян, и была учреждена постоянная урмийская миссия. Миссия встретила ожесточенное сопротивление мусульманства, а еще более – иностранных миссий. Начались интриги, сплетни, доносы. В результате начальник миссии архимандрит Феофилакт (Климентьев) был отозван, и на его место назначен архимандрит Кирилл (Смирнов), будущий священномученик, соратник святого Патриарха Тихона. В августе 1902 года архимандрит Кирилл прибыл в Армию, и за короткий срок до 1904 года (он был отозван и рукоположен во епископы) многое успел сделать. Была налажена переводческая и издательская деятельность (в 1903 году изданы молитвослов, чин Литургии, последование вечерни и утрени и др.). Архимандрита Кирилла поражало беспринципное лицемерие англикан, готовых на все для ослабления Православной миссии. О. Кирилл констатировал печальную картину нравственно-религиозного состояния айсор и всеми силами боролся за то, чтобы «Господь Русской именно Церкви судил вдохнуть душу живую в это сирохалдейскую мумию...»

По наущению англичан турецкие власти в 1903 году пытались даже отобрать все православные храмы и отдать их инославным, но архимандриту Кириллу удалось их отстоять. В 1904 году в поддержку миссии архимандритом Кириллом в Петербурге было учреждено «Кирилло-Сергиевское Братство». Председателем его до 1917 года был В. К. Саблер. В 1904 году архимандрит Кирилл был отозван в Петербург, а начальником миссии был назначен его помощник игумен Сергей (Лавров). Впоследствии несториане и миссия сильно пострадали во время резни христиан в 1914 – 1915 годах, и в последующие за тем годы падения Российской империи. В 1914 – 1915 годы о. Сергей (с 1913 года епископ) эвакуировал урмийскую миссию в Россию.

СОСТОЯНИЕ МИССИОНЕРСТВА В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ПРАВОСЛАВНОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО

[108 – 112]

Значительное оживление миссионерской деятельности произошло в результате создания Православного Миссионерского Общества. Это Общество было создано в 1870 году, и к началу века в нем было более 20 тысяч членов, которые поддерживали это общество не только материально (минимальный взнос 3 руб.), не только морально, но всеми средствами старались содействовать миссионерскому делу, как внутренней, так и внешней миссии. Миссионерское Общество собирало достаточно большие пожертвования. Так, например, за 1912 год было собрано вместе с членскими взносами около миллиона рублей (в то время это очень большая сумма). Делалось очень много: возникали миссионерские монастыри, миссионерские семинарии, миссионерские курсы, миссионерские школы.

Один из монастырей, Никольский, единоверческий монастырь был открыт в Москве, на Преображенке. Там издревле располагались молельни беспоповцев различных согласий, прежде всего феодосьевцев, старообрядцев. При Митрополите Филарете (Дроздове) началось некоторое наступление на беспоповцев. В 1854 году в связи с разными обстоятельствами у них была отобрана Успенская молельня, сначала Никольский придел, а потом и молельня в целом. Был отобран надвратный храм Воздвижения Креста. Был пристроен алтарь и первый Никольский придел освящен в дек. 1854 года Митрополитом Филаретом (Дроздовым). К этому освящению московское духовенство готовилось. Митрополит Филарет облачился в греческое древнее облачение, митру и панагию первого Московского Патриарха Иова. Служащие ему священники также служили в древних облачениях, с лестовками, вместо обычных четок. Все богослужение проходило по старопечатным книгам. Вместе с некоторыми постройками образовался Никольский единоверческий монастырь, сохранявший полностью старый обряд. В этом монастыре настоятелем довольно скоро стал Павел (Пружский). Петр

Иванович Леднев, вышедший из старообрядческой безпоповской семьи Феодосьевского согласия. Там он вырос, получил образование, занимался самообразованием, стал очень известным начетчиком и возглавил монастырь Феодосьевского согласия в Восточной Пруссии, создал типографию для издания и переиздания старых печатных книг. Однако, в феврале 1868 года он после общения с епископом Леонидов, Викарием Московского Владыки Филарета, перешел в православие и был рукоположен во священники, стал иеромонахом, архимандритом и возглавил единоверческий монастырь на Преображенке.

Монастырь с самого начала создавался как миссионерский, для воздействия на старообрядцев. Вся его незаурядная личность, все его труды и усилия теперь были направлены на то, чтобы просветить своих прежних братьев по согласию. Кое-что ему удалось. После него сохранилось довольно много проповедей и писаний, которые были собраны в 4 тома его Трудов.

Никольский единоверческий монастырь, возглавляемый Павлом Пружским был одним из центров миссионерства. В этом центре в 1887 году происходил первый Всероссийский миссионерский съезд. Второй Всероссийский съезд миссионеров происходил там же в 1891 году. Эти съезды условно назывались противораскольническими, т. к. они были в основном направлены на проблему раскола. Монастырь имел прекрасную библиотеку, великолепные древние иконы. Эти иконы частично сохранились – часть в Третьяковке, часть в Историческом музее, частично сохранилась и библиотека. Поместных Соборов в Православной Церкви не было, и миссионерские съезды постепенно стали съездами наиболее активного духовенства, иерархов для обсуждения всех основных насущных проблем жизни Церкви. Главная проблема состояла в том, что, с одной стороны, тысячи людей обращались в православие из магометанства, из буддизма, из старообрядчества, от сектантов, а с другой – тысячи уходили из православия. Постепенно расшатывались устои Православия, православного христианского быта.

Например, в 1912 году обращено в православие 15 тыс. человек, в том числе 6 тыс. – из старообрядцев, 4 тыс. – из язычников, остальные – из протестантов; отпали от православия в старообрядчество – 4,5 тыс. человек, в секты – 5 тыс. человек. Максимальный уход из православия в секты происходил в Харьковской губернии, в Поволжье, в Курской губернии. Если общее число крещеных в Казанской епархии в середине XIX века было порядка 600 тыс. чел., в основном татары, то в то же время, по мнению казанских миссионеров и Казанского епархиального архиерея, примерно половина оставалась еще по-настоящему непросвещенными христианством, они оставались либо в языческих обычаях, либо подверженными мусульманству. Эта, во многом упущенная ситуация, когда непросвещенными оказались и те, кто приняли православие и начали жить по православному, и была причиной неустойчивости и отпадения многих.

В это время, в конце XIX – в начале XX века работало 28 православных миссий. В Тифлисе действовала Осетинская миссия, которая взаимодейство-

вала с военными, взаимодействовала с властями губернатора. Горцы, в основном, мусульмане, крестились. По официальным данным десятки тысяч людей крестились в православную веру, но глубокой катехизации не было. Более того, поскольку одно время ввели поощрение для крещаемых (выдавали каждому по 10 аршин холста), то некоторые крестились по несколько раз. В целях содействия Осетинской миссии было создано Общество восстановления христианства на Кавказе, которое получило от Православного Миссионерского Общества, и от правительства поддержку, в том числе и материальную.

Трудности встречались повсеместно. Например, в Туркистанской миссии, в которой действовал талантливый ученик Ильминского Остроумов, он по образцу казанской миссионерской школы создавал православные миссионерские школы, переводил на местные языки Свщ. Писание, проводил богослужение на родном языке. Но этого было недостаточно, поскольку еще недавно к Российской Империи присоединялись отдельные части Средней Азии, отдельные ханства, постоянно из заграницы шли мусульманские эмиссары, которые поддерживали антирусские настроения и стремились так или иначе отколоть от Российской Империи только что присоединившиеся области и народы.

25 мая 1868 года Москва торжественно встречала своего нового святителя Иннокентия, и с этого времени до революции она становится центром миссионерской жизни России. Первое в России миссионерское общество возникло в Петербурге в 1865 году. Но по разным причинам оно не начало работать и в 1868 году Государыня Императрица решила перевести Управление Общества в Москву под председательство Митрополита Московского. Однако Митрополит Иннокентий решил основать в Москве Общество заново, он составил его Устав, утвержденный в ноябре 1869 года. Согласно Уставу, председателем Общества был Митрополит Московский. Деятельность Общества распространялось на Восточную Россию, на обращение в Православие обитавших в пределах Российской Империи нехристиан и устройство среди них миссий, миссионерских станом с церквями и молитвенными домами, школ, больниц и т.д.

Образовав Миссионерское Общество, св. Иннокентий продолжал в Москве любимое миссионерское дело. По замыслу митрополита один из небольших Московских монастырей передавался под миссионерские цели. В 1870 году Указом Синода Московский Покровский монастырь был назначен для помещения в нем желающих поступить на служение в миссии лиц. Согласно Указа монастырская братия собиралась преимущественно из тех, кто занимался миссионерством и могли составлять сочинение для новообращенных – на переводы, переписку рукописей, ведение письмоводства, сохранение архивов и библиотек. В обители могли получить приют и миссионеры, приезжавшие из миссий, ученые, занимавшиеся сочинениями или переводами трудов, а также миссионеры, потерявшие на службе здоровье и силы. В

Покровском монастыре намечалось собрать архив миссионерских дел, книги, рукописи, касающиеся духовных миссий.

В 1870 году обсуждался вопрос и об учреждении в Московском Покровском монастыре особого миссионерского Института, где должны были готовиться опытные миссионеры, но эта идея так и не была воплощена в жизнь. Попытки организовать большой миссионерский Институт, крайне необходимый России, в то время, когда многие окраины совершенно не знали света христианской веры, так и не были реализованы – не было денег, не было достойных кадров.

Новому Православному Миссионерскому обществу, раскинувшему свои действия на огромной территории Сибири и Дальнего Востока необходим был печатный орган. В 1874 году на средства Общества в Москве стал издаваться журнал «Миссионер» (тираж издания несколько сот экз.), отдельные номера продавались в Московских храмах. Редактором первого миссионерского журнала был настоятель Троицкой церкви на Арбате священник Вл. Марков, назначенный позже протоиереем Храма Христа Спасителя. Православное миссионерское Общество осуществляло руководство и поддерживало деятельность целого ряда миссий в Сибири, в Европейской России, в Японии, в Китае. Это требовало больших расходов, которые не могли быть полностью покрыты из синодальных и, тем более, епархиальных средств. Именно поэтому, ежегодно в Неделю Православия проводился по всем церквям Империи «тарелочный» сбор, дававший в 1890 годах в среднем до 70 тыс. рублей в год. Немалый доход Обществу приносили две приписанные миссионерскому Покровскому монастырю часовни. Одна из них находилась на Красной площади у Спасских ворот. Издавна на стене Варварской башни Китайгородской стены находилась почитаемая православными чудотворная икона Боголюбской Божией Матери.

В 1873 году Православное Миссионерское Общество обратилось к городским властям с просьбой устроить в Варварской башне (теперь ул. Разина) часовню и поместить в ней Чудотворный образ. Разрешение было получено только в 1877 году, а в 1880 г. была устроена эта часовня. К самой башне было пристроено в русском стиле крыльцо. Боголюбская часовня приносила миссионерскому Обществу ощутимый доход, до 10-20 тыс. руб. в м-ц, расходившийся на самые разные цели общества. За июль 1900 г. приход часовни составил 25 тыс. руб., из которых 8,5 тыс. руб. было собрано в трехдневный праздник Боголюбской иконы, когда ее выносили, спускали со стены храма в специальный шатер, чтобы москвичи могли подойти приложиться к этой иконе.

С 1880 года уже не выходил журнал «Миссионер»; миссионерская хроника помещалась на страницах главной московской церковной газеты «Ведомости». Оживление веропроповеднической деятельности пришлось только на последнее десятилетие XIX века. С 1893 г. было возобновлено издание журнала миссионерского Общества, под именем «Православный благовестник». Редакция и канцелярия совета общества и журнала размещалась на

Сретенке; журнал выходил два раза в месяц и был своеобразной энциклопедией российского миссионерства. В конце XIX века на попечении Общества находились 9 Сибирских миссий – Алтайская, Киргизская, Тобольская, Обдорская, Красноярская, Камчатская, Иркутская, Енисейская и Якутская. На содержании миссионерского Общества состояли и миссионерские учреждения ряда губерний, где проживало значительное число неправославных – Астраханская, Архангельская, Казанская, Уфимская, Симбирская и др. Из четырех иностранных миссий, существовавших тогда, (Пекинская, Корейская, Японская и Североамериканская) в начале XX века Общество имело возможность финансировать лишь две последние и то крайне скудными средствами.

Наконец, миссионерская сеть Империи к концу XIX – началу XX века включала 44 миссионерских епархиальных Комитета в разных епархиях. Несмотря на то, что годовые расходы Общества были сравнительно невелики, результаты деятельности Российских миссионеров, работавших зачастую в тяжелейших условиях, были впечатляющи. Вся история деятельности разнообразных миссионерских учреждений, Общества, Комитетов, миссий, школ, церквей и т.д. находила отражение на страницах «Православного благовестника». Здесь можно было прочитать географические и этнографические очерки окраины России, очерки и рассказы о деятельности русских веропрповедников, опыте работы католических и протестантских миссий в Азии и Африке.

По Уставу миссионерского Общества председателями были Московские митрополиты, а помощниками – преосвященные епископы Димитровские, викарии Московские, проживавшие в Москве. Среди членов Совета были такие известные москвичи, как П. М. Третьяков, граф С. Д. Шереметьев и др. Самый значительный всплеск миссионерской деятельности в Москве произошел в 1913 году в бытность на московской Кафедре второго крупнейшего миссионера России митрополита Макария Невского.

Митрополит Макарий столкнулся в Москве с гражданскими лицами, с неприятием света и частично священников за свою решимость, свое умение отстаивать веру, твердыню Церкви в Москве, в то время как она погрязла к тому времени во многих грехах. Выступал против нескромной моды, вольного поведения, и естественно он прослыл как провинциал-консерватор, человек, который учил скромности не только московскую паству, но и московских священников. Печать повела против него ожесточенную кампанию – вспомнили, что он поддерживал правое движение, что он был монархистом, его лозунги «объединяйтесь» и стали придавать этим лозунгам крайне отрицательный характер.

В 1913 году именно митрополиту Макарию, несмотря ни на что удается опять превратить Москву в центр русского миссионерства. Одним из первых шагов нового владыки была поддержка тех людей, которые занимались тогда проповедничеством. Одним из известных проповедников тогда был Иоанн (Восторгов), имя которого сейчас входит в состав выдающихся проповедни-

ков. Он был человеком необычайно энергичным – занимался политикой, развернул громадную работу по всей Сибири, создавал школы, собирал деньги на храмы в Сибири, отличался монархическими, иногда черносотенными взглядами, организовал братство «Воскресения Христова», собиравшее в Москве деньги, силами которого были поставлены памятники на могиле воинов, павших в Русско-японской войне, в Харбине, в Маньчжурии. Центром епархиального миссионерства уже не был Покровский монастырь, а был общий епархиальный дом (Лихов пер.). Там в 1903 году для нужд Московской епархии священников был построен еще владыкой Владимиром громадный епархиальный дом, где находилось Общество любителей духовного просвещения, куда была переведена из Петровского монастыря большая библиотека, богатейший архив, небольшой музей, редакция епархиальных «Ведомостей», огромный зал на 1000 человек, где собирался Поместный Собор, малый зал-палаты. Туда часто приезжала Елизавета Федоровна, князь Сергей Александрович, часто проводились лекции о Палестине. Отсюда проводились Крестные ходы на Красную площадь. Здесь о. Иоанн (Восторгов) был до своего назначения настоятелем Покровского Храма (Василия Блаженного) на Красной площади.

В тяжелые военные годы в Москве предполагали построить подворье старейшей в России Алтайской миссии. Еще в 1893 году московская благотворительница Сотаварова подарила Миссионерскому обществу на нужды Алтайской миссии огромный дом в Неглинном проезде, недалеко от Цветного бульвара, который приносил ощутимый доход. Незадолго до начала Первой Мировой войны в начале 1914 г. вблизи от Савеловского вокз. на земле церкви Рождества Богородицы в Бутырках началось устройство подворья Алтайской миссии. На строительство главного 4-х этажного здания была изыскана огромная сумма в 400 тыс. руб. По проекту 30 комнат здания отводилось под богадельню для престарелых миссионеров. На подворье предполагалось устроить миссионерский музей, часовню и большой храм на 1,5 тыс. человек. Алтайское подворье у Савеловского вокзала могло стать настоящим миссионерским дворцом.

В 1913 г. возникла мысль об открытии в Москве и третьего подворья с храмом – Московского подворья Православной русской миссии на Аляске и Северной Америке. Эта идея тоже не получила своего завершения.

В 1915 г. в годы Первой Мировой войны на страницах «Православного благовестника» управляющим Покровским миссионерским монастырем епископом Верейским Модестом был опубликован проект организации Богословского педагогического миссионерского Института. В институте должны были осуществляться подготовка законоучителей для средних школ, уездных епархиальных миссионеров для внешней и внутренней миссии. В течение 3-х лет слушатели должны прослушать общецерковные предметы, догматику, Свщ. Писание, педагогику, психологию, церковно-славянский язык, а также миссионерский курс – миссионерская практика в летние месяцы. В институт принимались за плату духовные и светские лица, окончившие духовные Се-

минарии и пробывшие на службе не менее 4-х лет. Уже были внесены 30 тыс. руб. на оплату преподавателей, но война все это затормозила. В 1917 г. Макарий был отстранен от управления епархией. В 1923 г. закрыли Богоявленскую часовню у Варварских ворот, Чудотворную икону Боголюбской Божией Матери забрали в музей.

МИССИОНЕРСКИЕ СЪЕЗДЫ

[113 – 116]

ПЕРВЫЙ МИССИОНЕРСКИЙ СЪЕЗД В МОСКВЕ

На Первом Московском миссионерском съезде в 1887 году присутствовало около ста человек от различных епархий, от различных миссий. Сохранились протоколы этого съезда. Лидирующей была Казанская миссионерская школа. Хотя съезд этот назывался противораскольнический и основные вопросы, которым он должен был уделять внимание, была проблема старообрядчества, но Казанская миссионерская школа внесла основную струю в работу этого съезда. Миссионеры из большинства епархий и миссий очень много узнали об опыте Казанской миссионерской школы. В проблеме старообрядчества многое было неблагополучно в частности потому, что оставив одну форму, старообрядцы во многих согласиях приходили в состояние фанатичных сектантов. Административные и полицейские действия не приносили никаких миссионерских плодов.

В 1888 году после первого съезда Синод разработал правила об устройстве миссии, способе действия миссионеров и пастырей в Церкви по отношению к раскольникам и сектантам. В епархиях вводилась специальная должность епархиальных миссионеров. Говорилось о том, что необходима помощь администрации, что государственный строй в опасности в результате расшатывания православных устоев народа и государства.

ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ МИССИОНЕРСКИЙ СЪЕЗД (1891 Г.)

Он также был, с одной стороны противораскольнический, с другой, очень большое место было уделено сектантам. Самые разные секты заполонили Россию. В южных губерниях это штундо-баптисты, малакане и другие. Цель съезда, как было сформулировано, выработать меры, чтобы спасти православный народ от губительного пути. С пламенной речью выступил Саблер, впоследствии обер-прокурор, а в то время просто чиновник канцелярии Свщ. Синода. В частности он сказал: «Враги Церкви стараются наступать на нас сплоченной ратью. Необходимо для ратоборцев православных единство мыслей и действий, нужна техника дела, плотная связь между собой и в общем труде». Особенно он обратил внимание на опасность от так называемых рационалистических сектантских учений – адвентистов, баптистов, духоборцев, штундистов, малаканов, субботничества, толстовцев, пашковцев. По его мнению наибольшую опасность представляли баптисты-штундисты, которые насаждали не только рациональную веру баптистского типа, но выступали

против российского образа жизни, образа жизни крестьянина, они вводили даже одежду, принесенную с Запада. Все это псевдо-духовное просвещение, о котором мы теперь так много знаем, хлынуло тогда на Россию, когда Россия начала нравственно подниматься.

Этот съезд дал очень много и самим миссионерам, и для понимания Свщ. Синодом и обществом ситуации в миссионерском деле. В частности, было решено издавать Евангелие, и Библию с подстрочными толкованиями и примечаниями, издать Евангелие и Библию со специальными примечаниями, касающимися ее понимания различными сектантами – специально для баптистов, специально для малакан и т.д. Для внутренней миссии, которая была признана главной в то время, основная задача была сформулирована так: «Охрана православия и всего народа от религиозны заблуждений и возвращение на путь истины от веры отпадших». На этом съезде, а также на последующих, играл большую роль сотрудник Свщ. Синода, Скворцов, который издавал деяния этого и следующих миссионерских съездов. Он, в частности, заявил на съезде, что «сектантские учения разрушают не только религиозные мировоззрения, но и расшатывают весь государственный строй, способствуют развитию противогосударственных течений и идей. В среде сектантов легко проникает атеизм и социализм».

ТРЕТИЙ МИССИОНЕРСКИЙ СЪЕЗД

Происходил съезд в 1897 году в Казани. На нем было около 200 делегатов от епархий, от миссий, от церковных организаций, от братств, от монастырей, от учебных заведений. Были приняты некоторые обращения, в которых в частности призывалось заботиться о крепости и спокойствии гражданского быта и гражданского строя. Среди сект особое внимание уделялось толстовству. Толстой с его последователями действовал как один из таранов, расшатывающих, прежде всего интеллигенцию, и это движение становилось опасным для русского народа.

«Русское государство, – говорил Скворцов на этом съезде, – православие и самодержавие, все это так органически тесно связано между собой, что все вопросы веры и Церкви у нас на православной Руси в то же время суть и вопросы государственные». Борьба за православие становилась не только духовной, но и общественно-государственной задачей, поскольку Православие объединяло различные народы, составляющие многомиллионную Русь.

К этому времени усилились нападки в прессе и печати на миссионерство. Миссионеры были и достаточно активны, и просвещенны для того, чтобы ощущать глубокую тревожность положения. Началась травля в прессе миссионеров и миссионерского съезда. Вот взгляды на миссионерство из прессы: «Миссия представляется в виде бесплотных словопрений о вере, миссионеры кажутся людьми странными, вольными художниками духовного ведомства. Миссионерство, это дело темное, лишнее и вредное. Миссионеры, это гасители просвещения, штаб опричников, шпионы правительства». По-

ложение в русском обществе было далеко не простым. Наступление на православие шло уже очень активно.

Съезд призвал русский народ, православное духовенство сплотиться в защите православия и призвал правительство издать законы, ограничивающие деятельность сект, ограждающие православие от тлетворного влияния сектантов, в том числе, признаваемых безнравственными. В это же время говорится и о многих причинах, которые способствовали проникновению сект, а именно, тяжелое положение рабочих, отсутствие духовного просвещения среди рабочих. Были приложены конкретные усилия – на больших заводах были созданы воскресные школы, просветительские православные центры, проводилась работа с детьми, с женщинами, с пожилыми людьми.

1905 год принес отступление Православия, отступление государства. Обер-прокурор Победоносцев ушел в отставку, были изданы законы о свободе совести, которые разрешили действовать свободно сектам. Тут же происходят съезды: баптистов (Таврическая Губерния, 1905 г.; Ростов-на-Дону, 1906 г.; С.-Петербург, 1907г.); адвентистов (1905 г.; Александров, Киев 1906 г.).

Проходили миссионерские съезды во многих епархиях. Так, в 1907 году в Нижнем Новгороде открылся миссионерский епархиальный съезд. На нем было признано, что новое законодательство не способствует укреплению православной веры в народе, что оно направлено против укрепления православия и укрепления православного государства, о том, что это законодательство и новые веяния угрожают великими потрясениями и тяжелыми последствиями русскому народу и русскому государству. К разряду сектантов съезд относили атеистов и социалистов.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД

Съезд проходил в 1908 году в Киеве. Это было очень крупное собрание, на нем присутствовало около 600 делегатов, широко было представлено монашество и намечены конкретные пути возрождения православия.

Четвертый Всероссийский миссионерский съезд закончился конкретными рекомендациями и планами противостояния развалу Российской Империи и Русского государства. Он призвал к противостоянию к укреплению Церкви и консолидации всех здоровых сил Церкви и общества. В частности, было решено, что в Семинарии вводится курс «Разбор и опровержение социализма», и было решено просить правительство об ограничении действия сект, которые можно признать противонравственными, типа хлыстовских.

В 1910 году проходил епархиальный съезд в Казани. Этот съезд имел значение по существу Всероссийского. Направленность этого съезда – против мусульман, на решение проблем с татарским. Из Туркестана приехал ученик Ильминского, Остроумов, и обсуждались конкретно нужды Туркестанской Среднеазиатской миссии. Дело в том, что в Средней Азии положение было очень тяжелое. К тому времени отношение местных туркмен, узбеков и других среднеазиатских народов, с Россией стабилизировалось и, в

основном, российское население было примером и хозяйствования, и нравственности, и высокой культуры по сравнению с полукочевыми народами. В Среднюю Азию активно входили российские формы жизни. Недавние еще эмираты, замкнутые для европейцев, распались и христианская жизнь вошла и в Среднюю Азию. Строились христианские храмы, понемногу население признавало превосходство русских и превосходство христианства. Однако, это было недостаточно устойчивое течение, поддерживалось противостояние не только мутлами, но и извне силами, которые надеялись оторвать Ср. Азию от России. Из Азии и даже из Европы поддерживались промусульманские антирусские течения.

Особая роль на этом епархиальном съезде отводилась женщинам. Женщины – и как миссионерский пример, и как миссионерская боевая единица, и как учителя мусульман не только в духовном плане. В связи с этим при Братстве св. Гурия в Казани были учреждены женские богословские курсы. Особая роль в мусульманских областях придавалась женским монастырям. Как известно, в мусульманстве женщина имеет положение особое, неравное по сравнению с мужчинами; и временами там идут богословские диспуты о том, имеет ли женщина душу. В женских монастырях местных женщин учили сельскохозяйственным работам, рукоделию, им давалось самое простейшее просвещение, и это приносило большие плоды. Понемногу отношение к женщинам и отношение женщин к самим себе там менялось.

И по отношению к Кавказу, и по отношению к Средней Азии были решения об обращении к правительству с тем, чтобы закрыть границу от турецких, персидских и иных эмиссаров, которые нарушали мирную совместную жизнь христиан и мусульман. Особую роль играла местная знать. Когда она переходила из ислама в христианство, то ей давались некоторые привилегии. К тому времени, кто имел уже эти привилегии старались вернуться опять в ислам. И был поставлен вопрос о том, чтобы не забывать лишать привилегии местную знать, если она не хочет жить в христианстве, а хочет вернуться в ислам.

В 1913 году встал вопрос о том, что, с одной стороны, миссионерская деятельность идет достаточно успешно, а, с другой, требуются очень большие усилия, чтобы преодолеть общую трудную ситуацию. Было решено просить правительство о помощи, о том, чтобы часть начальных и средних школ перевести в миссионерскую систему с тем, чтобы усилить влияние и духовное просвещение детей и юношества. В 1913 году при Свщ. Синоде миссионерский отдел был превращен в Миссионерский совет, который возглавил епископ Финляндский Сергей Старгородский, будущий Патриарх. Это назначение было неслучайным, поскольку он в качестве миссионера был в Японии (был помощником архиепископа Николая Японского) и был одним из образованных и просвещенных архиереев, постоянно интересовавшихся не только миссионерскими проблемами, но и проблемами духовного просвещения. Финляндия в то время принадлежала России. В Финляндской епархии стоял вопрос о духовном православном просвещении финнов.

Миссионерский Совет был призван содействовать в миссионерской работе архиереям, созывать миссионерские съезды, организовывать курсы, школы, помогать и руководить подбором миссионерских кадров. Чуть позже начал выходить Церковный Вестник, периодический печатный орган Миссионерского Совета. Согласно постановлению Свщ. Синода и утверждению Государя было принято, что председатель этого Совета ежегодно докладывает императору о состоянии миссионерского дела в России. В начале 1917 года этот Совет был преобразован в Совет по укреплению и распространению православной веры при Свщ. Синоде. Этот новый Совет также возглавлялся архиепископом Сергием Старогородским.

Началась война. Несмотря на все трудности войны, Православная Церковь продолжала миссионерскую работу. В течение войны миссионерских съездов не было. Наконец, в 1917 году обер-прокурор Свщ. Синода князь Львов дал разрешение на созыв пятого миссионерского съезда.

ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ МИССИОНЕРСКИЙ СЪЕЗД

Пятый Всероссийский миссионерский Съезд, который был последним, проходил с 25 июля по 5 августа (ст. стилия) 1917 года в Херсонской губернии, в Бирюзовском миссионерском монастыре. Этот монастырь, как и многие южные монастыри, имел противосектантскую направленность и задачу защиты от протестантского и католического влияния, идущего с Запада. В монастыре существовала миссионерская Семинария. Во главе съезда оказался митрополит Платон, который был изгнан с Кавказа, где с самого начала 1917 года начались страшные националистические движения, и тут же началось движение за отделение Грузинской Церкви от Русской.

Митрополит Платон приехал в Бирюзовский монастырь, где был с почетом встречен, и очень многое определил на этом миссионерском съезде. Делегатов на съезде было 93; архиереи были следующие: председатель – митр. Тифлисский, Экзарх Кавказский Платон, архиепископ Херсонский и Одесский Назарий, архиепископ Таврический и Симферопольский Дмитрий и архиепископ Кишиневский Анастасий, епископ Екатеринославский Агапит, епископ Никадим и епископ Гермоген.

Кроме всех миссий, были представлены миссионерские братства и монастыри; епархии были представлены своими епархиальными миссионерами.

На пятом Съезде действовали следующие секции:

- по старообрядчеству;
- по рационалистическому сектантству;
- по мистическим сектам;
- по инославию;
- по атеизму и неверию;
- по организации миссии и изысканию материальных средств;
- по преподаванию миссионерских предметов в Духовных Семинариях.

Главным вопросом был вопрос о быстром распространении сектантства, к которому в то время относили и течения атеистические, социалистические всевозможных толков.

Другая направленность – проблема мусульманства на юге (в Крыму), Предкавказье, Ставропольском крае, Средней Азии. К этому времени сектанты очень оживились и проводились даже сектантские собрания с широкой рекламой, чего раньше не было.

В своей речи на Съезде митрополит Платон сказал: «Сейчас мы имеем свободу. Но добро будет лишь, если Русь будет православной, святой Русью. Миссионерский крест, это мученичество – к мученическому подвигу зовет нас Господь. Зараза неверия разливается, новый закон вероисповедания (полная свобода всех и вся) горе всей Руси. Не надо бояться, надо громко говорить о своих правах. В Киеве чествуют униатов, тесно сплоченными флангами идут сектанты, социалисты. Нам понадобится учредить своего рода миссионерский Орден, надо идти повсюду в народ. Мы сильнее своих врагов. Разве вы не знаете, что семинаристы часто образованнее ученых ксензов. Мы материально бедны, но да поможет нам Бог!»

Интересным был пленарный доклад о. Николая Чепурина, епархиального миссионера из Петербурга. Назывался он «Миссионерская работа в прошлом и настоящем». Это был молодой священник из Петербурга, имевший огромный опыт работы умный, образованный, понимающий в какие испытания входит Церковь. Интересно то, что ему суждено было прожить трудную и долгую жизнь. Он потом был в заключении, а после войны он стал первым ректором Духовной Семинарии и Академии в Москве.

Резолюции Съезда были по вопросам протестантизма, единоверия, церковной миссии в приходах, в уездах и епархиях. По этим вопросам были намечены конкретные пути борьбы. Особо отмечалось, что современное положение Церкви, обуреваемой иноверием, инославием, сектами, расколом, неверием, социализмом требует высшего напряжения миссионерских сил Церкви и самого широкого развития и укрепления специальных миссий. Отмечалось, что огромный вред Церкви будет принесен тем, что Свщ. Синод закрыл штатные должности епархиальных миссионеров. Особое внимание уделялось постановлению Временного правительства и цирк. N 309 (от 19 июля) училищного совета при Свщ. Синоде о передаче церковно-приходских школ в систему народного образования. «Съезд признает постановление Временного правительства архивописующей несправедливостью по отношению к Церкви, а циркуляр показателем продолжающегося государственного засилия в Церкви».

Было постановлено, что должны быть введены следующие предметы в средних и высших богословских заведениях: история учения старообрядчества, история учения сектантства, история инославных исповеданий, сравнительное богословие и история православной миссии.

Пятый миссионерский съезд закончился обращением в Свщ. Синод с просьбой разрешить представительство миссионеров на готовящемся По-

местном Соборе от миссий. Это представительство было утверждено, на Соборе были избраны делегаты на Поместный Собор (на Съезде было избрано 10 человек на Поместный Собор), и 15 августа начал действовать Поместный Собор. Все добрые конкретные пожелания, несмотря на общий развал и анархию, перешли с этими делегатами на Собор.

Роль миссионерских съездов была очень большой, потому что наша православная Церковь жила без Соборов, были только епархиальные съезды. Миссионерские съезды, как съезды наиболее активных и деятельных православных священников, мирян и епископов в какой-то мере восполняли этот недостаток жизни Православной Церкви. На них обсуждались все основные проблемы жизни Православной Церкви, и они способствовали подготовке к Поместному Собору 1917 года.

МИССИОНЕРСКИЕ ТРУДЫ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

[113]

Братства возникали в Православной Церкви в наиболее трудные периоды ее истории с целью защиты Православия и объединения активных прихожан вокруг священников и епископов. История Братств интересна и поучительна, особенно старейших – Львовского (основано в 1439 г.) и Вилленского (основано в 1458 г.), созданных для защиты от агрессии католичества и протестантизма на Западе России. Братства Западных областей всегда имели миссионерскую направленность.

По примеру этих первых братств, многие другие издавали книги, создавали училища, школы, христианские культурные центры; велась работа и благотворительная, и просветительская и др. Особенно в Западных областях этим братствам приходилось брать под защиту (в том числе и физическую) православие. Высшее православное духовенство находилось временами в очень тяжелом положении, поскольку оно подчинялось часто Польскому королю.

Особенно активно братства начали жить и действовать, начиная с 1864 года, когда Свщ. Синод издал и опубликовал правила для братств, образцы уставов. Было сформулировано, что братство – это оплот православия, оплот обороны от католиков и протестантов. Братства должны были быть консолидирующей силой и противостоять разрушению духовных связей и разрушительным тенденциям в народе.

В 1893 году в западных губерниях действовало около 150 братств. В Казани в это же время братство св. Гурия имело миссионерские школы, вело большую издательскую работу. После доклада Свщ. Синода Николаю II о деятельности братств в 1914 году была направлена в Свщ. Синод грамота Императора, где он говорил, что «с отрадой останавливает свой взор на деятельности Православных братств, что церковные братства несли и несут достаточно большую службу отечеству, содействуют охранению православной веры, устройству доброго порядка и христианской жизни, сохраняют чад право-

славной церкви от соращения, заботятся о воспитании юношества, об устройении семейного и общественного быта на извечных учениях Христа».

Цесаревич Алексей был почетным попечителем одного из братств (Камчатского братства), которое имело отделения в Петербурге, Москве, Киеве и др. городах, и очень многое успело сделать всего за несколько лет.

По опубликовании этой высочайшей грамоты Свщ. Синод обратился к чадам Православной Церкви и особенно к членам братств (к 1914 году их было около 700) с посланием, где отмечалась большая работа братств, которые собирали средства на благотворительность, содействовали духовному просвещению, издавали миссионерские книги и журналы, создавали церковные хоры и т.д. Была высказана надежда, что братства сумеют сплотить русских людей под знаменем Церкви, что особенно важно, т.к. в обществе царит анархия, распространяются учения социализма и другие. Это обращение заканчивалось призывом защитить веру православную, оградить от соращения в раскол и неверия. Война остановила это движение, хотя и не совсем. В 1917 году было около 1500 братств.

КАМЧАТСКАЯ МИССИЯ И КАМЧАТСКОЕ БРАТСТВО

[114 – 116]

О роли братств можно судить по огромным плодам Православного Камчатского Братства, возникшего в начале XX века. Благодаря его трудам началось возрождение Камчатки в XX веке.

Полуострова Камчатка и Чукотка этнически лежат между Якутией и Аляской. Там живут различные народности – тунгусы, эвенки, камчадалы, эскимосы. На Курильских островах – древняя народность айны. Эти народности, ведущие, в основном, кочевой образ жизни, постепенно учились оседлому образу жизни, возделыванию земли, выращиванию овощей и хлеба. Но если взять записи митрополита Иннокентия (Вениаминова) о своем путешествии по Камчатке, то увидим примерно то же самое, что на Аляске. Русские промышленники занимались промыслом дорогих шкур, моржового клыка, рыбы. Русские приходили туда за прибылью, местные народности оставались обездоленными. Редкие самоотверженные миссионеры и чиновники, которые пытались наладить там на православных основах жизнь, оставались в меньшинстве и не играли существенной роли.

В храмах в г. Усть-Камчатске, в г. Петропавловске, в некоторых поселениях шла церковная жизнь, которая относилась в основном к русскому поселению, а воцерковление местного населения шло очень медленно. По своим верованиям народы Камчатки довольно близки к верованиям эскимосов и алеутов.

В начале XX века епископ Владивостокский и Камчатский Евсевий обратился в Священный Синод с просьбой помочь просвещению Камчатки и прислать на Камчатку миссионеров. (При епископе Евсевии менее, чем за 30 лет в епархии возникло более ста храмов и значительно изменилась вся жизнь Православной Церкви).

Из Свщ. Синода в Казанскую Духовную Академию пришла бумага с повелением направить миссионеров на Камчатку. Бумага эта оставалась без движения. Из Казанской Духовной Академии пошли письма по епархиям, в частности, в Вятскую. Это письмо попало к архимандриту Андрею (Ухтомскому), у которого в это время на каникулах был студент Казанской Духовной Академии Анисимов, духовный сын о. Андрея, родом из Вятки. Архимандрит Андрей благословляет его ехать на Камчатку миссионером.

Николай Александрович Анисимов – впоследствии Митрополит Нестор (Анисимов), родился в семье военного чиновника.

До его отправки на миссионерскую деятельность на Камчатку произошло его личное знакомство с о. Иоанном Кронштадским, который исцелил по его просьбе смертельно больную мать. «После этого знаменательного для нашей семьи события мама прожила еще 34 года». Начались сборы. В Казани архиепископ Казанский Дмитрий рукоположил его в диаконы и во священники и благословил ехать на Камчатку.

Молодой миссионер иеромонах Нестор (Анисимов) приехал к епископу Евсевию во Владивосток, а затем из Владивостока морем поплыл на Камчатку.

На несколько лет он целиком отдал себя камчадалам. Главное что ему удалось – это завоевать сердца камчадалов. Он становится всем для обездоленных кочевых племен, начинает заниматься не только просвещением, но и переводами на местные языки Свщ. Писания и богослужения. Он ограждал этих бедных людей от полновластия чиновников, которые их обирали, от разбоя промышленных людей.

Кочевники жили в юртах, палатках, покрытых кожей. Он жил вместе с ними в юртах. В палатках – кожные болезни, насекомые, полное отсутствие гигиены. Он вез с собой пуды мази для лечения кожных болезней; сам лечил и учил ими пользоваться. На Камчатке жило много прокаженных – он сделал первый лепрозорий. Во главе этого госпиталя стояла мед. сестра, приехавшая туда по зову о. Нестора из Петербурга (выпускница Смольного Института).

После нескольких лет трудов на Камчатке, когда он получил поддержку и признание в Петропавловске-Камчатском, во Владивостоке у Владыки Евсевия он составил проект Устава Камчатского Братства – общественной организации, которая бы взяла на себя ответственность за жизнь камчатских народов: не только за их духовное просвещение, но и за помощь в организации жизни этих народов. Владыка Евсевий благословил о. Нестора ехать в Петербург. И вот, молодой иеромонах в Петербурге. Он у обер-прокурора Свщ. Синода Лукьянова, вручил ему отчет о миссионерской деятельности и проект Камчатского Братства, как способа возрождения Камчатки. Лукьянов его не слушал. Отец Нестор сделал доклад в географическом обществе, посетил духовных лиц, завел знакомства среди купечества и в аристократических кругах Петербурга, познакомился с вдовствующей Императрицей Марией Федоровной.

Наконец, его вызвали на аудиенцию к императору Николаю II. В результате его проект полностью приняли, и почетное попечительство Опекунского Совета над этим Братством принял на Себя наследник. Вся семья Государя Императора приняла этом проекте живейшее участие.

О. Нестор таким образом чудом получил не только утверждение Братства на Камчатке. Отделения этого Братства открываются в Петербурге, Москве, Киеве и др. городах, Начала поступать помощь, которая приобрела широкий размах. Раз в год несколько вагонов со строительными материалами, с одеждой, лекарствами, церковными принадлежностями и просто книгами шли на Дальний Восток. Средства собирались по всей России. Готовились разборные деревянные храмы, разборные здания для школ, для богадельни. Начался новый этап в жизни Камчатки.

К 1914 году на Камчатке построено 30 храмов и молитвенных домов, школы, лепрозорий, больницы, дом для престарелых, и готовилась большая программа развития Камчатки. Началась война и еп. Нестор оказался в Москве, в Петербурге и почти два года не попал на Камчатку. Он организовал медицинский поезд-госпиталь и с ним попал на фронт. Почти два года он провел на фронте.

Через некоторое время о. Нестор снова в Москве. По представлению епископа Евсевия была выделена из Владивостокской отдельная епархия, и о. Нестор стал епископом Камчатским, вторым епископом после св. Иннокентия Вениаминова.

Владыка Нестор вместе с Владыкой Евсеем – делегаты Поместного Собора в Москве. После обстрела и взятия Кремля большевиками вышла книга епископа Нестора. «Расстрел Московского Кремля». Эта книга не прошла незамеченной – вскоре епископ Нестор был арестован. После сообщения ему пришлось кораблем добираться до своей Камчатки. Но оказалось, что советская власть туда уже пришла, и ему не удалось высадиться на Камчатке. Некоторое время он жил в Японии, затем оказался в Маньчжурии, в Харбине. В Харбине он жил до прихода Красной армии в 1944 году.

В Харбине им было создано Подворье Камчатского Братства, которое включало Дом милосердия, приют для сирот, гимназию, мастерские, юношеские организации – все то, что было необходимо для спасения русских людей в Харбине. В 1944 году архиепископ Нестор не уехал со многими русскими людьми в Америку, а остался в Харбине. Он был принят Святейшим Патриархом Алексием I и был возведен в сан Митрополита, Экзарха Восточной Азии. В 1948 году он был взят и почти 8 лет отсидел в марийских лагерях. В 1956 году его освобождают, но не совсем, еще некоторое время он жил практически под домашним арестом на даче Патриарха Алексия I в Переделкино. Его направили в Новосибирск, но под усиленный надзор уполномоченного. Через некоторое время его направили исполняющим обязанности епископа Кировоградского. В 1962 году в Первой Градской больнице он скончался и был похоронен у храма в Переделкино.

МИССИОНЕРСТВО В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

[117]

Поместный Собор 1917 года не имел своими основными миссионерские задачи. Время было уже закритическое. Наступала тяжкая эпоха гонений. Вполне определенно по поводу безбожной власти, преследующей Церковь высказался патриарх и Собор. А дальше началось гонение на духовенство. Миссионеры, как наиболее активная часть духовенства, пострадали больше других.

Можно ли видеть миссионерство в жизни Русской Церкви советского периода? Было ли оно вообще? Были очевидные формы – открытые диспуты в Москве, Петербурге, других городах по вопросам веры, где выступали Луначарский и другие, а со стороны Церкви выступал тот же о. Николай Чепурин. Память об этих диспутах сохранилась до сих пор. Под главенством Губельмана (Емельяна Ярославского) действовал Союз воинствующих безбожников, который насчитывал до 5 млн. человек; это был особый комсомол, направленный против Церкви. Коммунистическая партия и советское государство постоянно строили планы уничтожения Церкви в течение всей советской истории, а не только в «безбожные пятилетки».

Советская пропаганда в период разнузданности против Церкви зиждилась на трех китах:

- недобросовестности атеистических лекторов и агитаторов;
- невежестве слушающих;
- у тех, кто мог ответить достойно, был крепко зажат рот.

Как жили в то время, можно представить из воспоминаний, например, св. Луки (Воино-Ясинецкого). Биография этого человека передает дух того времени, времени мученичества. Автобиография профессора, лауреата Сталинской премии местночтимого святителя Луки начинается словами: «О Мати моя, поруганная, презираемая Мати, святая Церковь Христова. Ты сияла светом правды и любви, а ныне, что с тобой? Тысячи храмов твоих по лицу земли русской разрушено и уничтожено, а другие осквернены, обращены в овощные хранилища и только немногие сохранились. На местах прекрасных Кафедральных Соборов гладко вымощенные площадки...». Этот подвиг был действенный. О том порыве, который тогда был, рассказывает следующий пример. Члены актива храма, который закрывался, шли под суд. Среди тех, кто предстанет перед судом, молодежь 18-25 лет. Одна девушка ждала со страхом этого суда, она боялась только одного – у нее отец известный хирург Мартынов, и судьи из-за этого имени побоятся осудить ее и дать ей срок. Так миссионеровала Православная Церковь в те годы. В начале 20-х годов эшелоны шли на восток, на север с пением церковных песнопений. Это было подлинное свидетельство о Христе.

Другой пример миссионерства. Как только объявили, что введены «двадцатки» (29 г.), и священник говорил с амвона, что наступает трудное время, те, кто хотят защитить Церковь, могут записаться в «двадцатку», но это мо-

жет иметь трудные последствия. Аспирант Московского Университета тут же записался в «двадцатку», а через месяц его посадили в тюрьму, пообещав, что он никогда не будет ученым. Вопреки всему молодой человек стал крупным ученым после всех ссылок.

Однако, малоцерковной молодежи, да и не только ей, трудно было устоять перед натиском «созидающей» программы построения коммунизма.

В следующие годы эшелоны на север и восток шли уже без церковных песнопений. Многие погибли, некоторые сломались, все больше и больше было уголовного элемента, все больше было «советского элемента», который находил общий язык с уголовниками. В предвоенные и послевоенные годы свет во тьме сиял одиноко, пример – книга воспоминаний об о. Арсении. Церковь погрузилась в молчание. Ярким примером свидетельства о Христе всегда был владыка Лука (Воино-Ясинецкий) и ряд других.

Чтобы представить себе то время, можно обратиться к более свободному послевоенному времени 50-х годов. Православная Церковь казалось бы уже была относительно свободна, православная интеллигенция – в почете. На одном из приемов в Кремлевском Дворце присутствуют Святейший Патриарх Алексий, митрополит Николай (Ярушкевич), некоторые иерархи и представители православной интеллигенции – дирижер Голованов, П. Корин, и др. Когда пришло время произнести тост, Голованов его начал так: «Мы, представители православной интеллигенции, горячо благодарим партию, правительство и лично тов. Сталина за возможность... и т.д». Вот все, что можно было сказать. В это время полноценная проповедь и духовное просвещение оставались почти только в семьях.

Проповеди о. Всеволода Шпиллера в Николо-Кузнецком храме собирало огромное количество интеллигентных людей, и периодически возникали трудности, которые грозили самыми тяжелыми последствиями. Только связь с Болгарией и ее заступничество спасали его. В те же годы за активную пастырскую деятельность в тюрьмы попали о. Иоанн Крестьянкин и многие другие.

Интересна история взаимодействия Православной Церкви с Русским христианским студенческим движением, которое в начале века находилось в основном в руках баптистов и было мишенью для наших лучших миссионеров. Это движение занималось изучением Свщ. Писания и проповедью Евангелия. В первые годы революции кружки ОХСД очень многим помогли, поскольку оказалось, что русская студенческая дореволюционная среда совершенно не знала православия и Церкви, не знала Евангелия. Очень многие прошли через эти кружки и пришли к православию. Последний глава этого движения В. А. Амбарцумов принял православие и стал очень известным священником. Много лет он жил нелегально, окормлял свою паству. В 1937 году он был расстрелян в Бутово под Москвой.

В течение очень многих лет Русская Церковь была Церковью молчания. Если Хрущеву к 1980 году не удалось показать по телевидению последнего попа, то очень многое было для этого сделано. В частности, в середине и

конце 70-х годов половина духовенства вообще не имела среднего образования и не была готова к духовному просвещению.

МИССИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

[118]

Русские в Европе, а в начале XX века и в Америке, активно изучали науки технологии в Университетах, лабораториях и институтах. Пример дал Д. И. Менделеев. В плане духовном русские многому учились у Запада, как это было и в предыдущие века, но, в основном, это был опыт отрицательный. Православие на Западе было в ближайших к нам странах – в Греции, Болгарии, Сербии, Румынии, отчасти в Польше. Если в середине XIX века Гоголь, Ал. Иванов и многие другие путешествуют по Европе, то это, прежде всего, усвоение европейской христианской культуры, неправославной, но великой христианской культуры. И если Гоголь в 1842-43 гг. во Франции пишет свои размышления о Божественной Литургии и оставляет их во Франции, то сердце и корни его здесь. И. С. Тургенев, проживший полжизни во Франции, писал действительно русские произведения. То же можно сказать о Тютчеве и многих других.

Русский Запад в духовном плане – люди искусства и культуры, либо политические эмигранты, те, кто учился разрушать православие в России. К ним относились и Герцен и многие другие. В этом смысле очень поучительна и одинока фигура Льва Александровича Тихомирова. Этот талантливейший человек, член исполкома Народной воли косвенно участвовал в убийстве Александра II. После убийства Александра II он 10 лет жил в России нелегально и потом уехал в Париж, где написал интересные книги, например, «Революционеры и полиция». В Париже он пришел к Богу и в Церковь. После письма Николаю II он получил разрешение вернуться в Россию и возглавил газету «Московские ведомости», которой руководил до 1915 года. Эта газета была глубоко церковной газетой, в ней великолепно излагались такие события, как канонизация прп. Серафима, как канонизация свт. Гермогена и многое другое. В 1915 году он ушел из редакции.

Среди людей русского Запада были те, кто нашли себя в католичестве: Печерин, кн. Гагарин, Зинаида Волконская и др. Русских людей на Западе захватывали самые разные неправославные духовные течения.

Наступили страшные годы революции и гражданской войны. Поток беженцев уходил из своей страны. Те переживания, которые им даны были Богом, многих обратили в православие. Те, кто не был еще достаточно утвержден, укрепились в вере. Со многими судьба была сурова. Многие офицеры армии Врангеля, немолодые, некоторые с семьями, оказались в лагере Галлиполи, потом в Болгарии мостили улицы, шоссе. Православная Церковь, как могла, их поддерживала. Многие было сделано, в частности в Софийский Университет попали знаменитые профессора-богословы. Там блистали зна-

менитые Глубоковский, Зызыкин и другие. Многие профессора преподавали в Сербском Университете, в Праге, в Париже.

По разным оценкам за границей оказалось до 3-х млн. человек, и они были рассеяны по всему миру – в Канаде, в Америке, в Австралии, в Новой Зеландии. В Японии укрепилась Японская Церковь за счет беженцев из России.

И всюду, где только появлялись русские, искалась возможность открыть церковный приход. В 1921 году состоялся Первый съезд русских приходов в Европе; главой русских приходов за границей был избран митрополит Евлогий. В Карловых Варах (местечко Карловцы) был созван Собор русских заграничных архиереев и возник Заграничный Синод. Он был утвержден Патриархом Тихоном в 1922 году, как глава зарубежных русских приходов.

Шла организация приходской жизни. Во Франции в конце 20-х годов приходов уже около 70 (35 – в Париже и его пригородах и 35 – в других городах). Использовались гаражи, подвалы, чердаки. Первый вопрос, который остро встал, был о подготовке кадров. 1 марта 1925 года являлось днем основания Православного Богословского Института в Париже, которому огромное значение придавал митрополит Евлогий и другие архиереи. Готовились священники на богословских факультетах университетов Софии и Белграда.

«Созданию Богословского Института, единственной богословской школы за границей я придавал огромное значение», – вспоминал митрополит Евлогий. – «В России большевики закрыли все Духовные Академии и Семинарии. Богословское образование молодежи прекратилось, образовалась пустота, которую наш Институт, хотя в минимальной, мере мог заполнить. Ряды духовенства там тоже сильно поредели, и мы могли готовить резервные кадры священства. Потребность в образованных священниках чувствовалась в эмиграции, могли они понадобиться и для будущего России. Открытие Богословского Института именно в Париже, в центре западно-европейской, нерусской, но христианской культуры, имело тоже большое значение. Оно предначертало нашей высшей богословской школе просветительскую линию в постановке некоторых теоретических проблем и религиозно-практических заданий, дабы православие не лежало больше под спудом, а постепенно делалось достоянием христианских народов».

В 1925 году вышел первый номер журнала «Путь», орган русской религиозной мысли. В составе редакционной коллегии и авторов были Бердяев, Вышеславцева, Кульмана, Н. Овсеев, Безобразов, прот. Сергей (Булгаков), Демидов, Борис Зайцев, Лев Зандер, Василий Зиньковский, Александр Ельчанинов, Иванов, Ильин, Лев Карсавин, Карташов, Николай Лосский, Ремезов, Савицкий, Сувчинский, кн. Григорий Трубецкой, кн. Никита Трубецкой, Георгий Флоровский, Семен Франк, прот. Четвериков. Основной задачей журнала было осмысление того, что происходило с самими русскими людьми за границей.

В первой редакционной статье «Духовные задачи русской эмиграции». «Русское рассеяние имеет свой смысл и цель. Не по воле только большевиков, но и по воле Божиего промысла были рассеяны русские люди по всему

лицу земли. С этим связаны не только страдания и муки оторванности от родины, но и положительная миссия. Осознала ли русская эмиграция эту миссию. Эта миссия лежит, прежде всего, в духовных задачах, в собирании и выковывании духовной силы. Русские люди насильственно оторваны от благ жизни, они освобождены от порабощенности материальным предметам, они по велению Божию проходят суровую школу аскезы, которую не могли пройти по собственной воле. И облегчена для них возможность обратиться к духовной жизни, к внутреннему человеку.

Есть еще одна миссия русской эмиграции. Неслучайно русские православные люди приведены в тесное соприкосновение с западным миром, с христианами Запада. Православие имеет вселенское значение, и оно не может продолжать находиться в национальном замкнутом и изолированном состоянии. Оно должно стать духовной силой, действующей в мире. Русские, оставшиеся верными вере отцов, принуждены жить среди чуждого мира или мира безбожного и безрелигиозного, или христианского, но по-иному исповедующего христианство».

В Православном Богословском Институте преподавали значительные русские силы такие же, как на теологическом отделении Софийского Университета и других. Создается русское христианское студенческое движение за границей. Это движение создавалось в рамках мирового христианского студенческого движения, которое не было православным.

На Западе русское христианское студенческое движение помогло русской молодежи спастись и физически, и духовно. Русское христианское студенческое движение за границей с самого начала оказалось в руках православных церковных людей. Это очень известный профессор Василий Зеньковский, вскоре ставший священником. Это Александр Ельчанинов, который тоже стал священником и православные церковные люди. Ежегодно организовывались лагеря (съезды) в буржуазной Прибалтике, были в Польше, во Франции и др. местах. Ищущий, исстрадавшийся молодой человек попадал на месяц в единую жизнь со своими русскими сверстниками, и кроме того с очень сильными священниками (о. Сергей Булгаков, о. Василий Зеньковский и др.). Для глубоких людей было достаточно одного такого съезда, чтобы получить духовный заряд на всю жизнь.

Известно, что Заграничный Синод, возглавлявшийся митр. Антонием Храповицким назвал это движение масонским, от него отмежевался и запретил участие в нем. Русское христианское студенческое движение родило таких священников, как о. Василий Зеньковский, о. Александр Ельчанинов, а впоследствии о. Иоанна Мейендорфа, о. Александра Шмемана и многих других. «Вестник русского христианского движения» до сих пор стремится остаться лидирующим журналом русского зарубежья.

При этом протестанты из руководства всемирного христианского студенческого движения поддерживали русское христианское студенческое движение, поддерживали Богословский Институт в Париже.

В одной из книг проф. прот. Зеньковского есть такие слова: «Основное содержание нашей эпохи, это разделение, разрыв всей культуры и духовности жизни Церкви, уход культуры от Церкви, так называемая автономия культуры, т.е. принципиальная ее свобода от религиозных верований. Вера для творчества и культуры стала ненужной, является как бы некоей добавочной роскошью, без которой культура может без вреда обойтись, и к которой она потеряла интерес. Всему есть простор в культуре, но только не вере. Необходимость освещения мира кесаря есть творческое начало в принципе симфонии. Это симфония Церкви и культуры... Церковь должна идти в мир, жить его страданиями и трудностями, но в то же время она должна стоять на страже правды в мире, во власти культуры, должна быть детоводителем мира ко Христу, вести по пути покаяния греха и преображения мирских стихий в творческой жизни мира. Это есть задача воцерковления мира. Весь смысл христианского учения в истории только в этом и заключается, это и есть теократическая задача Церкви. Говорим мы о теократии в надмирном смысле слова, а не в смысле клирикократии, к чему исторически сводится этот призыв на Западе».

В 1921 году св. Патриарх Тихон писал Джону Мотту – главе международного христианского студенческого движения по поводу того, что тот финансировал издание перевода православного богослужения на английский язык. «Молитвенно, вседушевно призываю благословение Божие на это благочестивое начинание, имеющее в виду распространение христианской веры на земле и содействие живому общению верующих во Христа с нашим Господом и Спасителем, и желаю благодатного преуспевания и радости о Духе Святом всем труждающимся в этом великом деле».

Это не означает, что было добренькое отношение к протестантизму у наших богословов, философов, православных священников и мирян на Западе. Отношение было вполне определенное, подлинно экуменическое, как свидетельство о подлинности, глубине и несокрушимости православия перед теми, кто потерял очень много. Как писал Тютчев: «Пора! Молитесь Богу, последний раз вы молитесь теперь...»

В те же годы в Берлине в журнале «Россия и латинство» «евразийцы» Карташов, Флоровский, Никита Трубецкой, Ильин выясняли трудные вопросы с католичеством. Остро стояли вопросы взаимоотношений с католичеством.

В жизни заграничных приходов стояли те же проблемы, что и в России – не допустить подмены православия, не допустить ухода благодатной жизни из прихода, чтобы приход не превратился в формальный клуб; стремиться к тому, чтобы каждый приход был тем праведником, без которого не стоит ни одно село. Это главные задачи веры, верности и свидетельства о Христе, стояли за границей очень остро. И чем дальше, тем труднее. Несмотря на внешнюю устроенность и налаживание церковной жизни, проблемы оставались.

Вторая Мировая война – новая волна эмиграции. В самом начале войны перед каждым встал вопрос – стремиться ли на родину или уходить на Запад.

Во время войны и после одной из самых значительных фигур в русском богословии на Западе становится отец Георгий Флоровский. Он участвовал во многих крупных съездах, типа съезда Всемирного Совета Церквей, во многих католических съездах или конференциях. Сначала это была Франция, потом Англия и, наконец, США. После войны в 1951 году возникает в Америке Свято-Владимирская Православная Семинария. Туда переезжает о. Георгий Флоровский, а вскоре за ним о. Александр Шмеман, о. Иоанн Мейендорф, которые становятся главными фигурами в этом сильном богословском учебном заведении. Наиболее яркие фигуры активные к современному Западнему миру – это о. Георгий Флоровский, о. Александр Шмеман, о. Иоанн Мейендорф и митрополит Антоний Блум. Они наиболее ярко представляют миссионерский аспект служения Православной Церкви за рубежом.

Отец Георгий Флоровский, блестящий богослов, историк, философ, учился и защищал диссертацию в Праге. Далее оказался в Белграде, а затем в Париже у истоков Православного Богословского Института. С самого начала он также был у истоков русского христианского студенческого движения. И как деятель студенческого движения, и как преподаватель Богословского Института в Париже, он очень рано начал участвовать в беседах с протестантами и католиками. С самого основания Всемирного Совета Церквей берет свои истоки также из Всемирного христианского студенческого движения. Свидетелем о Православии в этом движении и на католических церковных собраниях и конференциях, ученых и общественных, очень часто бывал о. Георгий Флоровский.

Это человек, которому мы обязаны фундаментальными произведениями – «Византийские отцы IV века», «Византийские отцы V-VIII веков», «Пути русского богословия». С одной стороны, Византия, и в плане историческом, и в плане богословском, святоотеческом, легла в основу и богословского, и проповеднического миссионерского делания. Вторая его любимая и постоянная тема – это Россия, история русской духовной и философской мысли, затем учение о спасении и учение о Церкви. Понятие Церкви, Церковь в самых различных формах жизни, Церковь в богослужении, Церковь во взаимодействии ее с миром – вот темы огромного количества его выступлений, статей. Его доброжелательность в этих экуменических контактах казалось бы не противостояла неправославному, еретическому или нечистому католическому пониманию и Церкви, и основных вопросов нашего спасения. На самом деле это было свидетельством подлинного православия в достаточно понятной для слушателей форме. Он после войны в 1951 году он был приглашен в Свято-Владимирскую Семинарию в Нью-Йорке, и дальше вся его жизнь прошла в Америке и в разъездах по всему миру. Он был почетным доктором многих Университетов – и во Франции, и в Италии, и в Англии, и в Америке. Закончил он свой жизненный путь в Принстоне.

Это был человек огромной эрудиции. Его библиотека, которая сохранилась, несмотря на многочисленные вынужденные переезды, сейчас является

достоянием Принстона; часть библиотеки составляет фонд – библиотека о. Георгия Флоровского. Его влияние на молодежь было велико.

Характерно его отношение к Церкви, к ее границам, достаточно строгое, сформулированное св. Ефремом Сириным: «Церковь, это сообщество тех, кто уже спасены, но еще могут погибнуть». Если продолжить это определение, то миссия обращена к тем, кто еще не спасен, но еще может быть спасен.

Следующая фигура – отец Александр Шмеман (1921-1983 гг.). Родился он в Ревеле, в семье офицера лейб-гвардии Семеновского полка. С семьей он покинул Прибалтику и жил сначала в Белграде, а затем, с 1929 года, в Париже. Он принадлежал к аристократии, получил великолепное фундаментальное филологическое и историческое образование. В 1940 году поступил в Свято-Сергиевский Православный Институт в Париже и стал учеником Карташова и Зеньковского. Через некоторое время он священник и остался при Парижском Богословском Институте, занимался научной работой и преподавал. Основные его книги: «Исторический путь православия», «Церковь и церковное устройство», «Судьба византийской теократии», «Догматический союз», «Трактат о свт. Марке Эфесском» и другие.

С 1951 года он в Нью-Йорке, в Свято-Владимирской Семинарии, а с 1962 года он ректор этой Семинарии.

Следующий цикл его работ – «Введение в литургическое богословие» (1961 г.), «Великий пост», «За жизнь мира», «Водой и Духом» и последняя наиболее интересная книга – «Евхаристия», не считая его проповедей и воскресных бесед.

О. Александр скончался в 1983 году сравнительно молодым, имея сан протопресвитера и являясь одним из главных деятелей церковной жизни Американской, и не только Американской, Церкви.

Вся его деятельность, с одной стороны, была обращена к отцам Церкви, к постижению позиций и духа богословия отцов, а, с другой стороны, была обращена к современной жизни Церкви.

В монографии книги «Церковь. Мир. Миссия» собраны его выступления, его статьи, начиная с конца 60-х годов и до конца 70-х годов.

Для о. Александра миссия православных христиан и Православной Церкви к человеку и к миру возможно только по образу и в духе Евхаристии. Без Евхаристии не может быть должного отношения к человеку и к миру. Отношение к миру, естественно, двойное, антиномичное – с одной стороны, он, в том числе и мир природы, во зле лежит, он падший, более того, он антихристианский, с другой стороны, это мир Божий, мир, в котором человек поставлен править, главенствовать, это мир, который имеет целью Преображение, Царствие Божие. Тема Царства Божия, пришедшего в Силе, реализуемого в Евхаристии – это основная тема о. А. Шмемана. Этой теме посвящена его последняя работа «Евхаристия». От Чаши, от Евхаристии, от Бескровной Жертвы идет отношение к миру и непросвещенному человеку.

В 1983 году Н. А. Струве писал о нем: «Можно смело сказать, что о. А. Шмеман один из самых значительных деятелей Церкви и русской духовной культуры XX века. <<Церковь была для него живым средоточием, из которого исходили и к которому возвращались все его помыслы. Он стоял перед ее лицом и по ее закону творил над самим собой внутренний суд. Всем, что было для него дорого, он дорожил по отношению к ней – ей служил, ее оборонял, к ней прочищал дорогу от заблуждений и предубеждений, всем ее радостям радовался, всеми ее страданиями болел внутренне, глубоко, всей душой>>. Эти слова Юрия Самарина о Хомякове можно повторить об о. А. Шмемане, не изменяя в них ни одного слова. О. Александр продолжатель, в каком-то смысле, и завершитель хомяковской богословской, исторической и общественной традиции», и далее, где говорится о трех родинах, о трех корнях о. Александра. Первая, это Россия, в которую он не смог приехать до конца дней своих. Вторая его родина – Париж, где прошла вся его юность и почти более половины жизни. Третья его родина – Америка, которой он отдал последнюю часть своей жизни.

«Все три родины мирно сосуществовали в его сердце, потому что на самом деле его единственной родиной, как и всех христиан, было Царствие Божие, у которого нет географического центра, который вечно в ожидании и вечно наступает в том особом месте и времени, которое называется Церковью. Истинной родиной о. Александра была Церковь и Царство не от мира сего».

Следующая фигура – это отец Иоанн Мейендорф. Это крупнейший богослов современности, наиболее близкий к нам по духу, ближе о. А. Шмемана. Также, как о. А. Шмеман, он получил в Париже блестящее образование историческое, филологическое, философское; также был углублен в историю и богословие Византии; изучал вслед за о. Георгием Флоровским византийских отцов (его книга «Византийское богословие»). Он несколько уже о. А. Шмемана, но и несколько глубже. Вместе с о. Александром они с 50-х годов вели Свято-Владимирскую Семинарию после войны. После смерти о. Александра, о. Иоанн возглавил Семинарию. Вместе они выясняли самые трудные, самые болезненные вопросы Православия на Западе, вместе они боролись за Православную Церковь в Америке, которая вся на виду, вся обращена к этому многоголосию, к этому многоязычию Америки, к пестрому разнообразию всех национальностей, всех культур, всех религий, и при этом к самому секулярному, самому безбожному, самому антихристианскому отношению к Церкви и к религии на всем Западе. Сохранить Православную веру, Православную Церковь, достойно ответить миру в этой духовной пустыне, когда уходит дух, остаются формы или возникают какие-то формы, которые претендуют на обновление духовной жизни – это была их совместная задача.

Отец Иоанн Мейендорф был скромнее. Не было того блеска, не было той славы и известности. Он приезжал в Россию, но не учить, а в значительной мере учиться, чтобы для себя выяснить все основные вопросы жизни Православной Церкви, вопросы жизни России. Оба они считали, что

жизнь Православия и сейчас определяется жизнью Православия в России. И при том свобода богословской мысли; свобода высокого профессионализма, глубокого владения и историческими реалиями, и богословскими понятиями, богословием отцов прежде всего; свобода понимания классической христианской и даже нехристианской современной культуры. Эти отличительные черты делали отца Иоанна исключительным явлением современной нашей жизни.

Наконец, митрополит Антоний (Блюм). Его известные книги – «Школа молитвы» и многие другие обращены к современному часто не церковному человеку. Это духовный пастырь обращенный к неправославному миру. Последний период его жизни – это Англия. То место, которое сейчас занимает Православие в Англии, во многом обязано Владыке Антонию. С конца 70-х годов его знает вся Англия, и знает уважительно. Это нужно было заслужить. Несмотря на блестящее образование, он ученым богословом никогда не был, но всегда был практиком. Кроме образования, ему дан дар проповедничества и пастырства.

Были и многие другие священники и миряне; их достаточно много, и их должно знать, потому что мы многим им обязаны. В эпоху, когда и богословие, и пастырство было в состоянии молчания, когда никаких необходимых для научной и богословской жизни контактов у нас не было, они многое сохранили. И нам сейчас необходимо пользоваться и тем опытом, и тем наследием, которое они оставили для того, чтобы выработать наше отношение к современному миру.

***АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(29 НОЯБРЯ – 2 ДЕКАБРЯ 1994 ГОДА) О МИССИОНЕРСТВЕ***
[119 – 132]

Нынешнее состояние и проблематика современного миссионерства отражены в материалах Архиерейского Собора РПЦ 1994 года. Определения Собора касаются задач Церкви в области религиозного образования и православной миссии в современном мире. К этим же проблемам относятся определения Собора о псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме. Приведем в сокращении часть определений Собора о миссионерстве.

Радикальные изменения, происходящие в нашем обществе, вызвали к жизни такие отрицательные явления, как мировоззренческая растерянность людей и возникновение духовного вакуума, который все больше заполняется псевдокультурой, пропагандой насилия, порока, вражды, преступности, безнравственности. Особенно тревожит то, что бесконтрольно действуют в наших странах инославные и нехристианские проповедники, отрывают от Матери-Церкви души людей, принявших в ней Крещение или связанных с ней историческими и культурными корнями. Опасение вызывает также стремление вовлечь духовно неопытных людей в сети тоталитарных сект, псевдорелигий, оккультных учений и даже групп сатанистов.

Памятуя о долге проповеди учения Христова и имея в виду перечисленные выше проблемы, Освященный Архиерейский Собор призывает пастырей и чад Русской Православной Церкви выйти на новое поприще миссионерского служения.

В этом служении необходимо руководствоваться заветами Древней Церкви, использовать богатый миссионерский опыт Русского Православия, тщательно и бережно соотносить нынешние возможности и потребности с постоянной памятью о годах мученического свидетельства в недалеком прошлом. Необходимо также созидать такой синтез целостной христианской культуры, который был бы творческим отображением вечной и неизменной истины Православия в постоянно меняющейся реальности.

Миссионерское служение неразрывно связано с задачей восстановления полнокровной церковной жизни в епархиях и приходах. Миссионерским целям должна служить вся приходская жизнь, в особенности духовно-просветительные труды пастырей и мирян и повседневная диакония, являющиеся органически присущей общинам верующих «литургией после литургии». Именно поэтому сильное миссионерское воздействие имеет социальное служение Церкви, ее забота о бедных и угнетенных людях – беженцах, эмигрантах, безработных и лишенных крова.

Православная миссия должна учитывать многоликость современного общества, необходимость особого подхода к различным профессиональным и культурным группам, в частности к воинам, рабочим, земледельцам, членам профессиональных движений, различным группам интеллигенции, обездоленным жертвам урбанизации и современной технической цивилизации, людям, входящим в социальные группы риска, подследственным и заключенным. Необходимо особо выделить миссионерскую работу с молодежью, организацию богослужений и религиозных бесед для детей и подростков.

Важной частью миссионерского служения Церкви должен стать ее вклад в культуру, искусство, науку и иные области народной жизни. В этой же связи надо рассматривать вклад Церкви в решение проблем экономики, экологии, миротворчества, устройства государственной и общественной жизни, а также участие православных христиан в общечеловеческих усилиях, направленных на разрешение этих проблем.

Собор считает исключительно важным глубокое изучение вопроса о возрождении миссионерского воздействия православного богослужения. В связи с тем, что развитие литургической жизни в нашей Церкви практически остановилось в первые послереволюционные годы, а большинство жителей наших стран безвозвратно утратили традиционную для прошлых веков культуру, представляется необходимым сделать более доступными их пониманию смысл священнодействий и богослужебных текстов, хранящих в себе величайшую боговдохновенную мудрость и могущих быть действительными средствами православного образования и воспитания.

Имея в виду крайнюю необходимость развития практических церковных усилий в указанных направлениях, Архиерейский Собор определяет:

1. Поручить Священному Синоду образовать в самое ближайшее время рабочую группу по планированию возрождения православной миссии Русской Православной Церкви на ее канонической территории. Рабочей группе предлагается поручить сбор и анализ полной информации:

– о современном состоянии миссионерского поля, входящего в область канонического и пастырского попечения Русской Православной Церкви, о миссионерской деятельности на этом поле инославных церквей и религиозных объединений;

– о прозелитической деятельности нехристианских религий;

– о распространении церковных расколов, лжеправославных групп и их деятельности внутри церковной Среды;

– о пара-религиозных группах, эзотерических культах и сектах, прежде всего имеющих тоталитарный и автократический характер;

– о степени религиозного и конфессионального самосознания у нашего народа, о сопоставимости процентного соотношения так называемых «номинальных» и «практикующих» православных.

2. По завершении трудов рабочей группы и представлении ею информационных материалов и соответствующих предложений Священному Синоду иметь суждение о создании специальной общецерковной структуры, призванной:

– координировать миссионерскую деятельность синодальной учреждений, епархий, монастырей и иных церковных институций;

– стимулировать создание миссионерских структур на епархиальном и приходском уровнях, а также в монастырях и иных церковных учреждениях;

– продолжать сбор информации, необходимой для ведения миссионерской работы;

– исследовать вопросы церковной жизни, влияющие на миссионерскую деятельность;

– противостоять разрушительным для Православия действиям инославных, нехристианских и псевдорелигиозных миссионеров. деятельности тоталитарных сект;

– делать необходимые для миссионерской работы богословские и практические разработки, представлять соответствующие рекомендации церковному Священноначалию.

3. Поручить Синодальной комиссии по богослужению:

– продолжить начатые, но не завершённые Поместным Собором 1917 – 1918 годов труды по упорядочению богослужебной практики;

– продолжить редактирование богослужебных текстов, начатое в нашей Церкви в начале текущего столетия;

– обсудить иные вопросы, связанные с миссионерским значением православного богослужения и церковной культуры.

В состав Комиссии включить представителей синодальных учреждений, духовных школ и иных церковных учреждений, а также православных уче-

ных – историков и филологов. О персональном составе комиссии и конкретном плане ее работы иметь суждение Священному Синоду.

4. Учебному комитету разработать и внедрить в программу учебных заведений предмета миссиологии. Привести учебную программу по сектоведению в соответствие с новейшими сведениями и новейшей реальностью. Переработать курс пастырского богословия с учетом требований, предъявляемых к Церкви современной жизнью.

По результатам деятельности рабочей группы создан миссионерский отдел Русской Православной Церкви с печатным органом – «Миссионерское обозрение», проводятся конференции, миссионерские экспедиции, совещания; создан Фонд в поддержку возрождения миссионерства. Миссионерский отдел во главе с епископом Белгородским Иоанном работает во взаимодействии с отделом религиозного образования, Издательским отделом, Учебным комитетом и другими. Идет миссионерская работа по епархиям и благочиниям по всей России.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Б. Ефимов. Некоторые проблемы православного миссионерства и заветы святителя Иннокентия Вениаминова. В сб. «Славянский альманах». М., 1998, с. 36 – 51.

2. Прот. Е. Смирнов. Очерк исторического развития и современного состояния русской православной миссии». СПб., 1904.

3. А. Карташев. Очерки по истории Русской Церкви. – Т. 1 – М.: Terra, 1933.

4. Православная церковь в современном мире./Чтения памяти прот. Вс. Шпиллера. – М.: ПСТБИ, 1992.

5. Голубинский Е. Е. Святые Константин и Мефодий – апостолы славянские.//Богословские труды. – М.: Изд. Моск. Патриархии, 1985. – С. 91 – 125.

6. Князев А. С. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий просветители славян. – М. 1997: Изд-во Правило веры, с. 275.

7. Полный православный богословский энциклопедический словарь. – М.: «Возрождение», Т. 1, 2. 1992.

8. Шпиллер В., прот. Проповеди. – М., 1994.

9. Шпиллер В., прот. Слово крестное. – М., 1993.

10. Православное семейное чтение на каждый день. Священник К. Островой; Т. Вальдина. – М., 1996. – Т. 1, 2, 3, 4.

11. Святитель Стефан Пермский». Серия «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях. «Глагол». СПб., 1995, 280 с.

12. Служба с акафистом иже во святых Отцу нашему Стефану епископу Пермскому». М., 1996, 128 с.

13. Памятник трудов Православных благовестников русских. – М., 1857. С. 400.

14. Епифаний Премудрый. Житие Стефана Пермского //Перевод, предисловие, примечания, справ. матер. и коммент./– Коми кн. изд. Сыктывкар, 1993, 176 с.
15. Смолич И. К. История Русской Церкви. – Ч. II (1700 – 1917). М., 1997.
16. Смолич И. К. История Русской Церкви. Кн. 8, т. II. М., 1997.
17. Смолич И. К. История Русской Церкви: 1700 – 1917. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаам. монастыря, 1997 – ч. 2.
18. Избранные жития русских святых. X – XV вв. М.: Молодая гвардия, 1992.
19. Елисеев. Жизнеописание святителя Гурия и Варсонофия. – Казань, 1847.
20. Кремлевский А., священник. Святой Гурий. – 1905.
21. Мелетий, архим. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653 – 1726) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1873.
22. Описание документов и дел Св. Синода – т. 7: Памятники сибирской истории XVIII в.
23. Сулоцкий А. Святитель Филофей, в схиме Феодор, просветитель сибирских инородцев. – Омск, 1882.
24. Сулоцкий А. Тобольские и Томские архиепископы. – Омск, 1882.
25. Абрамцев Н. Святитель Филофей, в схиме Феодор, просветитель сибирских инородцев. – Омск, 1881.
26. Путинцев М., прот. Митрополит – схимонах Феодор, просветитель сибирских язычников. //»Д. Ч.» – 1887, – январь.
27. Буцинский. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. – Харьков, 1893.
28. Варфоломей, архиеп. Святители-чудотворцы. Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири.//ЖМП. – 1948. – N 3. – С. 30 – 33.
29. Столетие со дня открытия мощей святителя и чудотворца Иннокентия. – Иркутск, 1901.
30. Народы Сибири./Под ред. М. Ф. Левина и Л. П. Потапова. – М.; Л., 1956.
31. Миллер. Сибирская история. – СПб., 1886.
32. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. СПб., 1857 – 1883. 12 т.; 2-е изд. СПб., 1868 – 1910. [М., 1994 – 1997. 12 т. в 7 кн.].
33. Мелетий (Якимов). Православие и устройство церковных дел в Даурии, Монголии и Китае в XVII и XVIII столетиях. – Рязань, 1901.
34. Доброклонский А. Н. Руководство по истории Русской Церкви. – Рязань; М., 1886 – 1893. 4 вып.
35. Быстров П. Первые христиане в Сибирском крае (1586 – 1631)//Ю. 1866, с. 377 – 408.
36. Азиатская Россия. Пг., 1914. 3 т. (сборник).
37. Никольский Александр, прот. Православное миссионерское общество. М. 1895, с. 146.

38. Прот. И. Беляева. Русские миссии на окраинах. – СПб.: Изд. Сойкина, 1900. С. 300.
39. Сборник сведений о православных миссиях и деятельности Православного Миссионерского общества. – Кн. 1. – М., 1872.
40. А. Макарова-Мирская. Апостолы Алтая. М. 1997. 303 с. (репринт с изд. Харьков, 1914).
41. «Из духовного наследия алтайских миссионеров». – Новосибирск, 1998, 194 с. Сост. Б. И. Пивоваров.
42. «Царю Небесному и земельному верный». М., «Паломник», 1996 г. 414 с.
43. Алтайская миссия в 1904 г. // Церк. Ведомости 1905. – N 41. – С. 1734 – 1741.
44. Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. – М., 1893.
45. Макарий (глухарев). Письма покойного миссионера архимандрита Макария, бывшего начальником Алтайской церковной миссии. – М., 1851; М., 1860; Казань, 1905.
46. Макарий (Глухарев), архим. Мысли о способах к успешному распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе. – М., 1894.
47. Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архим. Макария Глухарева. – М., 1892.
48. Иннокентий (Ястребов). Алтайская духовная миссия в 1907 году. – СПб., 1907.
49. Н. И. Ильминский и просвещение нерусских народов Поволжья. // Педагогика, 1995. – с. 79 – 82.
50. Знаменский П. На память о Н. И. Ильменском. К 20-летию Братства святителя Гурия. – Казань: «Братство свт. Гурия», 1892.
51. Ильминский Н. И. Избранные места из педагогических сочинений, некоторые сведения о деятельности и последних днях жизни. – Казань, 1892. – 134 с.
52. Спасский Н. Просветитель инородцев Казанского края Н. И. Ильминский. – Самара, 1900. – 374 с.
53. Знаменский П. В. На память о Н. И. Ильменском. – Казань, 1892.
54. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – Кн. 1., М. 1959.
55. «Orthodox America 1794 – 1976». Ed. C. J. Tarasar, Syosset, N. Y. 1975, p. 325.
56. «Избранные труды Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского». Сост. прот. Б. Пивоваров. М., 1997.
57. Архангелов С. А. Наши заграничные миссии. СПб., 1900.
58. Очерк жизни и апостольских трудов Иннокентия митрополита Московского / ком. русск. прав. молодежи за границей. – Нью-Йорк: 1990. с. 177.

59. Иннокентий (Попов-Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, собранные Иваном Барсуковым. СПб., 1897 – 1901, кн. 1 – 3.
60. Иннокентий (Попов-Вениаминов). Творения Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского в 3-х кн., собранные И. Барсуковым. – М.: Синодальная типография, 1886 – 1888, кн. 1 – 3.
61. Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Указание пути в Царствие Небесное. – Сергиев Посад: Изд. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1990. – 63 с.
62. Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и др. очевидцев./Отв. ред. А. Д. Дриддо. М.: Мысль, 1994.
63. Барсуков И. П. Иннокентий, митр. Московский и Коломенский по его сочинени 9. Недачин С. В. Православная Церковь в Японии. СПб., 1910.
64. Корсунский И. Н. Иннокентий, митр. Московский и Коломенский. Харьков, 1898.
65. Очерк из истории Американской Православной Духовной миссии (Кадьякской миссии, 1794 – 1837), прилож. – СПб., 1894 – XIII. 292 с.
66. Августин Никитин, арх. Первая миссия.//Рус. Америка. 1994. N 1, с. 5 – 7.
67. Очерк из истории Американской православной духовной миссии. (Кадьякской миссии, 1794 – 1837 гг.): прилож. – СПб., 1894. – XIII, 292 с.
68. Петров В. Русские в истории Америки. – М.: Наука, 1991 – 174 с.: ил.
69. Головушков К. Д. Кадьякский епархия). Иоасаф Болотов: к 100-летию его миссионерской деятельности (1761 – 1799 гг.) – Тверь, 1894 – 32 с.
70. Поберовский С. Очерк истории православия в Америке (1794 – 1767 гг.)//Православная жизнь, 1994. N 4, 6, 7, 8: ил.
71. Петров В. П. Русское православие в Америке/Предисл. С. Г. Федорова.//Этнографическое обозрение, 1994. N 2. с. 70 – 77.
72. Иванов А. Православие в Америке.// ЖМП, 1995 – N 1, с. 44–45; N 3, с. 49–52. Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. – Магадан: Книжное издательство, 1975 – 362 с., ил.
73. Федорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии (кон. XVIII в. – 1867 г.) – М.: Наука, 1971. – 275 с.: ил.
74. История русской Америки. Т. 1. Под ред. Н. Н. Болховитяникова. – М. 1997.
75. Архангелов С. А. Наши заграничные миссии. – СПб., 1900. С. 208.
76. Селезнев В. Религиозные верования Японии. Японская мифология, синто, буддизм, христианство. Исторический очерк. – Томск, 1904.
77. Платонова А. Апостол Японии./Очерк жизни арх. Японского Николая. Пг., 1916.
78. Позднеев Д. Архиепископ Николай Японский. Воспоминания и характеристика. СПб., 1912.
79. Архиепископ Антоний (Мельников). Святой равноапостольный арх. Яп. Николай. «Богословские труды», N 14 (1795 г.).

80. Архимандрит Сергей (Страгородский). По Японии. (Записки миссионера). М., 1998.
81. «Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество». М. Соловьев, СПб., 1895.10.Свящ. Дионисий Поздняев. Православие в Китае (1900 –1997 г.). М.,1998.
82. Иеромонах Николай (Адоратский). История Пекинской Духовной миссии в первый период ее деятельности». Казань, 1887.
83. «Труды членов Пекинской Духовной миссии». – Т. 1, 2, 3, 4. – Пекин, 1900
84. Епископ Нестор (Анисимов). Маньчжурия – Харбин. Белград, 1933.
85. «Инструкция Российской Духовной миссии в Пекине». Пекин, 1906.
86. Дмитриевский А. А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. Архимандрит Антонин (Капустин). – СПб., 1904.
87. История Российской Духовной миссии в Китае: Сборник статей. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. – 415 с.
88. Краткая история Русской Православной Миссии в Китае. – Изд. 1-е. – Пекин, 1916. – II, 226 с., ил.
89. Николай (Адоратский), иером. Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования: Опыт церковно-исторического исследования. – Казань: Тип. Имп. Универ-та, 1887. – Вып. 1: История Пекинской Духовной миссии в первый период ее деятельности (1685 – 1745). – 367, III с.
90. Петров В. П. Российская Духовная миссия в Китае: Исторический обзор. – Вашингтон: Изд. Русск. книжн. дела в США, 1968. – 96 с.
91. Сб. Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Россической Духовной Миссии в Китае. – СПб., 1993.
92. Васильев, проф. Исторический очерк христианской проповеди в Китае. – Труды Киев. Дух. Академии. – 1860.
93. Николай (Адоратский), иером. Отец Иакинф Бичурин. (Исторический этюд)//Прав. Собеседник, 1886.
94. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. – М., 1997.
95. Симон, архим. Отчет о состоянии Шанхайского отделения Духовной миссии за 1916 г. – Китайский благовестник. Вып. 1 – 2, 1917.
96. Китайский благовестник. 1685 – 1935./Юбилейный сборник, посвященный 250-летию со дня основания Российской Православной Миссии в Китае. – Пекин, 1935.
97. Из жизни камчатского миссионера и записки из дневника иеромонаха Нестора. – Киев, 1912. С. 56.
98. Православное Палестинское общество на служении церкви и русскому народу». Петроград, 1917.
99. Материалы к житию преподобномученицы В. К. Елисаветы. М., 1996. – Сестричество во имя преп.-муч. В. К. Елисаветы.
100. Л. Миллер. Святая мученица Российская В. К. Елисавета Федоровна.
101. Архимандрит Киприан (Керн). О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской духовной Миссии в Иерусалиме. – М., 1997.

102. Дмитриевский А. А. Императорское Православной Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. – СПб., 1907.
103. Ефимов А. Б. «Всероссийские миссионерские съезды». В сб. «Материалы Казанской юбилейной конференции «История и человек в богословии и церковной науке». Казань, 1996, с. 52 – 56.
104. «Из писем корейского миссионера». Казань, 1904.
105. Архимандрит Феодосий (Перевалов). Русская духовная миссия в Корею. – 1926. С. 182.
106. Ивановский Павел (архимандрит). Корейцы-христиане. М., 1905.
107. Недачин С. В. К вопросу о принятии корейцев в христианство и русское подданство. СПб., 1913.
108. Сборник сведений о православных миссиях и деятельности православного миссионерского общества. Кн. 1 – 2. М., 1872.
109. Иеромонах Стефан (Садо). «Российская Православная Миссия в Урмии (1898 – 1918)», Христианское чтение. 1997, N 13, с. 73 – 112.
110. Иеромонах Стефан (Садо). «Профессор СПб ДА В. В. Болотов и вопрос о чиноприеме воссоединении несториан с Русской православной Церковью в конце XIX века», Христианское чтение, 1997, №14, с.97 – 123.
111. А. В. Журавский. Диссертация. ПСТБИ, 1998.
112. Барсов. Н. И. Миссионерские общества./Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 2. – М., 1995. С. 115 – 118.
113. Скворцов В. М. Миссионерский посох. – СПб., 1912. С. 515.
114. Скворцов В. М. Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани. – Киев, 1897.
115. Скворцов В. Второй Миссионерский Съезд в Москве. – М., 1891.
116. Труды Пятого Всероссийского Миссионерского Съезда. – М., 1917.
117. Митр. Нестор (Анисимов). Моя Камчатка. – М., 1997.
118. Арх. Лука. Я полюбил страдания. – М., 1995.
119. Никита Струве. «Православие и культура». М., 1992.
120. Протопресвитер Александр Шмеман. Церковь, мир, миссия. Мысли о православии на Западе. М.: «ПСТБИ», 1996, 268 с.
121. Митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди. М., 1997, 415 с.
122. Руденко А. И. Миссия русской эмиграции. – Лекция N 19, с. 24 – 28.
123. Вениамин (Федченков), митроп. На рубеже двух эпох: [Воспоминание]/Вступл. ст. А. Светозарского. – М.: Отчий дом, 1994. – 448 с., ил.
124. Георгий Флоровский – священнослужитель, богослов, философ:/Сборник: Пер. с англ. Общ. ред. Ю. П. Сенькосова. – М.: Прогресс; Культура, Б. г. [1995]. – 416 с., ил.
125. Евлогий (Георгиевский), митроп. Путь моей жизни: Воспоминания. – М.: Моск. рабочий; изд. отд. Всецерковного Православного молодежного движения, 1994. – 621 с.
126. Ельчанинов А. Записки. – М.: Советская Россия, 1992. – 208 с.
127. Зернов Н. М. Русское религиозное возрождение XX века. – Пер. с англ., 2-е изд., испр. – Париж: ИМКА-Пресс, 1991. – 367 с., ил.

128. Костиков В. В. Не будем проклинать изгнание...: Раздел Пути и судьбы русской эмиграции. – 2-е изд., доп. – М.: Междунар. отнош., 1994. – 524 с., ил.

129. Лебедев М. Разруха в Русской Православной Церкви к Америке. – Белград, 1929. – 318 с.

129. Путь: Орган русской религиозной мысли. – Репринт переизд. философ. – религиозн. журн. «Путь», печатавшегося в Париже с 1925 по 1940 гг. – Кн. 1 (I – VI) – М.: Информ-Пресс, 1992. – 752 с.

130. «Русская Православная Церковь за границей: Собор (2; 1938, Сремска Карловица)». Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей с участием клира и мирян, состоявшегося 1/14 – 11/24 авг. 1938 г. в Сремских Карловицах в Югославии. – Белград, 1939. – 376 с., ил.

131. «Русская эмиграция в Европе: 20-е 30-е годы XX века: Сб. статей»/РАН. Ин-т всеобщей истории. Отв. ред. Л. В. Пономарева. – М., 1996. – 267 с.

132. Старк Б., протоиер. По страницам Синодика. //В сб. «Российский архив»: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. Вып. 6. – М., 1994, – С. 565 –647.

© Ефимов А.Б., 1998